

Западно-Казахстанский государственный университет им.М.Утемисова

УДК: 94(574,1): 37.01(043)

На правах рукописи

АБДРАХМАНОВА РАЙСА ЛЕСОВНА

**История становления и развития народного
образования Западного Казахстана (1841-1941гг.)**

07.00.02 – Отечественная история (История Республики Казахстан)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор Рысбеков Т.З.

Республика Казахстан
Уральск, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
1 НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД С 1841 ГОДА ДО КОНЦА XIX ВЕКА	24
1.1 Мусульманские мектебы и медресе, церковно-приходские школы и школы-грамоты.....	24
1.2 Становление сети начального образования на примере развития русско-казахских школ Букеевской Орды	43
2 ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДНЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА (С КОНЦА XIX ВЕКА ДО 1917 ГОДА)	60
2.1 Средние учебные заведения (мужские и женские гимназии, реальные училища)	60
2.2 Профессиональные учебные заведения (учительские семинарии, низшие сельскохозяйственные школы и ремесленные школы).....	69
3 СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ (С 1917 ПО 1941 ГГ.)	79
3.1 Основные этапы ликвидации неграмотности и строительства советской школы на территории Западного Казахстана.....	79
3.2 Развитие средних специальных учебных заведений	111
3.3 Начало формирования системы высших учебных заведений региона	119
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	136
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	141

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ЦГА РК - Центральный Государственный архив Республики Казахстан
ГАОО - Государственный архив Оренбургской области
ГАЗКО – Государственный архив Западно-Казахстанской области Президиум
ОблОНО – Президиум Областного Отдела народного образования
ГУОНО - Губернский отдел народного образования
ОНО – Отдел народного образования
УОНО - Уездный отдел народного образования
ЦК ВКП(б) – Центральный Комитет Всероссийской Коммунистической партии большевиков
СНК СССР – Совет народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик
ЦК КП(б) - Центральный Комитет Коммунистической партии большевиков
Обком союза НСШ - Обком союза неполных средних школ
РК КП(б) – Российский Комитет Коммунистической партии большевиков
РОНО – Районный отдел народного образования
Обком КП(б) – Областной комитет Коммунистической партии большевиков
АМН СССР – Академия медицинских наук Союза Соединенных Социалистических Республик
АН КазССР - Академия наук Казахской Советской Социалистической республики
Инпрос - Институт просвещения
Коллегия Наркомпроса РСФСР – Коллегия Народного комитета просвещения Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
Казкрайком – Казахский краевой комитет
СНК КССР - Совет народных комиссаров Казахской Советской Социалистической республики
ЦИК КАССР - Центральный исполнительный комитет Казахской Автономной Советской Социалистической Республики
Обком ВЛКСМ – Областной комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи
СНК СССР - Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик
ЦК ВЛКСМ – Центральный комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи
ЦК ВКП (б) - Центральный Комитет Всероссийской Коммунистической партии большевиков
ФЗУ - фабрично – заводское ученичество
ОДН – общество «Долой неграмотность»

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования исходит из основных приоритетных направлений государственной политики в области образования в Республике Казахстан. Приняты государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2005-2010 годы, стратегический план Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2009-2011 годы. В которых одним из долгосрочных приоритетов государства на современном этапе определено развитие системы образования. Должное внимание уделяется и всестороннему изучению опыта и истории развития системы образования, как настоящего, так и прошлого.

Поэтому сегодня возникает острая потребность в более широком осмыслении роли народного образования в общественной жизни, его взаимосвязанности с явлениями социально-политического, экономического и культурного порядка.

Дореволюционная история с сороковых годов XIX века и история Советского периода довоенных лет накопила богатый опыт в развитии системы образования. Изучение данного опыта, анализ ее структурных элементов, принципов организации способствует постижению исторических закономерностей развития народного образования в целом, что является актуальным.

Каждое время для истории Казахстана было по своему судьбоносным. Однако отдельные периоды можно назвать определившими дальнейшую жизнь народа на долгие годы, и в настоящее время, когда мы вступили в новое тысячелетие в общественном сознании усиливаются тенденции к осмыслению национального исторического прошлого. Ведь многие из событий современной эпохи имеют свое объяснение в историческом прошлом.

История отечественного образования с сороковых годов XIX века до сороковых годов XX века представляет собой особую ценность. Это переломный период в ее истории, один из сложных, противоречивых и трагических страниц в истории Казахстана, период усиления колонизации во всех сферах жизни казахского общества, в том числе и в системе образования. Это также время революционных событий 1905-1917 годов, империалистической войны, октябрьского переворота, и, наконец, достижения, трудности и противоречия строительство советской школы.

На протяжении двух веков, как это показано в исследованиях историков, царизм в лице своих идеологов и исполнительной власти всеми силами и средствами стремился остановить естественный ход социо-и-культурогенеза казахского народа. Именно этим фактором, объясняются такие политические акции со стороны царской администрации, в области культуры, образования и идеологии, как открытие сотен церковно-приходских школ и других учебных

заведений на основе русского языка, формирования слоя русскоязычной интеллигенции из числа казахов, запрет на открытие всеказахстанского духовного управления мусульман – муфтията, борьба с деятельностью татаро-ногайских мулл, инициирования активности христианских миссий, попытка реформирования казахо-арабской графики и замены ее кириллицей [1, с. 242-243].

Итак, идеологические и иные гуманитарные аспекты, в частности в области образования, в начале колониальной политики царизма, а затем и большевистского строя в Казахстане и в наши дни продолжают оставаться предметом споров и объектами исследования. Но целостная картина развития народного образования не может быть создана без учета региональных особенностей. В связи с этим, в современный период важное место в работах казахстанских историков стали занимать вопросы освещения различных аспектов образования в отдельных регионах Казахстана. Отсюда следует, что исследование истории становления и развития народного образования в Западном регионе с 1841 по 1941 годы, на основе историографического материала и архивных данных, с новых исторических позиций, становится актуальным.

Развитию просвещения Западного Казахстана в исследуемый период, способствовали различные образовательные учреждения. В частности, в дореволюционный период это были религиозные учебные заведения, в том числе мусульманские мектебы и медресе и новометодные школы. На сегодняшний день остается актуальным раскрытие роли мусульманского образования в общей системе просвещения Казахстана. Ведь до сих пор нет полных статистических данных о мусульманских мектебах и медресе. Вследствие этого изучение, раскрытие источников, новых архивных данных и дополнительной печатной информации по мусульманскому образованию Западного Казахстана, полагаем, частично восполнит существующий пробел и внесет соответствующую лепту для определения роли и места мусульманского образования в Казахстане. Вместе с тем актуальность изучения мусульманского образования исходит из того, что на современном этапе вновь стали на повестку дня вопросы развития духовности, существует практика открытия и деятельности религиозных образовательных учреждений. Поэтому вопросы сохранения традиции и развития новаторства в этом направлении становятся насущными.

Следующим важным моментом развития сети народного образования является то, что именно на территории Западного Казахстана были открыты первые светские школы. Эта школа Джангир хана в Букеевской Орде. Изучение истории, которой является одной из актуальных задач современной исторической науки.

Ведь опыт обучения в Букеевской Орде, существование разнообразных типов школ, использование различных форм и методов, способы финансирования, являются злободневными и на сегодняшний день.

Вместе с тем была прогрессивна и важна роль, в поднятии уровня образования населения Казахстана, таких учебных заведений Западного региона как: Уральское войсковое реальное училище, женская гимназия, духовное училище, учительские семинарии Актюбинска и Уральска, ремесленные и сельскохозяйственные школы и другие. В связи с этим пополнение существующих материалов новыми данными, анализ учебной деятельности, качественная характеристика учащихся и выпускников данных учебных заведений также является актуальным.

Особое значение, в сложении системы образования Западного Казахстана исследуемого периода, сыграл советский опыт развития сети просвещения. В советский период шло реформирование старой отечественной школы со всеми негативными и позитивными последствиями. В 1917 году школа вместе с обществом вошла в полосу радикальных реформ, обретая новые гражданские ценности и разделяя тяготы перехода к новому общественному укладу. На современном этапе отечественным историкам необходимо воссоздать целостную картину казахстанской образовательной действительности с октября 1917 года вплоть до начала Великой Отечественной войны, времени необычайного динамизма общественных процессов и острых социальных конфликтов. Поэтому опыт 1917-1941 годов нуждается в серьезном, взвешенном изучении. Анализ изменений в системе народного образования Западного Казахстана в период революций 1917 года, гражданской войны, политических репрессий 1937-1938 годов представляется нам актуальной и своевременной задачей.

Поэтому, региональное исследование, учитывающее целый комплекс проблем образования в этот период: позволит представить более полную картину исторического процесса образовательной сферы как в Казахстане в целом, так и в Западном регионе.

Вместе с тем, изучение опыта и учет региональных возможностей образовательных традиций, важен не только для восстановления исторической картины прошлого, но и для применения их при разработке современных общегосударственных планов развития системы образования и прогнозирования его будущего.

Ведь более конкретное и детальное изучение опыта прошлых поколений, его достижений и проблем в образовательной отрасли, даст возможность для решения главной стратегической задачи современности, создание эффективно действующей системы образования, обеспечивающей широким слоям населения качественными на мировом уровне образовательными программами, обеспечит формирование национальной модели образования, ее интеграцию в международное образовательное пространство [2].

Актуальность темы исследования обосновывается также неразработанностью проблемы, поскольку нет комплексного исследования по истории развития народного образования Западного Казахстана за продолжительный период времени, где был бы раскрыт раскрыт разносто-

ронный вклад населения этого региона в развитие образовательной культуры Казахстана.

Таким образом, тема развития народного образования Западного Казахстана с 1841-1941 годы не была предметом специального рассмотрения в отечественной исторической науке, поэтому существует необходимость системного исследования региональной истории народного образования Западного Казахстана в большом отрезке исторического времени.

Цель исследования. На основе изучения обширного круга источников исследовать историю становления и развития системы народного образования Западного Казахстана с 1841 по 1941 годы. Раскрыть закономерности, особенности и итоги развития различных типов образовательных учреждений Западного Казахстана в дореволюционный и советский периоды.

Задачи исследования. В соответствии с целью предполагается решение следующих задач:

1 Раскрыть, на основе всестороннего историографического и источниковедческого анализа, проблему развития народного образования Западного Казахстана в период с 1841 по 1941 годы, выявить его специфические черты и региональные особенности.

2 Систематизировать типы образовательных учреждений Западного региона рассматриваемого периода.

3 Обосновать историческое значение дореволюционной школы Западного Казахстана. Определить место мусульманских образовательных учреждений и отдельных мусульманских духовных служителей Западного региона в общекультурном развитии казахской нации.

4 Определить сущность политики Российской империи в области образования казахов. На примере школ Букеевской орды, проанализировать деятельность начальных русско-казахских школ и последствия распространения русской грамотности и русификаторской политики для казахского населения.

5 Изучить процесс становления и развития в конце XIX начале XX веков средних учебных заведений Западного Казахстана: мужских и женских гимназий, и реального училища.

6 Рассмотреть основы строительства советской школы и ликвидации неграмотности на территории Западного Казахстана в период с 1917 по 1941 годы. Определить его успехи, основные трудности и противоречия в крае.

7 Осветить практику подготовки учительских кадров в Западном регионе, через систему профессионального и высшего образования.

Объектом исследования является система образовательных учреждений Западного Казахстана и их деятельность с периода открытия первой светской школы в Букеевском ханстве и до начала Великой Отечественной войны.

Предметом исследования стал процесс развития основных типов образовательных учреждений Западного Казахстана в период с 1841 по 1941

годы, их распространение, организационное развитие и просветительская деятельность.

Методы исследования: Теоретико-методологическая база исследования строится на основополагающих методах и принципах научного исследования. Методологической основой диссертации является системный подход, предполагающий рассмотрение фактов в их целостности и развитии, и функциональной взаимосвязи процессов и явлений. В диссертации применены сравнительно-исторический, статистический, логический и другие методы исследования. Статистический метод использовался автором в ходе анализа деятельности различных ведомств по распространению грамотности в Западном Казахстане. Этот метод стал основой для составления обобщающей картины процесса развития образовательной системы Западного Казахстана в его динамике. Критический подход при анализе источников и литературы стал основой для уточнения и пересмотра некоторых традиционных положений историографии. Работа базируется на принципе историзма, научности и объективности. Принцип объективности позволил избежать излишней политизации утверждений и выводов. А методологические основы историзма дали возможность проанализировать внутренние взаимосвязи рассматриваемой проблемы. В методологии исследования автор старался также опираться на труды российских и отечественных классиков исторической и историко-педагогической науки.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые проводится, комплексное исследование истории развития системы народного образования Западного Казахстана, в достаточно продолжительный период времени, что позволяет проследить динамику его развития;

- диссертация представляет собой первую попытку целостного рассмотрения образовательного процесса Западного Казахстана в дореволюционный и советские периоды;

- исследуются и выделяются особенности развития мусульманской системы образования Западного Казахстана;

- выявляются факторы влияния своеобразия исторического развития региона, состава населения и религиозной ситуации на функционирование образовательной системы;

- впервые в научный оборот вводятся воспоминания очевидцев событий того времени, а также новые архивные данные и фактический материал по исследуемой проблеме;

- обоснована весомая роль учебных заведений Западного Казахстана в вопросах подготовки педагогических, медицинских и сельскохозяйственных кадров.

Хронологические рамки исследования: Хронологические рамки исследования охватывают период с 1841 по 1941 годы.

В начале этого периода многие события и процессы, затронувшие тогда образовательную отрасль и определившие содержание школьной системы на данной территории, были тесно связаны с политикой Российской империи, а вторая половина исследуемого периода относится ко времени развития советской системы образования.

Территориальные рамки исследования включают территорию современной: Западно-Казахстанской, Атырауской и Актыобинской областей. Западный регион занимает важное место в истории становления казахской государственности. В плане развития народного образования все области Западного Казахстана в дореволюционный период входили в единый Оренбургский учебный округ.

Особое место в регионе занимает Уральская область (Западно-Казахстанская). Территория Западно-Казахстанской области в дореволюционном прошлом являлась частью бывшей Уральской области, которая включала в себя: нынешнюю Гурьевскую и Западно-Казахстанскую области, Илецкий и Тепловский районы Чкаловской области, Западную часть Актыобинской области, а Джанибекский и частично Жангалинский и Казталовский районы Западно-Казахстанской области в прошлом составляли Букеевскую орду – Букеевскую губернию, подчиненную Астраханскому генерал-губернаторству. Перед установлением Советской власти Уральская область состояла из уездов: Уральского, Темирского, Гурьевского и Лбищенского.

Области Западного Казахстана в территориальном отношении непосредственно соприкасалась с такими культурными и промышленными центрами, как Оренбург, Самара, Саратов, Астрахань, которые в той или иной мере влияли на развитие культуры и образования в регионе.

Положения, выносимые на защиту

1 На развитие образовательной системы Западного Казахстана в период с 1841 по 1941 годы оказало влияние вначале колониальная политика царизма, а с октября 1917 года политика Советской власти в сфере образования.

2 В силу национальных и религиозных особенностей населения на территории Западного региона существовали различные формы религиозного образования: мусульманские мектебы и медресе, а также церковно-приходские школы. Значительное влияние на развитие народного образования дореволюционного периода оказало мусульманское образование.

3 Значимым регионом Казахстана по распространению светского образования данного периода является Букеевская Орда. Здесь были заложены исторические основы развития начального образования, существовало разнообразие типов школ, были особенности в организации учебного процесса и ее финансировании.

4 Сеть средних учебных заведений на территории Западного Казахстана в исследуемый период был представлен женской и мужской гимназией, и реальным училищем.

5 В Западном Казахстане в начале XX века были получены развитие профессиональные учебные заведения. Это прежде всего Уральская и Актюбинские учительские семинарии, сельскохозяйственные, фельдшерские и ремесленные школы..

6 Строительство советской школы и ликвидации безграмотности стало качественно новым этапом в развитии системы образования. Произошла коренная ее реорганизация. Вырос образовательный уровень населения, расширилась сеть образовательных учреждений. При этом политизация системы образования имела ряд отрицательных последствий: перегибы в вопросах ликвидации безграмотности, алфавитные реформы, политические репрессии учительства.

7 Средние профессиональные и высшие учебные заведения Западного Казахстана играли важную роль в подготовке кадров по педагогическим, медицинским и сельскохозяйственным специальностям не только для региона, но и для Казахстана в целом.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Центральное место в стратегии развития системы образования Республики Казахстан занимает воспитание казахстанского патриотизма, привитие уважения к историческому прошлому своего народа.

Дореволюционная система образования уделяло большое внимание воспитанию молодежи. Современная же школа, увлекаясь вопросами поднятия уровня обучения, не всегда уделяет достаточного внимания воспитанию, а именно оно должно стать на первом месте. Поэтому учет опыта по вопросам воспитания в дореволюционной школе имеет практическую значимость.

Также на нынешнем этапе развития казахстанского общества осуществляются поиски вариативности в образовании, появляются новые типы общеобразовательных учреждений. Ведущей тенденцией в развитии образования стало стремление к возрождению в условиях современного Казахстана различных форм образования, свойственные отечественной истории в дооктябрьский период это гимназии, лицеи, разнообразные училища, кадетские корпуса. Поэтому результаты исследования теоретически важны для современности.

Наряду с этим в казахстанской историко-педагогической литературе, несмотря на имеющиеся публикации, еще не в полной мере объективно проанализирована деятельность таких образовательных учреждений, как русско-казахские школы. Острые споры возникают по поводу языка обучения и содержания образования в таких школах. Отголоски этих проблем находят отражение и в современный период в деятельности так называемых «смешанных» школ, в связи с этим учет особенностей развития русско-казахских школ в прошлом необходим и на современном этапе.

Вместе с тем суждения и фактологический материал, содержащийся в диссертации, может найти применение при подготовке обобщающих работ по истории Казахстана в общих и специализированных курсах по отечественной

истории, религиоведению, в системе вузовской подготовки педагогов, историков и краеведов.

Таким образом, совокупность всех вышеуказанных аспектов дает основание считать, что изучение данной темы в комплексном плане имеет теоретическую и практическую значимость.

Степень разработанности проблемы

История становления и развития народного образования Казахстана и ее Западного региона с сороковых годов XIX века до сороковых годов XX века были предметом исследования дореволюционной, советской и современной историографии.

Заслуживают внимания все научные труды по данной проблеме, опубликованные начиная со второй половины XIX века и до настоящего периода.

К первому этапу исследований относятся работы дореволюционных историков. Появлению первых работ способствовало то, что во второй половине XIX века Казахстан находился в составе Российской империи, и существовала практическая потребность в сведениях о казахских степях. Одним из первых во второй половине XIX века появились работы В.В. Григорьева, посвященные мусульманству в казахской степи [3]. Духовная культура казахского народа явилась объектом изучения исследователя Л.Мейера, который указывал о наличии среди казахов образованных духовных служителей [4].

Фундаментальными работами данного периода по проблематике развития народного образования в Казахстане являются труды А.Е. Алекторова, С.Г. Граминецкого, Н.И. Ильминского, И. Остроумова [5].

В частности А.Е. Алекторов в работах «Очерки народного образования в Тургайской области», «Из истории образования среди киргизов Акмолинской и Семипалатинской областей» дает большой материал по народному образованию Казахстана. А.Е. Алекторов был большим знатоком истории казахского народа, свободно владел казахским языком и являлся одним из организаторов народного образования в Казахстане, в частности был инспектором народных училищ Букеевской Орды в Западном Казахстане, поэтому в его работах много фактического материала и по Западному региону.

С.М. Граменицкий в своем исследовании «Очерк развития народного образования в Туркестанском крае» дает описание состояния народного образования, но в основном только по Сырдарьинской области. Граменицкий подчеркивает превосходство русского народа и сущность его «цивилизаторской миссии».

Н.И. Ильминский являлся одним из идеологов русификаторства и миссионерства среди нерусских народностей. В его работах «Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам», «Воспоминания об И.А. Алтынсарине» и других имеются вместе с тем и ценные высказывания об образованности казахов.

Роль мусульманской образованности и воспитания в общей системе образования Казахстана подчеркивает в своих исследованиях Н.П. Остроумов.

На следующем этапе, в конце XIX - начале XX веков система образования в частности и мусульманское образование стало объектом исследования и казахских просветителей Ч. Валиханова, А. Кунанбаева, И. Алтынсарина [6].

Огромное влияние на развитие культуры и просвещения казахского народа в середине XIX века оказал Ч.Ч. Валиханов – просветитель-демократ, ученый, востоковед, историк, публицист и этнограф. В своих трудах Ч. Валиханов развернул широкую программу просвещения народных масс, решительно выступая против мусульманского духовенства и феодально-байской верхушки. Очерк Ч. Валиханова «О мусульманстве в степи» показывает позиции отрицательного отношения автора к исламу. Казахский просветитель стоял на позициях политического отношения к исламу как консервативный, реакционной религии являющейся одним из главных барьеров на пути образовательного, научно-технического, культурного прогресса мусульманских народов. Выводы Ч. Валиханова в отношении роли ислама были неоднозначными с точки зрения данных сегодняшнего дня. Хотя конечно же как ученый он прекрасно понимал роль и место ислама в духовной жизни народа. Просветительские идеи Ч. Валиханова развили Абай Кунанбаев и Ибрай Алтынсарин.

Труды Абая оказали наибольшее влияние на процесс складывания казахского национального менталитета, культуры и духовности во второй половине XIX века и в последующие десятилетия. Не являясь учителем профессионалом, Абай увлекался и преподавательской работой. Уроки которые он давал вызывали огромный интерес у учащихся. Абай получил теологическое образование в медресе в Семипалатинске. Религиозность в сфере его мышления, которые отражены в его работах, биографически мотивированы и правомерно по всем параметрам той эпохи. У Абая отношение к религии двойственное. Духовный аспект мироощущения Абая гораздо глубже светского интереса к религии. Вместе с тем в сознание многих людей образ Абая, воспринимается как борца против религии. Влияние Абая как просветителя было весьма значительным. Он написал сборник рассказов для чтения, которые были широко распространены по школам Казахстана.

Другим выдающимся педагогом, ученым и поэтом казахского народа был Ибрай Алтынсарин. Алтынсарин ясно сознавал необходимость широкого просвещения народных масс и последовательно боролся за светскость образования в казахских школах. Он заложил основы нового типа образования в Казахстане в XIX веке. В своих работах Алтынсарин критикует невежество, примитивность, распространяемых мусульманских знаний, ограничивающихся только религиозными догмами. Вместе с тем в новометодных школах И.Алтынсарин вводит преподавание исламского богословия. В этом проявляется двойственность его взглядов. Видимо И. Алтынсарин испытывал влияние джадидизма, очень популярного в этот период среди мусульман.

Велика роль И. Алтынсарина не только как основоположника русско-казахских школ, но и как автора первого казахского алфавита, он же составил и первую учебную книгу на казахском языке «Киргизскую хрестоматию».

Появляются в этот период и публикации Н.В. Ханыкова, Н.Я. Киттары, А. Евреинова [7], которые были посвящены различным аспектам не только социально-экономического, политического, но и культурного развития Внутренней орды.

Большая научно-познавательная ценность исследований этих авторов преимущественно заключается в выявленном ими богатом фактическом материале по истории развития Внутренней орды. Большое внимание исследователи уделяли также личности хана Джангира, но поскольку все они находились под сильным впечатлением от европейской образованности и изысканных манер этого степного правителя, то политический портрет хана Джангира не лишен идеализации.

Наиболее плодотворным этапом в истории изучения Внутренней орды явились 80-90-е гг. XIX века, отмеченные появлением большого количества научных и публицистических работ по этой теме. К исследованиям этого этапа относятся фундаментальный двухтомный труд А.Н. Харузина, серия исследовательских очерков и статей историка А.Е. Алекторова и другие работы [8].

В конце XIX века, в связи с широким проникновением на территорию Западного Казахстана казачьих войск и открытием среди Уральского и Гурьевского казачества образовательных учреждений, появляются ряд работ и публикаций по истории казачьих школ. В частности в работе А.С. Звягина намечены этапы в истории казачьих школ, предпринята попытка выявления факторов развития войсковых учебных заведений [9].

Таким образом, дореволюционная историография накопила широкий исследовательский материал по проблемам развития народного образования, но вместе с тем вопросы развития Западного региона в них не получили полного развития, характеристика духовной культуры казахов исходило из общей тенденции особенностей конфессиональной политики Российских властей в отношении Казахстана. Характерными чертами дореволюционных публикаций являются умаление роли казахских школ, в частности мусульманских, в том числе и новометодных, прогрессивное значение русского образования.

Важным этапом в исследовании системы образования с 1841 по 1941 годы является советский период. Советская историография содержит фундаментальные труды по данной проблематике. Первые исследования появились в 20-30-х годах XX века, где критиковались колониальная политика царизма в области образования через систему русско-казахских школ в национальных окраинах. Но в результате политических репрессий эти работы были изъяты из научного оборота [10].

В следующий период в 50-80-х годах XX века возобновляются исследования историков по проблемам народного образования.

Но в основном публиковались работы тех исследователей, которые соблюдали требования, заключавшиеся в классовом подходе, показе прогрессивной роли русского народа.

В русле этих позиций увидели свет ряд монографий казахстанских ученых, рассматривающих вопросы образования. К ним относятся работы А.И. Сембаева, Г.М. Храпченкова. [11].

Важные факты по развитию начального и среднего образования содержится в работах А.И. Сембаева и Г.М. Храпченкова. Но развитие образования Западных областей Казахстана рассмотрены в общем плане, а по Букеевской Орде приводятся только количественные и сравнительные характеристики.

Авторы «Очерков истории школ Казахстана», останавливаясь на характерной особенности школьной системы, выражавшейся в антинародной направленности, показали и состояние национальных учебных заведений. Главный недостаток этих школ виделся в их подчиненности многим ведомствам: Министерству народного просвещения, Министерству Внутренних Дел, Министерству путей сообщения и т.д. Критикуется в работе материальное положение русско-казахских школ. Недостаток средств особенно тяжело отражался на интернатах при этих заведениях. В «Очерках» как положительный фактор отмечается работа по распространению русской грамотности.

Определенный вклад в советскую историческую науку по вопросам просвещения и образования внес своими работами Т. Тажибаев [12].

Фундаментальным содержащим ценные данные по вопросам истории образования в Казахстане является его труд «Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века», где он дает характеристику развития профессионально-технического образования, религиозных школ различных областей дореволюционного Казахстана. Но Западный регион остается мало исследованным. В своих исследованиях он также как и большинство советских исследователей, не смог уйти от влияния большевистской идеологии.

К. Бержанов в своей работе «Русско-казахское содружество в развитии просвещения (историко-педагогическое исследование)» также как и предыдущие авторы подчеркивает позитивную роль русского образования. Так, отмечая результаты деятельности Оренбургской школы, он пишет, что появилась новая группа казахской молодежи с русским образованием, которая может положительно влиять на развитие русского образования среди населения. К. Бержанов на протяжении всей книги старается показать эффективность работы «деятелей русского образования», их непримиримую борьбу против конфессиональных школ, особенно мусульманских [13].

В работе А.Ф. Эфирова даны некоторые сведения о школах Внутренней (Букеевской) Орды, Уральской и Актюбинской областей [14].

Фундаментальным трудом по истории развития мусульманского образования и педагогической мысли является труд ученого Н. Сабитова [15].

Ценными с историографической точки зрения являются историко-демографические исследования И.М. Богданова, Н.В. Алексеченко, Е.С. Самойлова, Х.С. Смаилова [16].

В 80-х годах XX века появляется и крупное исследование, посвященное Букеевскому ханству, эта монография известного казахского ученого С.З. Зиманова, написанная на основе широкого круга нарративных и документальных материалов [17].

С.З. Зиманов более основательно, чем его предшественники, исследовал и осветил процесс образования Внутренней орды и его место в политике царского самодержавия в Казахстане. Именно в его монографии, большое внимание уделено истории просвещения и духовной культуры в Букеевском ханстве во второй четверти XIX века.

Важное место в советской историографии занимают вопросы ликвидации неграмотности.

В докторской диссертации Х.Б. Табылдиева «Ликвидация неграмотности в Казахстане: исторический опыт и уроки (1917-1941гг.)» выделяются основные этапы и итоги изучения истории ликвидации неграмотности в Казахстане. Подчеркивается, что те или иные аспекты азбучной грамоты рассмотренные великими казахскими просветителями, на новом этапе продолжены реформаторами, яркими представителями алашского движения, а также публикациями русских авторов.

К первому этапу историографии вопросов борьбы против массовой неграмотности автор относится 20-40 годы XX века [18].

Данные проблемы нашли отражение в трудах партийных и советских руководителей, организаторов новой системы народного образования Л.И. Мирзоян, О. Исаева, Т. Жургенева [19].

Вопросы привлечения комсомольских органов для работы в селах по ликвидации неграмотности отражают работы С. Нурпеисова, А. Борзова, Г. Куатова [20].

Наиболее полными исследования по проблеме борьбы с ликвидацией неграмотности являются работы П. Романова, М. Байбулсинова, но в хронологическом плане охватывает лишь период середины 30-х годов.

Коренной перелом в изучении историографии по вопросам ликвидации неграмотности приходится на 50-е годы. Первые научные статьи этого периода были опубликованы Х. Хабиевым, Х. Жабасовым, Р. Сулейменовым [21].

Историю развития народного образования в первые годы Советской власти в Западном Казахстане в советский период наиболее подробно рассматривает С.Д. Бурмистров [22].

В 60-70-е годы получили развитие работы по освещению вопросов ликвидации неграмотности среди различных социальных групп, народов и регионов. В частности в монографиях А.Н. Нусупбекова, М.Х. Асылбекова, Г.Ф. Дахшлейгер, Н.Н. Дауылбаева, Т.Т. Мустафина, С.Б. Нурмухамедова рассмотрены вопросы повышения грамотности среди рабочего класса [23].

А в работах Б.А. Гулепбаева, А.Б. Турсынбаева, Б.А. Амантаева отражены вопросы ликвидации неграмотности среди крестьянства [24].

Вопросы развития женского образования рассматривали авторы К. Садуакасова, Т. Тасырова [25].

Проблемы поднятия грамотности молодежи отражены в трудах Х.Ш. Суюншалиева и Х. Абжанова [26].

Основные итоги по ликвидации неграмотности пришли на период первой пятилетки, фундаментальным исследованием в этом вопросе является работа Ж.Е. Утебалиева [27].

Вопросы подготовки квалифицированных педагогических кадров в послеоктябрьский период и характеристика 2 этапов в формировании учительских кадров в Казахстане до начала Великой Отечественной войны дает Ш.Ю. Тастанов [28].

Таким образом историография вопроса ликвидации неграмотности в Советской период была обширна.

Для раскрытия процесса становления системы образования в Казахстане и в Западном регионе в 1917 - 1940 годы важен и анализ исследований проблем культурной революции.

Так как народное образование является одной из ведущих отраслей культуры, создающая интеллектуальный и духовный потенциал нации.

Первым обобщающим трудом по истории культурного строительства в СССР явилась книга М.П. Кима «40 лет советской культуры». Монография М.Н. Кима стала фундаментальным трудом для истории изучения всех вопросов культурной жизни советского общества, поскольку в ней были определены основные методологические подходы советского периода [29].

Исследователь Л.М. Зак раскрывает вопросы народного просвещения в контексте результатов и целей культурной революции, ей также принадлежит работа общего характера, в которой одна глава посвящена историографии народного образования до конца 70-х годов.

В работах Л.М. Зак дается периодизация историографии культурной революции. Автором широко освещены региональные проблемы [30].

Большая заслуга в разработке проблем культурной революции в Казахстане принадлежит академику Р.Б. Сулейменову. Именно ему удалось определить специфику культурных процессов в Казахстане и, акцентировать внимание на позитивном историческом опыте казахского народа.

В частности фундаментальным трудом является работа Р.Б. Сулейменова в соавторстве с Х.И. Бисеновым [31].

Историография вопросов деятельности средних и высших учебных заведений советского периода и их роль в подготовке специалистов освещена в исследовании К.Ж. Жаманбаевой [32].

Все научные труды советского периода имеют важное значение для исследования вопросов народного образования.

Но вместе с тем, историография вопросов ликвидации неграмотности, культурной революции и дальнейшего развития советской системы образования до 1941 года, в общем, основывались на марксистско-ленинской концепции создания и функционирования первой социалистической общественной системы.

Авторы не ставили целью критическое переосмысление процессов, происходивших в рассматриваемый период социалистического строительства. Они избегали усиления каких-то акцентов в изучении негативных следствий советской национальной политики в образовательной сфере.

Вопросы развития народного образования Казахстана и Западного региона находят широкое отражение и в современной историографии.

Так развитие мусульманских мектебов и медресе исследуют М.Н. Фаршхатов, З.Т. Садвакасова, Г.С. Султангалиева, Р.И. Нафигов, Р.А. Абузяров, З.И. Туаева, А.С. Тасмагамбетов, А.М. Нургалиева.

Р.А. Абузяров, З.И. Туаева разграничивают медресе «старого» и «нового» типа и раскрывают вопросы деятельности новометодных медресе [33].

М.Н. Фаршхатов отмечает, что лучшие медресе обеспечивали своим воспитанникам сравнительно высокий, по тем временам, уровень подготовки [34].

Данные из книги Р.И. Нафигова «Наш Тукай новые страницы жизни поэта» дают нам возможность определить время существования, деятельность и роль в обществе мусульманских мектебов и медресе Уральска и Уральской области [35].

З.Т. Садвакасова раскрывает вопросы обучения и состояние учебного процесса в мусульманских мектебах и медресе [36].

Вопросы развития мусульманства и православного миссионерства нашли отражение в работах А.С. Тасмагамбетова [37].

О строительстве и просветительской деятельности мусульманских мечетей имеются данные в докторской диссертации А.М. Нургалиевой [38].

Проблемы развития мусульманства исследуются и в докторской диссертации Г.С. Султангалиевой [39].

Историко-биографический аспект деятельности мулл в вопросах распространения мусульманского просвещения в Западном Казахстане рассмотрен в работе Х.Б. Табылдиева и Г.Н. Нығмет [40].

После распада Советского Союза, в публикациях, современных исследователей независимых республик, иначе показана система народного образования в регионах. Авторы стремятся на основе достоверных фактов показать сущность политики царизма по отношению к образованию. По их мнению, школьная политика царизма переплелась с национальной, главная задача которой заключалась в постепенном слиянии национальных окраин в единое государство посредством денационализации и насильственной политики русификации. Раскрытию данных фактов в частности посвящена работа З.Т. Садвакасовой [41].

В современных работах показана осознанность исследователями национальных и мусульманских ценностей. Прежняя категорично отрицательная оценка влияния мусульманского образования подается в другом ключе.

Состояние мусульманского просвещения в Казахстане рассматриваются на примере регионов. В исследованиях доказана отсталость методики «кадыми», раскрыты причины ее кризиса. И дана объективная оценка системе светского образования в школах в результате реформ в ключе новой методики «джадид». Исследовано и положение русско-казахских школ в регионах.

Исследователем З.Т. Садвакасовой написаны ряд фундаментальных трудов и по данной проблематике [42].

А.С. Тасмагамбетовым исследованы вопросы проведения официальной православной церковью, в масштабах Западного Казахстана, в период его нахождения в составе Российской империи, миссионерской деятельности среди местного населения, его методы и формы, результаты и последствия, отличия от имевшего место в это же время мусульманского миссионерства [43].

Опыт использования истории развития школьного образования Западного Казахстана в учебно-воспитательном процессе, на основе материалов регионального музея образования г. Атырау, в комплексе по основным типам образовательных учреждений дореволюционного и советского периода освещает в своей кандидатской диссертации Ш.Н. Нагымов [44].

Б.С. Боранбаева в своей кандидатской диссертации и научных статьях освещает периоды жизни просветителя, гуманиста, представителя школы джадидизма Гумара Караша. Г.Караш – деятель с высшим религиозным образованием. Его идеи о преобразовании общества основывались на том, что достижение духовности и цивилизованности в нем должно опираться на религиозные ценности и законы шариата [45].

А.С. Байболсынова в своей кандидатской диссертации рассматривает политику царизма в отношении национальных школ Западного региона и роли интеллигенции в вопросах просвещения [46].

Политику царизма в области школьного образования на примере Оренбургского учебного округа (60-90 гг. XIX века) исследует в своей диссертационной работе Г.Ы. Купенова. Роль учебных заведений Южного Урала в формировании национальной интеллигенции Северо-Западного Казахстана в XIX начале XX веков анализирует Г.М. Койшагарина [47].

Исторические страницы развития Букеевского ханства в современный период исследованы в работе под общей редакцией Т.З. Рысбекова. В данной работе имеется глава, посвященная развитию системы образования Букеевского ханства во второй половине XIX начале XX веков [48].

Исследует страницы истории народного образования Внутренней орды И.С. Иванов в пятой главе монографии «Джангир, хан Внутренней киргизской орды» которая называется «Народное образование» ... он дает характеристику трем главным периодам в истории просвещения Внутренней Орды. Первый период связан с господством мусульманской школы, второй период

ознаменовался открытием первой русско-киргизской школы в Ханской ставке и третий с открытием участковых школ и усилением русской грамотности [49].

В своей работе исследователь Г.С. Султангалиева дает статистические данные периода второй половины XIX века по количеству мечетей и соответственно мулл во Внутренней орде [50].

Историк И.Н. Кенжалиев раскрывает вопросы развития культуры и организации учебного процесса Букеевской орды [51].

В противовес академическим изданиям И.Н. Кенжалиев считает, что и до открытия Джангира на территории Букеевской орды существовали школы для обучения казахских детей. Но мы в своем исследовании придерживаемся положения на основе архивных документов, что первая светская школа на территории Казахстана была открыта в Букеевском ханстве в 1841 году ханом Джангиром. Тем более как пишет сам автор И.Н. Кенжалиев, школы якобы открытые до школы Джангира на учет взяты не были и официальных документов по ним нет.

В своей докторской диссертации А.С. Тасмагамбетов исследовал и охарактеризовал процесс организации и влияние православного миссионерства на народное образование, историю распространения и развития мусульманства на территории Букеевской Орды в XIX в. [52].

Монография А.Н. Нургалиевой посвящена истории ислама в Казахстане. В ней дается характеристика особенностей конфессиональной политики российских властей и ее влияние на духовное развитие казахского общества. В частности рассматривается религиозная и просветительская политика правителя Букеевского ханства Джангира, вопросы строительства мечети, издание мусульманской литературы [53].

Исследователи Т. Махимов и У. Куспанов опираясь на многочисленные документы из архивов Уральска, Алматы, Астрахани, Оренбурга, а также на источники из историко-краеведческого музея Орды дают широкое представление об усилиях хана Джангира и его единомышленников обогатить культуру казахской степи достижениями мировой цивилизации. Особое внимание уделено вопросам организации школьного дела и просветительской деятельности в Орде [54].

Г.К. Мукатаев дает описание Ханской мечети в Орде, характеризует ее функции по распространению мусульманской грамотности. Приводит данные о приглашении в Орду мулл из татар, известных ученостью и правилами. Им предоставлены тексты приказов хана об обязанностях назначенных мулл, списки выпускников школы Джангира [55].

Деятельность хана Джангира характеризует и местный краевед Ж. Акбай [56].

О формировании национальной интеллигенции Западного региона в лице выпускников школы Джангира свидетельствуют статьи Б.К. Бримжарова и А.С. Байболсыновой [57].

В отличие от работ дореволюционных и советских авторов, большей частью идеализировавших политику царского правительства в казахских землях, в трудах современных историков история Букеевского ханства рассматривалась с несколько иных мировоззренческих позиций.

Однако до сих пор в отечественной науке не появилось крупных обобщающих работ по истории Внутренней орды, в которых бы на современном уровне исторической науки достаточно многогранно и рельефно были исследованы многие важные аспекты ее исторического прошлого, обстоятельно раскрыт разносторонний вклад казахов-кочевников этого региона в развитие материальной и духовной культуры казахского народа.

В этой связи подготовленное историками-архивистами нашей республики специальное издание разнообразных исторических документов, извлеченных из фондов Центрального государственного архива Казахстана и архивохранилищ Оренбурга, Санкт-Петербурга, Астрахани, Казани и Москвы, призвано отчасти восполнить существующий пробел и обеспечить казахстанских исследователей наиболее необходимым им фактографическим материалом [58].

Букеевское ханство было очагом развития материальной и духовной культуры казахского народа. И не случайно вызывало интерес у ученых, путешественников, торговцев и чиновников в прошлом.

И сегодня этот край остается уникальным объектом для исследователей истории Казахстана и в плане развития образовательных учреждений.

Региональные демографические исследования, просвещения казахских детей в царское время, отражены в монографиях М.Н. Сдыкова. На основе архивных материалов и статистических данных переписей населения и документов текущего учета М.Н. Сдыков выявил уровень грамотности населения Западного Казахстана в XIX веке по трем показателям: грамотные по-русски, грамотные на других языках и получившие образование выше начального. Он также выявляет уровень грамотности среди Уральского войскового казачества [59].

Деятельность Советов в Казахстане и ее Западном регионе на основе большого документального материала исследуется Т.З. Рысбековым. Им освещены вопросы борьбы за ликвидацию неграмотности и малограмотности в Западно-Казахстанской области в предвоенные годы, показан вклад Советов в культурное строительство республики [60].

В следующей работе Т.З. Рысбекова «Этюды истории родного края», злободневные вопросы истории Западного Казахстана, рассмотрены с позиции авторской концепции. Автором раскрываются вопросы развития культурно-просветительских учреждений Западно-Казахстанской области за 1933-1940 годы. Характеризуется работа культурмейцев, показана роль изб-читален в подъеме грамотности населения Западного региона, освещена работа методических советов учителей [61].

Исследование роли личности в истории получили новое развитие на современном этапе. Эти проблемы, в частности в вопросах образованности и

просвещения, в Казахстане изучены и отражены в работах М.К. Козыбаева, М. Койгелдиева, Т. Омарбекова, К. Нурпейсова [62].

Развитие женского образования в Казахстане нашла отражение в исследованиях К. Кунантаевой, для диссертационного исследования интерес представляет I глава, охватывающая развитие народного образования с 1917 года по 1940 год [63].

Что касается историографии вопросов развития высшего образования в исследуемый период в Западном Казахстане, то его история не богата. На территории Западного Казахстана до 1941 года существовало лишь одно высшее учебное заведение Уральский педагогический институт, открытый в 1932 году. История которого нашла наиболее полное отражение в юбилейном издании, посвященного 70 летию существования [64].

Итак, изучая состояние образования, современные казахстанские исследователи обращаются к истории Казахстана в колониальный период и период Советского тоталитаризма. В своих научных изысканиях они показывают влияние политики царизма, затем и большевистского руководства на все стороны жизни казахского народа.

В современной историографии, хотя в некоторой степени еще сохраняются мнения о благотворном русском влиянии на казахский народ, вместе с тем чаще стали отражаться и негативные последствия завоевания Казахстана Россией. Распространению русской грамотности, обрусению казахского населения в современных публикациях и исследованиях дается совершенно иная оценка, нежели та, которая существовала в советское время.

Таким образом, в изучении истории народного образования Западного Казахстана во второй половине XIX и 40-х годов XX веков были достигнуты значительные результаты: накоплен фактический материал, изучены отдельные аспекты проблемы, воссоздана общая картина народного образования. Но данная тема в рамках временных границ с 1841 по 1941 годы и в рассматриваемых диссертации региональных пределах, не была предметом специального рассмотрения в отечественной историографии.

К истории народного образования Западного Казахстана с 1841 по 1941 годы исследователи, обращались в основном при изучении других проблем или общеказахстанских исследований истории образования во второй половине XIX начале XX веков. Поэтому существует необходимость комплексного исследования истории народного образования в Западном Казахстане в период с 1841 по 1941 годы, в данных временных границах, так как такого рода работы отсутствуют.

Источниковая база исследования представлена широким кругом опубликованных и неопубликованных источников. Основа диссертационного исследования представлена архивными материалами, выявленными в фондах 3 архивов: Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Государственного архива Западно-Казахстанской области (ГАЗКО).

В ЦГА РК изучены материалы фондов 458 «Актюбинская мужская учительская семинария Оренбургского учебного округа Министерства народного просвещения г.Актюбинск Тургайской области», 713 «Уральская учительская семинария Оренбургского учебного округа Министерства народного просвещения г.Уральск Уральской области». Отдельные материалы по исследуемой проблеме содержатся в фондах 21, 44, 127, 192, 1692.

По проблемам истории Западного Казахстана дореволюционного периода материалы содержатся в фондах Государственного архива Оренбургской области. Для диссертационной работы были изучены материалы фондов: 6 «Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора (1797-1881)»; 11 «Оренбургское губернское правление»; 173 «Оренбургская духовная консистория (1800-1918)»; 174 «Канцелярия епископа Оренбургского и Уральского (1857-1908)»; 213 «Медресе Хусаинова г. Оренбурга Оренбургской губернии»; Самыми важными по данной тематике источниками располагает фонд 6. Некоторые материалы содержатся также в фондах 21, 734. Источники этих фондов дают возможность для изучения истории народного образования Внутренней (Букеевской) Орды и Уральского казачьего войска.

По истории народного образования Западного Казахстана советского периода имеются материалы в Государственном архиве Западно-Казахстанской области (ГАЗКО).

В частности фонды: 12 «Губернский отдел народного образования (1920-1928)», 13 «Уральский уездный отдел народного образования (1919-1928)». Имеются отдельные материалы и в фондах 7, 37, 56, 596, 693, 786.

Источниковая база исследования также представлена широким кругом опубликованных источников, в частности богатый материал дают: «Приложение ко всеподаннейшему отчету военного губернатора» Обзоры Уральской и Тургайской областей, доклады по народному образованию, журналы и сборники постановлений по Министерству народного просвещения.

В частности «Обзоры Уральской области» начали издаваться в 1880-е годы, они пришли на смену «Отчетам по Уральской области», издававшимся с 1870-х годов. Эти небольшие журналы, занимающие по объему примерно 40-50 страниц, являлись, по сути, отчетами областных военных губернаторов перед вышестоящими структурами власти. На протяжении четырех десятилетий «обзоры» не претерпели существенных изменений, их структура оставалась примерно одинаковой. На их страницах приводились подробные данные по образованию и религиозным конфессиям. Но поскольку губернаторы Уральской области одновременно являлись и наказными атаманами Уральского войска, основное место в отчетах уделялось казачьей части области, «киргизской степи» отводилась второстепенная роль.

Большой статистический материал по системе образования был представлен и в «Памятных книжках и адрес-календарях Уральской области». Эти сборники объемом в 250-350 страниц ежегодно издавались областным статистическим комитетом. До 1899 года их печатали в Саратове («Паровая

скоропечатная губернского правления»), затем – в Уральске (типография газеты «Уралец»). Областной статистический комитет был создан в Уральске в 1895 году преимущественно из иногородних чиновников. Формальной целью его создания была организация проведения первой всероссийской переписи населения и обработка ее результатов. Но члены комитета не сложили полномочий и после переписи, продолжая заниматься сбором и анализом информации социально-экономического и культурного характера. В «памятных книжках» присутствовали поименные списки областных чиновников различных ведомств, упоминаются списки и работников образования.

Важный фактический материал представляют делопроизводственные источники. Эти источники содержат первичную документацию учебных заведений. Прежде всего научной ценностью из них обладают ведомости школ. Они включают информацию о числе учеников, их возрасте, времени поступления в школу, сословном происхождении, способностях, успехах, объеме изученного материала по предметам. По вопросам кадрового обеспечения школ основным источником служат формулярные и именные списки учителей. В них зафиксированы данные об окончании учебных заведений, возрасте, вероисповедании, социальном происхождении учителей, получаемом жалованье. Значимую долю делопроизводственной документации представляют отчеты учителей, штатных смотрителей уездных училищ, директоров училищ. Они дают сведения о предметах преподавания, численности учащихся по классам, обеспеченности учебной литературой и пособиями, описи имущества школ и другие.

Данные о качестве и уровне преподавания в школах, обеспеченности нужными пособиями и учебной литературой дают также материалы ревизий учебных заведений. Они же содержат интересный материал о личностях учителей, и их мастерстве.

Важна роль и таких источников как исторические записки и справки о деятельности школ. Основанные на архивных и текущих делопроизводственных документах они передают целостную картину истории отдельных школ, восстанавливая существующие пробелы.

Однако отчетная документация школ второй половины XIX до сороковых годов XX веков, как и другие типы источников, часто противоречива и неточна. Поэтому существуют трудности обработки данных, и вызваны они прежде всего отсутствием единых форм документации.

Официально-документальные источники дополнили, источники мемуарные это воспоминания отдельных личностей, участников событий исследуемой исторической эпохи.

Наряду с вышеуказанными источниками, особую группу источников при работе над диссертацией составили материалы периодической печати исследуемого периода. Среди использованных в данном исследовании периодических изданий того времени можно выделить такие, как «Уральские войсковые ведомости», впоследствии «Уралец», «Уральский листок»,

«Уральский дневник», «Уральский вестник», также «Гурьевский вестник», «Приуральская правда», «Прикаспийская правда».

Необходимые материалы по исследуемой теме дают и современные периодические издания: «Приуралье», «Орал өңірі», «Қазақ тарихы», «Высшая школа Казахстана».

Дополнили источниковую базу исследования, материалы фондов редких изданий Национальной библиотеки РК, библиотеки при ЦГА РК, Оренбургской областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской, Западно-Казахстанской научной библиотеки им. Ж. Молдагалиева.

Таким образом анализ и обобщение указанных источников дали возможность изучить историю народного Западного Казахстана в период с 1841 по 1941 годы.

Апробация работы

Основные положения и результаты исследования изложены в 20 научных публикациях, из них 4 статьи в журналах, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК.

Структура и объем работы

Структура диссертации подчинена целям исследования, определена поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения и списка использованных источников.

1 НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД С 1841 ГОДА ДО КОНЦА XIX ВЕКА

1.1 Мусульманские мектебы и медресе, церковно-приходские школы и школы-грамоты

Каждый прогрессивный шаг развития государства может быть плодотворен лишь настолько, насколько хорошо было учтено настоящее и опыт прошлых поколений. В противном случае, если каждое новое поколение игнорирует опыт прошлого, и каждый действует по собственному разумению, то сколько бы, такие люди ни пытались что-то сделать, они лишь будут продолжать топтаться на месте [65, с. 189].

Поэтому, для получения серьезных позитивных результатов, очень важно воспитания молодого поколения с учетом национальных ценностей. И в этом вопросе отечественная образовательная система имеет определенный опыт. В частности, мусульманская образованность и воспитание занимают, как известно, видное место в истории культурного развития, не только Азии, но и Европы [5, с. 113].

Мектебы и медресе были не только очагами народного просвещения, но и успешно приобщали молодое поколение к национальной истории и культуре, морально – нравственным ценностям исламской религии. На сегодня мы можем констатировать факт, что обучение в мусульманских мектебах и медресе, особенно новометодных, было довольно насыщенным и вполне соответствовало требованиям времени.

Большая часть мектебов на территории Казахстана возникла в 30-50 годах XIX века. Помещениями под казахские мектебы служили кибитки (юрты), а зимой землянки. Кибитки обычно выделялись отдельными лицами в порядке пожертвования, а землянки делались на средства, выделенные всем аулом [66, с. 525].

Сроки обучения в мектебах колебались от 5 до 8 лет. Время прохождения курса в мектебах не определялось и каких-либо подразделений на классы не существовало. Периоды же обучения считались от времени усвоения одной книги до другой. Так усвоение такой значительной книги для мусульман книги Хавтияк, было равносильно переходу из класса в класс [42, с. 13].

Учебный курс мектеба соответствовал поставленной цели. Он включал чтение и письмо на арабском языке и языке тюрки, исламское вероучение и некоторые сведения из арифметики. Количество учащихся в мектебах не превышало 15 человек. Соблюдалась строгая дисциплина, за непослушание применяли телесное наказание. Что касается программы и уставов, необходимо указать, что они не были официально утвержденными. Учитель самостоятельно определял программу обучения. Ною все же в деле организации и функционировании мектебов и медресе было много общего. Методы преподавания и воспитания были традиционно общими..

Организация учебного процесса и педагогические приемы, применяемые в мектебах, были типичными для религиозно-схоластических школ. Обучение

было индивидуальным, что давало возможность вести прием учащихся в течение всего учебного года. Поскольку такой метод не позволял одновременно работать со всеми учащимися, учитель-мулла назначал себе помощников (хальф).

Институт хальф снимал проблему с педагогическими кадрами и удешевлял содержание начальных школ. (Бель-Ланкастерский, метод взаимного обучения). В целом, учебно-воспитательная деятельность мектебов старого типа носила религиозную направленность. Багаж знаний выпускников начальной мусульманской школы был не всегда весомый.

Однако мектебы сыграли определенную положительную роль в вопросах распространения грамотности среди определенного слоя населения, что являлось на тот исторический период очень важным. Однако в существовании мектебов не было устойчивости. Много зависело от материального состояния населения, личности духовных лиц, от географических и природных факторов. Правительственные органы не принимали никакого участия в материальном обеспечении мусульманских школ.

Большинство мектебов Казахстана, в том числе и Западного Казахстана содержались за счет добровольных пожертвований родителей учащихся и платы за учебу. Из данных Государственного архива Оренбургской области следует, что муллы, грамотные татары и киргизы за обучение грамоты мальчиков, получают с каждого за 6 месяцев, корову или 5 баранов, или лошадь, или верблюда [67, л. 72]. Важное значение имеют степень распространенности мусульманского образования. Решению вопроса о численности коранических школ в какой-то мере может помочь налаженная статистика мечетей мусульманского духовенства. Итак, о динамике и расширении сети мусульманских школ Западного Казахстана свидетельствуют источники и архивные документы, хотя статистические данные документов противоречивы.

Данные Государственного архива Оренбургской области свидетельствуют, что во Внутренней орде до 1868 года, за исключением единственной русско-казахской школы в ханской ставке, существовали только мусульманские мектебы и медресе. Известно, что во Внутренней орде в 1850-1852 годах действовало 128 мечетей, и при них один Ахуно, и до 130 мулл [68, л. 37], в 1873 г. мечетей было уже 144 [69, л. 220].

А по данным бывшего учителя школы второго округа Внутренней Орды Н.Леванова, в 1872 году в Орде было уже 154 мусульманских школ, в них обучались до 3821 учащихся. В отчетах же инспекторов училищ и попечительского учебного округа официально говорится о 38 мусульманских мектебов и медресе (по неофициальным данным - 56). Попечитель Оренбургского учебного округа Ростовцев в своем письме в Министерство народного просвещения 11 ноября 1891 г. сообщал, что в Букеевской орде имеется примерно 400 мусульманских мектебов и медресе. По сообщению «Астраханского вестника» в Букеевской орде на 1 января 1899 г. было 60 мектебов и медресе, в них обучалось 1679 учащихся, в том числе мальчиков –

1436 и девочек – 243. Девочек обучали жены мулл (их было 27) [12, с. 82]. Таким образом, мы видим, что статистические данные разных источников, дают разные сведения о численности мусульманских школ в Внутренней Орде.

Что касается организация мектебов во Внутренней Орде, то она находилось в центре образовательной политики Джангир хана. Им была создана сеть духовных пунктов во главе с муллами. Определенное влияние на ханскую власть, в исламизации казахского общества, оказывал Оренбургский муфтий.

В орду были приглашены муллы из Казани и Оренбурга, казахские юноши направлялись на учебу в духовные школы – медресе в Казань, Уфу, Оренбург и Астрахань. Джангир хан издал предписание, обязав родоправителей и старших крупных родовых отделений собирать средства на строительство мечети с начальными школами-мектебами. Он объявил о переходе функции местных мулл к муллам, назначенных ханом, которым поручалась содержание мечети на местах. Деятельность духовных лиц стала централизованной. В ханской ставке была учреждена ставочная мечеть во главе с Ахуном, в обязанность которого входил надзор над сетью местных мечетей и муллами. Под председательством хана была создана комиссия, экзаменующая направленных на места мулл и решающая вопрос о назначении и перемещении местных мулл. К середине XIX века создалось такое положение, когда каждый род, каждое более или менее значительное отделение имели своего муллу. Они уже не были как прежде самозванцами или людьми свободной профессии. Это были официально утвержденные духовные служители [17, с. 138-139].

Со временем, Джангир хан, намеревался заменить всех татарских, бухарских мулл при местных мечетях представителями коренного населения.

В Уральской же области состояние частных мусульманских мектебов было несколько худшим. Учет и развитие системы мусульманского образования, так же как и всей системы образования Казахстана проводилась в рамках единой политики царской администрации. Существовали официальные документы, которые строго регламентировали деятельность мусульманских учебных заведений.

В частности согласно решению Государственного Совета от 20 ноября 1874 года все школы в казахских степях, в том числе и мусульманские, были подчинены ведению Министерства народного просвещения. Но данное решение было притворено в жизнь 5 февраля 1882 года, когда Государственный Совет утвердил положение по которому все инородческие школы, в том числе мектебы и медресе подчинялись ведомству Министерства народного просвещения. Утверждались особые инспектора школ, которые должны были посещать мектебы и медресе и вести контроль и учет их деятельности [70, с. 44]. В 1868 году 21 октября было введено в действие Временное положение об управлении степными областями [71]. Было введено новое административное деление и созданы генерал-губернаторства. Что предусматривало полный контроль ими всей деятельности в том числе и образовательной. Ежегодно составлялись отчеты военных губернаторов в вышестоящие органы. Анализ

данных отчетов позволяет выявить статистику развития мусульманской сети образования.

Так, по данным военного губернатора, в 1879 году в области было 15 мечетей и при них обучалось 2140 учащихся, все мужского пола [88, с. 4], в 1881 обучалось 2624 учащихся мужского пола [89, с. 3], в 1883 году общее количество обучающихся 3802 человека, из них 3273 мужского пола, 529 женского пола [90, с. 6], в 1887 году всего мечетей 61, учащихся в них всего 3151, из них мужского пола 2672, женского пола 479 [91, с. 7].

Через год 19 ноября 1888 года военный губернатор Уральской области указывал на наличие в области 80 частных мусульманских мектебов и медресе. [92, с. 8]. В последующие, 1900 годы только в двух уездах, Уральском и Лбищенском, школ при мечетях и медресе 74, а всего учащихся в них 1839 человек, из них мужского пола 1165, женского пола 174 [93, с. 33], а к 1904 году только в одном Лбищенском уезде школ при мечетях и медресе 71, а учащихся в них всего 1211, из них мужского пола 1065 человек, женского пола 146 [94, с. 32].

Итак, мы можем проследить, погодовой численный рост мусульманских учебных заведений. Но вместе с тем их меньше чем во Внутренней орде, хотя население Уральской области было больше почти вдвое.

В последствии их число мало менялось. И если исходить из подмеченного очевидно явление: при каждой мечети-школа, то надо полагать, что к 90-м годам XIX века в Западном Казахстане шел процесс постоянного увеличения численности мусульманских мектебов.

Однако государственные органы всегда давали умеренные цифры развития мусульманских мектебов.

Итак, точных статистических данных относительно функционирующей мектебов и медресе не было, на что существовали определенные причины. Во-первых, отсутствовала школьная статистика вообще. Во-вторых местное население избегало государственного учета религиозных школ. Немало важное значение имело и существование в среде мусульман домашних форм обучения. Таким образом, хотя официальные цифры о развитии мусульманских мектебов Западного Казахстана весьма приблизительные, но в то же время они в целом дают возможность проследить количественный рост мусульманских школ. Следует также учесть, что численность обучающихся в мусульманских школах было в несколько раз больше, чем в русских и русско-туземных, хотя правительственные органы, не принимали никакого участия в развитии мусульманских школ.

Медресе же было высшим духовным учебным заведением. Медресе, как правило, открывались по инициативе наиболее образованных мулл, имеющих учено-преподавательское звание мударриса. Они и становились заведующими школ, а также вели преподавание основных дисциплин. И таких мулл в крае было не мало. Все они были выпускниками медресе, преимущественно Казани, Уфы, Египта. Медресе обычно находились в определенных пунктах, где имелись постоянные жители и мечети. Помещения под медресе обычно

строились отдельными «благотворительными», а иногда всеми прихожанами. По своему виду они не отличались от обычных казахских жилищ, строились из необожженного кирпича или дерна с плоскими крышами. Медресе в городских поселениях имели приличные помещения, построенные по типу городских школ.

Финансовое содействие учредителям повышенных школ не редко оказывали богатые люди, они обеспечивали их помещением, учебными принадлежностями. Денежный капитал выделяли также иногда богатые муллы и крестьяне. Но все же, большинство же медресе, также как и мектебы, Западного Казахстана содержались за счет добровольных пожертвований родителей учащихся и платы за учебы. Шакирды медресе, как правило, были в возрасте от 12 до 20 лет. Что касается социального состава обучающихся в медресе, основной костяк шакирдов составили сыновья мулл-махдулы, купцов, состоятельных крестьян.

Говоря о медресе, необходимо разграничить медресе «старого» и «нового» типа. До конца XIX века (иногда и в начале XX века) медресе в своей основе носило конфессиональный характер (так называемое «кадимистское» «старомодное» медресе). Это было духовное учебное заведение, призванное готовить богословов, знатоков мусульманского права и религиозных руководителей мусульманских общин. Правительственные чиновники сравнивали кадимистское медресе с богословскими факультетами университетов, духовными семинариями или даже академиями. Традиционная программа медресе включала изучение морфологии (сарф) и синтаксиса (наху) арабского языка, логики (мантык), философии (хикмет), догматики (гакаид или калам), мусульманского права (фикх) и другие.

Формальные ступени образования в кадимистском медресе не были установлены. Показателем продвижения в учении являлись изучаемые книги, так как учебный курс такого курса медресе состоял из набора строго чередующихся друг за другом общепринятых книг, написанных еще в 11-16 веках. Основу программы медресе составляло богословие. Общеобразовательных предметов было немного, причем они частенько носили вспомогательный характер и должны были служить для лучшего понимания и усвоения исламского вероучения. Арабский язык медресе изучался как язык Корана и богослужения, логика и философия изучалась для обоснования религиозного учения формально-логическими доводами и философскими доводами.

В кадимистском медресе светский элемент проявлялся в таких предметах, как «Фараиз», «Шамсия», которые заключали в себе математические сведения, трактат по логике «Исагоги» (по Аристотелю), арифметика, сведения о браке, продаже, барыше, о закладке вещей, гигиена и другие. Кроме того, отдельные мугаллимы вне программы преподавали некоторые светские дисциплины, их богатые библиотеки позволяли пытливым шакирдам заниматься самообразованием. Вследствие всего этого наиболее даровитые ученики медресе были знакомы с классической литературой Востока, математикой,

астрономией, медициной, риторикой, поэтикой, историей, географией. Многие выдающиеся просветители, общественные деятели, историки, писатели и другие представители интеллектуальной элиты вышли из кадимистских медресе [95, с. 25-26]. Медресе по уровню получаемых знаний делились на четыре ступени:

1. Бастауш (начальное) медресе, его называли ибтидая (четыре года обучения).

2. Рушдия – средняя ступень (три года обучения).

3. Игдадия - высокий уровень обучения (три года обучения).

4. Галия - давало высшее образование (три года обучения).

Выпускникам Галии присваивались звание «абыз», «молда», «халфе» или «мударис». Срок обучения в медресе длился 12-13 лет. Дисциплины соответствовали ступеням обучения

Наиболее лучшие медресе давали своим относительно высокий уровень подготовки.. В частности в 1872 году В.В. Радлов писал, что у окончивших медресе умственное развитие «довольно значительно и, несмотря на всю односторонность их знаний, шакиру стоит умственно гораздо выше наших учителей приходских городских школ». «Некоторые медресе, где существует из стари установленные программы и преподаются, кроме религиозных, и светские науки, можно назвать средними учебными заведениями» - указывал Н.Н. Ильминский [34, с. 75].

«По характеру преподавания наук и получаемого рассудочного развития» он ставил медресе «не ниже» гимназии Министерства просвещения. Нельзя не воздать им полного уважения - делает вывод Ильминский.

Но, конечно таких медресе было не очень много. В основном медресе Большая часть медресе представляли средневековую модель мусульманского образования бухарского типа.

На повестке дня был вопрос о преобразовании традиционных старометодных мектебов и медресе.

Итак, в целом учебно-воспитательная работа была религиозного направления, и полученные знания были не всегда достаточными.

Но, существовавшие мусульманские учебные заведения пользовались большим уважением у местного населения и имели важное культурно-просветительское значение.

Российская колониальная власть в свою очередь всячески препятствовало развитию мусульманского образования. Однако, мусульманская школа показала свою жизнеспособность, трансформируясь в новометодные мектебы и медресе, и продолжала способствовать развитию грамотности и просвещения среди казахского и других народов, населяющих Казахстан в целом, и Западный регион в частности.

В XIX веке в мусульманском мире появилось и расширилось реформаторское движение джадидистов, отражавших интересы мусульманской национальной буржуазии и части интеллигенции Поволжья и Средней Азии. Возникновение реформаторского движения джадидов, было вызвано ростом капиталистических отношений на Востоке и формированием национальной

буржуазии, испытывавшей потребность в «промышленных и торговых работниках» [34, с. 80].

На начальных стадиях джадидизм возглавляли интеллектуалы поволжских татар: Шихабуддин Марджани, Абдул-Каюма Насыри, Хусаин Фаизхани и многие другие. Но в последующие годы руководство движением перешло к крымским татарам, вследствие активной деятельности выдающегося просветителя и писателя Исмаилабея Гаспринского.

Центр тяжести реформ джадидистов в основном ложился на деятельность мусульманских учебных заведений. Реформаторы наполнили содержание учебных программ общеобразовательными предметами помимо изучения конфессиональных предметов. Такие школы получили свое наименование, новометодные мусульманские учебные заведения.

На рубеже двух столетий XIX и XX мусульманские учебные заведения Казахстана также оказались вовлеченными в орбиту реформаторского движения. Появляются новометодные мусульманские учебные заведения (в начале века в Казахстане было открыто 106 новометодных школ). В начале XX века новая эпоха потребовала, помимо богословских предметов, ориентации на светские дисциплины, которые все шире включались в программы новометодных медресе. В ряде новометодных медресе изучались практически все дисциплины своего времени, входящие в курс общеобразовательной средней школы (а иногда и больше в связи с подготовкой педагогических кадров) [33, с. 27].

В 1915 году в Оренбурге состоялось совещание по народному образованию при Оренбургской губернской земской управе. На совещании была принята учебная программа для 4-х годичных мусульманских начальных школ. Русские чиновники предложили внести в учебную программу для мусульманских школ следующие предметы: мусульманское вероучение, родной язык, арифметику, историю России, русскую географию, русский язык, пение, правила гигиены, природоведение. В учебной программе, предложенной русскими деятелями народного образования, для мусульманских школ доминирующее положение занимало изучение русского языка, на изучение которого отводилось 10 уроков в неделю, тогда как на изучение мусульманского вероучения всего 4 урока в неделю [96, с. 119].

Прочитируем материал оренбургского земского собрания. В них указывается, что в Оренбургской губернии и среди мусульман в возрасте от 10 до 30 лет грамотность на родном языке доходит почти до 80 %. Основными участниками и идеологами движения за преобразование конфессиональных школ были учителя, писатели, общественные деятели и прогрессивные представители мусульманского духовенства.

Их объединяли стремление к свободам мысли и гуманизму, нетерпимость к средневековым религиозным догмам, вера в культурологическую миссию возрожденного ислама, просвещение и силу знаний, осуждение национальной ограниченности и религиозной отчужденности, пропаганда широких культурных контактов с другими народами без различия их веры и

национальной принадлежности, но преобладающей ориентацией на Восток и т.д. [100, с. 125-126].

Заметный вклад в подготовку, и особенно в практику преобразований мусульманских школ, внес передовой писатель и общественный деятель Исмаил-бек (бей) или мирза Исмаил Гаспринский (1851-1914) - наиболее яркий и активный выразитель культурно-просветительских стремлений не только либеральных кругов пореформенной мусульманской буржуазии, но и всех тюркских народов. Он четко сформировал основные принципы и показал пути модернизации мектебов и медресе. В своей системе И. Гаспринский выделил три проблемы:

1. модернизация мусульманской общины путем реформы просвещения
2. духовное и политическое единение мусульманских тюркских народов
3. формы взаимоотношений тюркских народов с Россией.

В 1884 году в Бахчисарае, в одном из значительных центров ислама, в Крыму И.Гаспринский открыл школу, строившую свою деятельность по последнему слову педагогической науки. Она стала образцово-показательной для всех тюркских и других народов исламского Востока.

Была проведена реформа буквослагательный метод обучения грамоте заменен звуковым методом, известным в народе под названием «усуп и джадит» - новый метод. Поэтому движение за школьную реформу стало называться джадидизм, т.е. движение за новый педагогический метод,

Звуковой метод распространился, в частности, в Оренбургской губернии 1889-1890-м учебном году.

Миллионеры Ахмет и Гани Хусаиновы открыли в шестом приходе города Оренбурга новометодное медресе под названием «Хусаиния» [98, л. 45-47]. Джадидисты не ограничивались лишь заменой буквослагательного метода обучения звуковым, они пошли дальше и преступили к реформе учебного курса школ. В них началось изучение родного и русского языков, математики, основ естествознания и других светских дисциплин.

По данным начало XX века в «Хусаинии», например, кроме богословия изучались русский, арабский языки, история, математика, география, физика, химия, естествознание, педагогика, гигиена, гражданское законодательство, чистописание и рисование [99, л. 391-392].

Особенно показательным было то, что в новометодных школах был расширен круг изучаемых предметов, с использованием различных учебников, в частности: буквари «Татар-алифбасы» М. Курбангалиева, книги по грамматике «Татар сарфи» и «Татар нахви» Г. Ибрагимова, книги по правописанию «Татар-тли» Ф.Сайфи, «Татар-тли» Туктарова и Гисмати, «Турки-уку» М. Меерджани, книга для чтения «Татарча-уку» М. Курбангалиева, «Янга-кираэть» Тукаева, «Янга-адабиять» Ибрагимова и Баталова, книги по арифметике «Хисаб мяс-алялари» М. Курбангалиева, «Хисаб» Валиева и Хабирова, «Хисаб мяс-алялари» М. Ахмерова, «Хисаб мяс-алялари» Ибрагимова, книги по географии «Дунья» Курбангалиева, «Рясимли география» З. Шакирова [100, с. 125-126].

Джадидисты поднимали и вопрос и о светском образовании женщин.

В конце XIX века только в Оренбургской губернии существовало 10 женских новометодных мектебов [101, л. 111].

Система обучения И. Гаспринского в несколько упрощенном виде вводилась в мусульманских школах и Западном Казахстане в частности в городах Актобе, Уральск, Гурьев. В Петербурге удалось обнаружить Устав татарско-киргизского общества взаимопомощи в городе Гурьеве Уральской области, который был зарегистрирован 19 мая 1907 года военным генерал-лейтенантом Родзянко. В Уставе всего 37 параграфов, первый параграф которого гласит: общество имеет целью оказывать пособие бедным и распространение образования среди татарского и киргизского населения города Гурьева и Уральской области.

В параграфе втором записано: общество, по мере развития своих средств, открывает чайные, столовые, библиотеки, а также мектебы-медресе, распространяет в народе книги, брошюры нравственного и научного содержания, устраивает беседы или чтения.

Данные деятельности татаро-киргизского общества взаимопомощи являются документальными свидетельствами развития в Западном регионе мусульманских мектебов и медресе.

Источники свидетельствуют, что во второй половине XIX века в Уральске действовало три медресе: «Ракыйбия», «Гайния» и «Мутыйгия». Хотя все они были старометодными, последнее, которым заведовал Мутыгулла-хазрет Тухватуллин, отличалось в лучшую сторону. Главный мулла медресе Мутыголла Тухватуллин получил образование в высшем учебном заведении «Аль-Азхар» в Египте. Мутыголла Тухватуллин знал и излагал своим ученикам философию и труды Авиценны, Аверроэса, Аль-Фараби; наизусть читал целые строфы Омара Хайяма, Саади, Фирдоуси, Навои. Был очень грамотным и просвещенным человеком. Мутыгулла-хазрет был человеком сравнительно прогрессивных взглядов. У него была довольна богатая библиотека. Он выписывал газету «Траблис» (Триполи) на арабском языке, а также газеты, издававшиеся на татарском языке, одна в Крыму, другая в Тифлисе, «Переводчик» и «Русский Восток».

Из книги Р.И. Нафигова «Наш Тукай новые страницы жизни поэта», мы узнаем, что медресе «Мутыйгия» существовала при самой старой в Уральске Красной мечети. Она была построена в районе Татарской слободы города в 1850 году. Красивый четырехъярусный минарет с отделкой в стиле восточной архитектуры напоминал большинство мечетей Казани. Удивительно, что Красная мечеть выполняла в те далекие времена еще и роль «банка сбережений». Богатые мусульмане спокойно хранили здесь свои капиталы. При медресе был русский класс. Хотя медресе было учебным заведением старого типа, но шакирдская молодежь проявляла активность. Им была предоставлена относительная свобода. Шакирдам разрешалось знакомиться с периодической литературой на восточных языках и обучению русскому языку. Постепенно под

влиянием национально-просветительского движения учащаяся молодежь требует обновления учебных программ и стремится к светским знаниям.

Учились в данном медресе и сыновья Мутыголлы Тухватуллина. Один из сыновей Камиль Тухватуллин до шестнадцати лет учился в медресе отца. Учился довольно легко, брал не столько глубиной, сколько широтой знаний. Потом родители отправили его в Казань для продолжения образования. Вскоре он очутился в Египте, где поступил в высшее учебное заведение «Аль-Азхар», которое в свое время окончил его отец. Но и там долго не задержался.

Побывал во многих арабских странах. Вернулся Камиль из Египта в зеленом чапане, во фраке с фалдами, в белом жилете. На голове была красная феска, на ногах черные штиблеты. Ходил он важно. Как ему было не важничать? Камиллю не исполнилось еще и двадцати, а он уже начал преподавать старшим шакирдам предметы, которые до этого вел сам мударрис. Привезенные из-за границы некоторые новшества внесли определенный вклад в образовательную систему медресе. В последствии Камиль Тухватуллин становится хозяином типографии и издателем газеты «Уралец».

Другой сын Гариф Тухватуллин первоначально получивший мусульманское образование, в годы установления Советской власти принял идеологию большевиков, стал членом КПСС, а в последствии был заведующим кабинетом марксизма-ленинизма Уральского педагогического института.

Обучался в медресе при Красной мечети и татарский поэт Габдулла Тукай, он был любимым учеником Мутыголлы Тухватуллина. Вместе с Габдулла Тукаем учились и братья Муртаза и Исмагыйл Шариповы.

После окончания Уральского медресе братья Шариповы учительствовали. Исмагыйл в Кушуме, а его брат в Бударино. Исмагыйл Шарипов в газете «Фикер» писал о старинном медресе в Бударино, где, по его словам, обучалось до одной тысячи детишек. Он же сообщал, что там скоро будет построен еще один «гузэл» то есть мектеб.

О существовании мектеба в поселке Кушум свидетельствуют результаты переводных экзаменов зафиксированных в выданных школьных свидетельствах. Одно из них 1912 года, выдано Шарифу Муса Углы Утюшеву: четыре пятерки, пять четверок. Следующий документ выдан девочке. Бланк свидетельства был Казанского издательства (хотя и «Миллэт китапханасе»), оно, видимо, не предусматривало обучение женской половины, поэтому на свидетельстве написано: «Ир балаларга махсус». Учитель от руки добавил после слова «ир» «кыз». Выдан также похвальный лист по результатам экзамена в 1915 году ученице 2 класса того же Кушумского мектеба, Фатихе Муса кызы, сестре вышеуказанного Шарифа. Все восемь оценок по предметам аттестата, пять с плюсом. По результатам успеваемости Фатиха первой переводится в третий класс. Учителем во всех анализируемых документах указывается один и тот же Габдельхан Биктимиров.

В мусульманских мектебах обучились первоначальной грамоте, многие. И этой первоначальной грамоты казахским и татарским детишкам было достаточно, чтобы они могли читать своих классиков и знакомиться с мировой

литературой Востока. Эта грамота в дополнение к домашнему семейному воспитанию сделала их гражданами и патриотами своей страны. Несмотря на религиозное образование, многие из них приняли новую Советскую власть и участвовали в ее установлении на территории Казахстана. Так, вышеуказанный Шариф Мусса Углы Утюшев, ушел добровольцем в Красную Армию. Еще два его брата Хаким и Абдрахман также были активными борцами за Советскую власть. Хаким в составе Чапаевской дивизии освобождал Уральск от блокады, а Абдрахман сражался с басмачами.

В медресе «Мутыйгия» вместе с шакирдами-татарами учились шакирды-казахи. Ведь исторические пути казахов и татар никогда не расходились. Языки и культуры их неуклонно сближались, постоянно давая ощущение своего этнического единства. Оба народа на протяжении многих веков пользовались близкородственными тюркскими языками. Исторически у них была единая культура, религия и рассматриваемая нами мусульманская система образования. И одним из доказательств этого, является образовательная деятельность Красной мечети.

В конце 20-х годов XX века Красная мечеть Уральска была закрыта, а в 1936 году снесен ее минарет. Но в настоящее время благодаря стараниям местного предпринимателя мечеть вновь восстановлена и продолжает выполнять свою историческую роль в духовном развитии мусульман Западного Казахстана [35, с. 26,82].

Таким образом, анализируя данные из книги Р.И. Нафигова «Наш Тукай новые страницы жизни поэта» мы можем сделать выводы о месте, времени существования, деятельности и роли в обществе мусульманских мектебов и медресе Уральска и Уральской области, в частности о существовании медресе в Уральске, Бударино и Кушуме.

О существовании второй мечети свидетельствуют архивные данные и данные периодической прессы.

Так, на основании архивных данных ГАЗКО, фонда губернской администрации, автор статьи «Уральской мусульманской мечети-100 лет».

Сообщает, что одна из мечетей Уральска была построена в 1871 году, она была расположена по улице Царицино, впоследствии названная улицей Сталина, а с 1958 года 8-ого Марта. С 1908 года муллой мечети был Талбаев Мухамед–Гариф Рахим.

Следующая мечеть города Уральска находилась по улице Трудовая 52, затем переименованную на улицу Рабочая. Построена она была в 1891 году. Муллами мечети в 1898 году был Кабиболла, а с 1901 года Гайнет. В 1929 году мусульманское образование в этой мечети получили 263 человека, из них 94 женщины [102, с. 3-4].

Наравне с показаниями источников, подлинных документов того времени, о котором историческое исследование, воспоминания и письма участников и очевидцев прошлых событий – лучшее подспорье для того, чтобы узнать историю подробнее. Поэтому мы в своем исследовании использовали рассказы и воспоминания старожил.

Современники отмечали существование школ в каждом мусульманском ауле. Об этом же пишет и Ж.К. Касымбаев в своих исследованиях он указывает на то, что «практически в каждом ауле при мечети существовала религиозная школа» [72].

Так по воспоминаниям старожила Западно-Казахстанской области Мухамбеткалиева Канапии, известна мечеть поселка Аксая Бурлинского района. Муллами мечети были Курмангали, а затем его сыновья Мутиголлы и Камидолла.

Большая роль, говорит Мухамбеткалиев Канапия, в распространении мусульманского образования принадлежала волостному кердеринского рода Рыскалиеву Султангали. Им было построено 3 мечети: Первая «Красная мечеть» на территории Теректинского района Западно-Казахстанской области, в советский период переименованная в «Красную школу». Вторая мечеть построена в местности «Даниль коль» (2-ое отделение колхоза «Ленина») Бурлинского района Западно-Казахстанской области, третья мечеть в поселке Ак-кудык (в настоящее время поселок Новопавловка) Теректинского района Западно-Казахстанской области.

Данные о развитии мусульманского обучения в Джангалинском районе Западно-Казахстанской области, узнаем по рассказам старожила Жумазии Есенгалиевой. В настоящее время, Жумазии Есенгалиевой за 80 лет она имеет семерых детей, целительница. Один из ее сыновей Ержан Балгазиев, в настоящее время, мулла поселка Копжасар Джангалинского района. Итак, Жумазия Есенгалиева вспоминает, что в Джангалинском районе Западно-Казахстанской области в местности Акбалшық грамоте детей обучал мулла Акбас (примерно в 1904-1914 годах). Он был высокого роста, одной ногой прихрамывал, с учениками был строг. Он учил детей, приговаривая:

«Сіз деңіз, біз деңіз мені Акбас молда деңіз».

«Вы говорите, мы говорите. Меня Акбас молда назовите».

А в отделении Коктау поселка Жанаталап в местности Игілік проживал «Отеген қожа». Он построил мечеть и обучал детей мусульманской грамоте. По пятницам со всех концов сюда съезжались люди для получения благословения. «Отеген қожа» был святым человеком, лечил людей. В честь «Отеген қожа» Жумазия Есенгали кызы впоследствии воздвигнула памятник (бейт).

В Калмыково, обучал мусульманской грамоте Арыстан ата он объезжал аулы на двухколесной арбе. По внешнему виду Арыстан ата был среднего роста, скуластый. Имел двух жен по имени Жәтиса и Ардак. Часто приезжал в дом Жумазии Есенгалиқызы, так как был другом ее отца. На сегодняшний день сохранился дом, в котором хранятся чапан, колпак, Арыстан ата, его ковер, коран и другие личные вещи. Сельчане считают этот дом священным и приходят в него, как в мечеть.

Из воспоминаний старого учителя Жолдыгали Ербатырова, который был учителем затем директором Каратобинской школы Западно-Казахстанской области, получаем сведения об образовательной деятельности мечети

Даулетияр ишана, Красной мечети Абдрахман ишана волости Соалы. Он же констатирует факт о том, что данные религиозные здания в 20-годы XX века были разрушены Советским правительством, а материалы использованы для строительства советских школ [73, с. 7].

Также, выпускаемая ежегодно «Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1900 год» в разделе «Учреждения и личности» информирует читателя о деятельности медресе в ауле №10 волости Жаксыбай Каратобинского района. Сообщается, что хазыретом данного медресе был Ахон Мухамбетьяр улы Досалиев [74, с. 313].

В Гурьевской (Атырауской) области местом, где в основном сконцентрированы мемориально-религиозные архитектурные памятники и сохранившиеся до наших дней является южно-восточная часть области (Кайнар, Тасастау, Желтау, Шерикуль) и Донызтау (Северный Устюрт). Среди них особо значимым является религиозно-бытовой комплекс Кайнар, который расположен на границе с Мангыстауской областью у устья Тасастау.

В комплексе Кайнар раньше располагалась мечеть. С юга на восток на площади в 200×300 метров лежит груда мелких камней. Построение мечети, возведенное в третьей четверти XIX века, очень сложное. Ее строительство в то время возглавлял известный в Западном Казахстане имам Шыккан Досжан (Досеке, Дуйсеке) из рода табын. Он умер в 1896 году в возрасте 84 года.

В середине XIX века иман Дуйсеке вместе с имамом Нурпейисом совершил паломничество в Мекку и выделил необходимые средства на строительство мечети. После своего паломничества в Мекку иман Дуйсеке построил мечети в окрестности сегодняшнего Кульсары (мечеть Дуйсеке), Кайнаре и в Актюбинской области вблизи станции Шубаркудык комплекс Ишпата. При мечетях существовали мектебы, обучение осуществлялось согласно «кадимше» и «джадиду». Школы занимались такой деятельностью как воспитание человечности, порядочности у детей, обучение религии и грамотности. В XIX – XX веках функционировала в этих местах мечеть Сопы Ата. Действовала до 20-х годов XX века мечеть Шошканы, построенная Измуханбетом Еламановым, мечеть-мектеб в Суюндуке, проповедника мусульманской веры Бекмухамеда халфе Айтбайулы, обучавшая детей грамоте Китеке мечеть, возведенная Кажы Актаулы и другие [103, с. 72-73].

В Актюбинской области в Кобдинском районе в селении Бегалы действовала мечеть Шагатай, сооруженная хазретом Шагатай во второй половине XIX века. Впоследствии его сын Кусайн ишан продолжил дело отца и обучал в мечети детей грамоте. Уильская мечеть была построена в 1893 году. Первым главным имамом был Изтелеуов Сагидолла высокообразованный человек знавший арабский, персидский и русские языки. Важная роль принадлежала мечети Актобе (1901 год), при которой осуществляла образовательную деятельность и медресе. Также известны в области мечети Темир (1904 год), мечеть Амангали ахуна (1916 год), мечеть Шаймерден ишана и многие другие.

До Октябрьской революции в Гурьевской (Атырауской) области действовали до 70 мусульманских мектебов и медресе, а в Мангыстауской области до 30 мектебов. В каждой из них насчитывалось от 50 до 100 обучающихся [104, с. 44]. В конце XIX века в Актюбинском уезде насчитывалось 70 мечетей. И рост численности мечетей был ежегодным. Если в Актюбинском уезде в 1909 году начали функционировать 5 новых мечетей, то в 1910 году - 4 мечети, а в 1911 году еще добавились 3 мечети. При этом на каждую мечеть приходилось по одному мулле, в основном все они были казахами [39, с. 73].

Что касается развития джадидистской системы образования в Западном-Казахстане, то ярким сторонником его является Гумар Караш (1875-1921) поэт, просветитель журналист преемственно связанный с наследием Абая, Махамбета, и особенно с наследием поэтов Зар замана, Шортамбая Канайулы, Дулата Бабатайулы, Мурата Монкеулы, Аубакира Кердери. Гумар Караш получил традиционное мусульманское образование в медресе местечка Жалпактал, его наставниками были муллы Жазыкулы, Исмагул Кашгари, хазрет Губайдолла Галикеев. Видимо теологическое образование, полученное в медресе было основательным, поэт владел арабским, персидским, турецким, татарским и башкирским языками. Солидная теологическая образованность, знание основ коранической экзегетики, догматики, обрядовости, полилингвизм обусловили его критический настрой по отношению ко многим невежественным муллам. Критика религиозного ханженства, слепого догматизма, формализма, а также лжесуфиев достигает в творчестве Г. Караша необычайной остроты, являясь постоянной темой большинства его произведений. Другой почвой, питавшей критическое умонастроение поэта, была духовно-интеллектуальная связь с джадидизмом.

Взгляды И. Гаспринского, видимо, оказали большое влияние на мировоззрение Гумара Караша. Кроме того, на процесс формирования мировоззрения поэта повлияли теоретические труды и воззрения мэтров суфизма, религиозных философов Имама Газзали, Афгани, Шейха Мухаммеда Габдуху.

Имя Шейха Мухаммеда Габдуху неоднократно приводится в произведениях Г. Караша. Теоретики джадидизма ратовали за интеграцию светского, политехнического образования с теологическим, традиционным в новометодных школах и медресе, это и явилось причиной гонений против них в странах, где доминировали ортодоксальные настроения. Однако в Российской империи основное острие деятельности джадидастов было направлено против политики колониализма и культурной ассимиляции коренных народов Азии.

Следовательно, если исходить из мировоззрения Гумара Караша и его реформаторских попыток (поэт даже преподавал по джадидистской методике), его борьба с догматически настроенными муллами и ишанами носила принципиальный характер. На этом фоне вполне понятно, почему в 20-х годах XX века, муллы Западного Казахстана обвиняли поэта в сектанстве и искажении основ богословия.

Вместе с тем глубокая искренняя религиозность поэта остается вне всякого сомнения. Его никак нельзя назвать критиком ислама как религии монотеизма. Анализ творчества просветителя убеждает в его лояльности по отношению к исламу в целом. Более того, несмотря на острую критику ханженства, слепого догматизма, в условиях нарастающего давления колониализма, западного миссионерства, поэт в деле защиты народом своей духовной независимости альтернативы исламу не видит. В этом отношении он полностью солидарен с поэтами Зар замана, с Абаем, Шакаримом.

Гумар Караш, как и другие просветители казахского народа, не мог не оценивать растущую техническую и экономическую мощь Запада, России. Вместе с тем он хорошо понимал, что любые попытки конфессиональной замены ислама грозят глобальной катастрофой, крушением культур мусульманского Востока, нарушением сложившегося паритета Востока и Запада. Следовательно, выход им предполагался только в области умеренных реформаторских движений со стороны Востока. В рамках возможных реформ рассматривалось интегрированное преподавание теологических дисциплин наряду со светскими и естественно-научными дисциплинами, то есть переход на джадидистскую методику.

Так Гумар Караш оказался между двух огней, ортодоксально настроенные муллы рассматривали его как еретика, сектанта, представители колониальной администрации воспринимали поэта как пантюриста, исламиста.

Постоянная идейная тенденция в творчестве многих казахских поэтов, просветителей XIX и начала XX века, Абая, И. Алтынсарина, Ш. Кудайбердиева, призывы к непротиворечивой интеграции теологического и светского образования в казахских школах, медресе, это культурно реформаторское движение в конечном счете, наиболее четко и концептуально оформилось в джадидистской модели решения вопроса, продекларированной Г.Карашем. Во многом мировоззренчески характеризует умонастроение поэта его постоянная борьба за нравственное воспитание и совершенствование народа, особенно молодежи, и здесь поэт придавал большое значение преимущественно воспринятой концепции "иман" (праведности). В развитии этой концепции Г. Караш выступает прямым продолжателем идей, сформулированных Абаем в "Таклиях". Его педагогические взгляды перекликаются с воззрениями Шакарима, выраженными в трактатах [105, с. 315-318].

Взгляды и идеи Г. Караша начала XX века о вступлении казахского народа в число цивилизованных, и его развитии в этом направлении не потеряли свою актуальность и по сей день.

В противовес сведениям европоцентристки настроенных авторов дореволюционного периода, которыми утверждался отрицательно-оценочный стереотип [5].

Проникновение ислама сопровождало распространение в Западном регионе, как и везде в Казахстане религиозной школы и ее атрибутов – письменности на основе арабской графики и книжной образованности. Без них религиозное учение не могло бы пробивать себе дорогу в народные массы.

Организации учебных заведений содействовала казахская знать заинтересованная в подготовке грамотных людей, готовых к внушению трудящимся представлений о божественном происхождении социального и имущественного неравенства между людьми.

Школы, учреждаемые при мечетях получали всеобщую поддержку населения. В них казахи видели источник знаний и просвещения.

Таким образом, несмотря на определенные трудности и недостатки мусульманский сектор образования получил значительное развитие.

Во-первых, как показывает анализ, найденных в архиве учебных планов и программ содержание образования в мусульманских мектебах и медресе, особенно новометодных, было довольно насыщенным и вполне соответствовало требованиям того времени.

Во-вторых, что является особенно важным, в мусульманских школах большое внимание отводилось воспитанию молодежи, обучению ее этическим нормам взаимоотношений с различными возрастными группами населения.

В-третьих мектебы и медресе были не только очагами народного просвещения, но и успешно приобщали молодое поколение к национальной истории и культуре, морально-нравственным ценностям исламской религии.

Но, однако, поощрение развития национальных школ не входило в планы национальной политики царского правительство, а после и в имперские планы большевиков. До Октября и после него развитию народной системы образования и национальной школы ставились всевозможные преграды.

В период колониальной политики царское правительство предприняло широкий комплекс практических мер по нейтрализации деятельности как новометодных, так старометодных мусульманских учебных заведений.

Царские чиновники негативно относились к этим школам. Русское правительство издавна державшиеся мнения, что сближение с русскими для мусульман возможно лишь через обращение их в христианство, и сводило свое отношение к мусульманским школам к чисто полицейскому надзору, добиваясь их закрытия. Мусульманские учебные заведения могли быть открыты не иначе как с разрешения уездного начальника Министерства народного просвещения. Содержатели или учредители уже существующих школ обязаны были заявить учебному начальству, которое, и утверждало их существование. В мектебе должны были употребляться только печатники руководства, причем для преподавания магометанского вероучения допускались лишь одобренные цензурой, а по другим предметам, одобренные сверх того учебным начальством.

Сам министр просвещения, граф Д.А. Толстой полагал, что было бы важной политической ошибкой оставлять мектебы и медресе в руках мусульманского духовенства, которое проповедует вражду ко всему русскому и препятствуют объединению мусульман с русским народом. В конечном итоге 20 ноября 1874 г. Государственный Совет постановил «В области Уральской и Тургайской, во Внутренней Киргизской Орде, в губернии Нижегородской, Казанской, Оренбургской, Уфимской существующие ныне, а равно имеющие

быть открытыми впоследствии инородческие школы и училища: башкирские, киргизские и татарские под разным наименованием (в том числе мектебы и медресе), содержащие на счет казны или местных средств, а равно занимающиеся домашним и частным обучением и лиц из числа инородцев-нехристиан, подчинить учебному начальству ведомства Министерства народного просвещения» [106, с. 586].

На этом царское правительство не останавливается и предпринимает новый крупный русификаторский бросок в сторону мусульманских учебных заведений, вводит при мектебах и медресе обязательное изучение русского языка. В 1876 году Государственный Совет определил: «не позволять открытие мусульманских училищ (мектебов и медресе), не иначе, как с обязательством иметь при них учителей русского языка на счет мусульманских обществ» [107, с. 1476].

Так, в 1910 году доверенные Актюбинского мусульманского общества обратились к местной администрации с ходатайством о разрешении открыть в г. Актюбинске частную мусульманскую школу. Директор народных училищ Тургайской области М. Ренгинский разъяснил уездному начальнику, что открытие школы «...без русского при ней класса существующими законоположениями не предусмотрен и поэтому удовлетворению не подлежит» [108, л. 104].

Снабженная официальным мандатом Министерства народного просвещения, русская администрация Казахстана активно приступила к введению русских классов в мусульманских учебных заведениях.

Наряду с мусульманскими мектебами и медресе в Западном Казахстане действовали церковно-приходские школы. Деятельность церковно-приходских школ первоначально регламентировалась Правилами о церковно-приходских школах 1884 года. В 1902 году, Правила уступили место Положению о церковных школах Ведомства Православного Исповедания, нормы которого относили к числу церковных школ: во-первых, начальные школы, предназначенные для начального обучения детей и взрослых (они подразделялись на школы грамоты, церковно-приходские и воскресные школы); во-вторых, учительские (второклассные и церковно-учительские) школы, преследующие цель подготовки учителей в начальные школы.

Основные задачи церковных школ заключались в начальном и среднем образовании, а также религиозно-нравственном воспитании учащихся в духе учения и традиций Русской Православной Церкви [109].

Открывались церковно-приходские школы в Западном Казахстане, чаще всего в переселенческих поселках. В начале XX века развитие церковно-школьного дела в общем шло удовлетворительно. В число причин, отрицательно влиявших на развитие церковно-приходских школ, следует назвать ограниченность финансовых средств. Объясняется это тем, что дотации от государства на церковные школы были незначительными, а сама православная церковь, имевшая колоссальные источники доходов, не выделяла достаточных средств на содержание школ [110, с. 74].

Например, источники финансирования церковно-школьного дела в Уральской области за 1903 год были следующие: от церквей поступило 8078 рублей, от монастырей 130 рублей, от братств и миссионерских комитетов 1505 рублей, от городского управления 200 рублей, от волостных, сельских и станичных обществ 819 рублей, от приходских попечительств 2039 рублей, от благотворительных учреждений 19 рублей, от железно-дорожных обществ 99 рублей, от частных лиц 7730 рублей, процентов с капиталов 227 рублей, из других разных местных источников 4943 рублей, от синодального училищного совета 10000 рублей, от Оренбургского епархиального училищного совета 10409 рублей, а всего поступило за год 46198 рублей.

Из них были израсходованы на двухклассную школу 1212 рублей, на одноклассные школы 26180 рублей, на школы грамоты 5439 рублей, на школьное дело без обозначения разряда школ 99 рублей, на постройку Уральской второклассной школы 10014 рублей, на содержание инспекций церковных школ 1200 рублей, на содержание канцелярии уездного отделения 310 рублей, на разные другие школьные нужды 376 рублей, а всего израсходовано 44830 рублей.

Следующей проблемой для церковно-приходских школ, также как и для других типов школ, был недостаток учителей. Учительскую должность в большинстве, занимали люди, малоподготовленные к школьному делу. Социальный статус и квалификация учителей были низкими. Большинство учителей получала заработную плату от 120 до 180 рублей в год. Это приводило к тому, что учителя не соглашались работать в школах духовного ведомства.

Обеспечение учебными и наглядными пособиями было также слабым, во многих школах отсутствовали библиотеки.

Хотя почти все церковные школы размещались в собственных помещениях, чаще всего отданных под школу местными обществами или церковью. Но многие из них были крайне неудобными помещениями для ведения учебных занятий.

Все эти проблемы не могли не отразиться на качестве учебной работы церковных школ. Уровень знаний учащихся оставлял желать лучшего [12, с. 54].

Если говорить о численности, то в 1891-1892 учебном году в городе Актюбинске была открыта 1 церковно-приходская школа, а в Уральской области функционировали в 1887 году 2 церковно-приходские школы с 47 учениками [91], в 1888 году 8 школ [92], 1892 году 16 школ [111], к 1903 году 37 церковно-приходских школ и 30 школ грамоты, в которых обучались 3342 учащихся (1608 мальчиков и 1734 девочек.), количество учителей составляло 175 человек (130 мужского пола и 45 женского пола) [112]. А в 1913 году церковно-приходских школ в Уральской области, включая Темирский, Лбищенский, Гурьевский было уже 97 и одна школа грамоты [113].

Кроме церковно-приходских школ и школ грамоты в Уральске существовали и две воскресные школы: Пушкинская и Петропавловская, в

которых было от 20-25 учителей и около 100 учащихся. Но организация учебного дела учителями и посещаемость учеников в школах была плохая.

Существовали также в Западном Казахстане практика обучения в частных школах мастеров и мастериц. Обучали в этих школах главным образом церковному чтению и пению, а иногда и письму. Данный вид обучения имел большое распространение, многие из лиц, впоследствии получивших университетское образование прошли обучение у мастеров и мастериц. Как бы ни мизерны были даваемые «мастерами» знания, но они несомненно в какой-то мере удовлетворяли стремление населения к грамотности. Курс образования у мастеров и мастериц состоял в изучении складов, часослова, «псалтири», «канонов». От учеников требовалось, чтобы они могли бегло читать книги, которые изучали, но в тоже время ученику не ставилось в вину, если он не мог прочитать ни одной строчки из другой книги. Плата за обучение взималась с родителей учащихся по предметам, например: за обучение чтению часослова – 12 рублей, за псалтырь – 30 рублей и т.д. [75, с. 317-318]. Несмотря на имеющиеся недостатки, количество учащихся с каждым годом не уменьшалось. Так в 1860 году у мастеров и мастериц обучалось 3034 учеников [114, с. 196], 1880 году 3426, в 1896 в 19 школах обучалось 2268 учеников, в 1900 году в 183 частных школах мастеров, относящихся к Уральскому и Лбищенскому уездам зарегистрировано 2129 учеников [93], а к 1903 году в 147 таких школах, число учащихся мужского пола 2131 человек, женского пола 1177, в общем 3308 человек [112].

Основными задачами церковно-приходских школ и школы грамоты было религиозное воспитание детей в духе православной церкви. Хотя и предпринимались попытки внедрить в учебный процесс и другие направления работы, например в целях эстетического воспитания устраивались литературно-музыкальные вечера, для физического развития детей проводились гимнастические упражнения, но это не меняло основной сути содержания образования.

И главное, церковно-приходские школы и школы грамоты занимались не только религиозным обучением, но проводили и миссионерскую деятельность. В целях колониальной русификаторской политики, для большего охвата казахской молодежи русским образованием, и казахские дети принимались в церковно-приходские школы. Обучение казахов в этих школах осуществлялось силовым методом. Потому, что процесс обрусения казахских детей в этих школах происходил быстрее и глубже, что вызывало со стороны казахов серьезные опасения. Казахи беспокоились о будущем и судьбе своих детей и не хотели отдавать их на обучение в церковно-приходские школы. Они прекрасно понимали, что насаждение русских школ оторвет подрастающее поколение от национальных корней. Но церковь пользуясь покровительством колониальных властей, продолжала свою религиозную и миссионерскую деятельность, она не довольствовалась только сетью школ находящихся в ее ведении, и пыталась даже прибрать в свои руки и некоторые светские школы, находящиеся в ведении Министерства народного просвещения. Время исторического

развития показало, что страхи за подрастающее поколение были ненапрасны, процессы русификации через различные образовательные учреждения, в том числе и церковно-приходские школы, оказали отрицательное влияние на культурно-образовательный уровень развития казахов.

1.2 Становление сети начального образования на примере развития русско-казахских школ Букеевской Орды

Во второй половине XIX-начале XX века в народном образовании и школьной системе Российской империи были свои особенности, которые в большей степени оказывали свое влияние на народное образование и на всю систему просвещения в Казахстане. Неизбежное падение крепостного права вызвало переустройство не только аграрно-административной системы, но и всей системы просвещения страны. Школьные реформы, как и другие реформы 60-70-х годов были прогрессивными, носили буржуазный характер. Но на практике царское правительство не ставила задачи широкого просвещения народа. Образование не русских народов должно было ограничиться начальной школой. Среднее высшее образование оставалось для народных масс не доступным. В основу организации школ для нерусских народов легла педагогическая система известного ученого востоковеда педагога-практика и миссионера Н.И. Ильминского. Система Н.И. Ильминского после тщательного обсуждения [76, с. 53] нашла поддержку правительства, а 2 февраля 1870 года она была одобрена Советом министра народного просвещения, а 26 марта того же года узаконена, в правилах «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев». Согласно правилам всю систему просвещения в национальных школах и на национальных окраинах делили на 3 категории: 1) для весьма обрусевших 2) для живущих в местностях, где много русских и 3) для достаточно обрусевших [115, л. 80 об.].

В результате осуществления закона в Казахстане в различных областях стали создаваться русско-казахские школы разного типа. Расширяя сеть учебных заведений на русском языке правительство подкрепляло свои действия новыми законами. В начале XX века Министерством народного просвещения разрабатываются и внедряются дополнительные документы об образовании инородцев. В их числе «Правила о начальных училищах для инородцев 1906 года», «Об инородных школах 1907 года», «О начальных училищах для инородцев 1913 года». В этих документах введены ряд новых положений, направленных на улучшение обучения, но во всех присутствуют требования об обязательном изучении русского языка [77, с. 37].

Первая начальная казахская школа с преподаванием русского языка была открыта в Западном Казахстане в Букеевской Орде, в 1841 году ханом Жангиром.

Хан Жангир хотел с одной стороны дать хорошее образование своим детям, с другой киргизским юношам. Им руководила в данном случае более всего надежда иметь со временем, своих чиновников-киргизов, а не людей русского происхождения.

Первым учителем в школе был ветеринарный врач Константин Ольдекоп; ему поручалось Ханом преподавать русский язык-чтение, письмо и грамматику, арифметику и географию; ему же поручалось «надзор и попечение за поведением и нравственностью учеников и принуждение их к исполнению обязанностей, мерами допускаемыми в русских учебных заведениях».

Три раза в год на просмотр Жангиру представлялись списки учеников с отметками, оценивающими успехи каждого в науках.

Первым вероучителем и преподавателем восточных языков был назначен мулла Хаким Аминев.

Из отчета Ольдекопа видно, что в училище было два класса: первый класс состоял из 13 учеников, второй из 12, всего 25 учеников. 7 из них жили при школе, а 18 были «вольноприходящими». Самому старшему из воспитанников было 22 года, а самому младшему 9 лет. В марте 1842 года учеников было уже 30.

В то время, когда дело образования киргизов в самой Орде продвинулось вперед, Жангир хан стал хлопотать о помещении 8-ми бедных киргизских мальчиков в Неплюевское училище, и предложил некоторым киргизам отдать своих детей в какое-нибудь русское учебное заведение, чтобы научить их медицине.

При жизни Жангира школа содержалась почти всецело на его собственные средства. Но после смерти же стала постепенно ослабевать [116, с. 13].

Однако, впоследствии после смерти хана Жангира, благодаря участию Оренбургской пограничной комиссии, школа была восстановлена, а расходы по ней были отнесены на суммы зякета. Учение началось 7 декабря 1846 года; учителями были назначены прежние Ольдекоп и Аминев; учеников было 14; четверо из них содержались при школе; при них был особый надзиратель татарин и служитель.

Учебниками были краткая русская грамматика Востокова, арифметика Буняковского, география Шульгина в двух частях, краткая хрестоматия Галахова и русская история Устрялова в томах.

В 1848 году начали принимать в ордынское училище и русских мальчиков.

С этого, 1848 года, по высочайшему повелению 22 марта, школу стали содержать на казенные средства. На школу ежегодно ассигновалось следующие суммы: на отопление и ремонт школы-100 рублей, на содержание надзирателю, преподавателям и служащим школы 500 рублей, на одежду воспитанникам 200 рублей, на покупку учебных пособий 50 рублей, на продовольствие для воспитанников 300 рублей, добавочных 204 рубля и на наем бани для воспитанников 50 рублей, всего 1404 рубля [117, л. 25].

Численность учащихся постоянно росла. В марте 1852 года было уже 23 ученика, старшему из них было 17 лет, а самому младшему -5. С этого времени количество учеников в течение целых девяти лет почти не уменьшается. В 1861 году было 19 учеников.

Относительно учителей – Ольдекоп был учителем более 10 лет, на его место в 1852 году был определен Потанин. Результаты же обучения были

довольно-таки успешными. Об успеваемости учащихся можно судить по следующей таблице №1.

Таблица 1 – Список и успеваемость воспитанников Киргизской школы в Ставке Внутренней Орды

№	Имена, фамилии	С какого времени обучаются	Успехи на экзаменах, прошедших 29 октября 1861 г.		
			Чтение и письмо по русскому языку	Чтение и письмо по татарскому языку	Правила магометанской религии
1	Нуруш Туминов	1853	хорошие	очень хорошие	хорошие
2	Давлет Акбаев	1853	хорошие	очень хорошие	хорошие
3	Миндагалий Мукашев	1854	хорошие	хорошие	хорошие
4	Давлет Токсанов	1854	порядочные	порядочные	хорошие
5	Гаир Куватов	1856	порядочные	порядочные	хорошие
6	Мулдагалий Нурушев	1856	порядочные	хорошие	хорошие
7	Ярмухаммед Чукаев	1857	порядочные	хорошие	хорошие
8	Мамай Юсупов	1858	порядочные	хорошие	хорошие
9	Бакий Семенов	1859	порядочные	порядочные	хорошие
10	Утебалий Джанбулатов	1859	порядочные	посредственные	посредственные
11	Нурали Утепббергенов	1859	порядочные	хорошие	хорошие
12	Суюнгалы Джанбулов	1859	порядочные	порядочные	хорошие
13	Батраш Якшилыков	1860	посредственные	посредственные	порядочные
14	Байдеу Джильгильдив	1860	из отпуска не явился		
15	Мулдагали Кенебаев	1861	только начали учить русскую азбуку, на первый раз довольно-таки успешно.		
16	Артыгазий Сарымуллин	1861			
17	Курмантазы Джанкулов	1861			
18	Акай Мукашев	1861			
19	Утешкалий Атаниязов	1861			

Из таблицы 1 видно, что вольноприходящих в школе - 5, из них 3 киргиза, 1 сын урядника Уральского войска из татар и 1 сын Куждровского татарина.

Согласно ведомости об успеваемости воспитанников, среди 19 учеников «хорошие» и «очень хорошие» способности были отмечены только у 3 учеников, «порядочные» и «хорошие» способности у 8 учеников, «порядочные» и «посредственные» у 2-х, остальные только приступили к изучению предметов [118, л. 241].

Что касается содержания учеников, то постельные принадлежности, а также и одежда были казенными.

На умственное и нравственное воспитание ордынского юношества существенное влияние оказывали муллы. Это показала ревизия 1861 года.

Царское правительство данным фактом было недовольно, результатом этой ревизии было отделение с 1864 года магометанского закона от киргизского языка, исключение из программы чтение и письма на арабском и персидском языках.

Чтобы изъять образование киргизов из рук туземного духовенства, полковник Герн в 1861 году возбудил вопрос об учреждении школы при участковых управлениях.

17 октября 1866 года Государственным советом было разрешено, учредить при участковых управлениях, семь первоначальных школ грамотности для киргизских детей, на тех же основаниях, на которых 9 февраля 1860 года, были учреждены такие же школы в области Зауральских киргизов [119, л. 12]. На первоначальное обзаведение школы было отпущено 1050 рублей и на содержание их с 1867 года по 6580 рублей. В законе же 9 февраля 1860 года были указаны следующие основания:

а) Штат каждой школы ограничить 25 (в последствии 20) воспитанниками с одним учителем, который был бы вместе с тем и смотрителем школы;

б) Принимать в школу, пока штат этот не пополнится, всех желающих без различия происхождения и состояния, на первое время даже взрослых. Впоследствии когда между желающими поступить в школу будет выбор, преимущественное право помещения своих детей в школы предоставить ордынцам, состоящим на службе по степному управлению;

в) Курс учения в школах, ограничить чтением и письмом на киргизском и русском языках, первыми четырьмя правилами арифметики и переводами с киргизского на русский, и с русского на киргизский язык;

г) Способ обучения принять ланкастерским, чтобы старшие ученики обучали младших;

д) Сроки пребывания в школах не более 4-х лет;

е) Принятые 25 воспитанников из киргизов должны находиться в школе на полном содержании;

ж) Кроме воспитанников киргизов в школы должны быть допускаемы в качестве приходящих и дети русских поселенцев.

В 1867 году на основании предписания Министерства внутренних дел Временным советом предложено было выделить старшинским обществам необходимую для постройки школьных зданий сумму.

Так, Таловская часть ассигновала 1236 рублей, Нарыжская 1002 рубля, Торгунская 1000 рублей, Камыш-Самарская 950 рублей, Калмыцкая 960 рублей, 1-й Приморский округ 2000 рублей и 2-й Приморский округ 1500 рублей.

Школьные здания были построены в Торгунской части при озере Чулак - Купа, в 7 верстах от ставки, в Калмыцкой на урочище Шунгай, в 55 верстах, в Таловской при Таловском форпосте, в 140 верстах, в Камыш-Самарской около Глининского форпоста, в 180 верстах, в 1-м Приморском округе на Каспийском побережье в 320 верстах, и по 2 Приморскому округу на Каспийском

побережье, около поселка Телячьего, в 625 верстах от Ханской Ставки [116, с. 19].

В результате во всей Внутренней орде в период с 1883-1891 года количество училищ Министерства народного просвещения оставалось постоянным, их было 8, а число учащихся в них колебалось ежегодно от 149 (1884 году) до 189 (1890 году). Со времени организации в селе Большое Ганюшкино девятой по счету школы общее число учащихся в школах министерства народного просвещения начало увеличиваться, в 1891 году до 205, в 1892 до 244, в 1893 до 260, а в 1894 до 307.

Так, двухклассное училище в селе Большое Ганюшкино было создано на базе двух одноклассных школ, находящихся, в первом и втором приморских округах.

По представлению Министерства народного просвещения, Государственный совет решением от 6 февраля 1892 года отпустил 4 088 рублей на строительство русско-казахского училища.

В 1893 году новая школа с общежитием на 40 воспитанников была уже построена.

Учебный процесс в подготовительном и младшем отделении) осуществлялся следующим образом: чтение и письмо проводилось по азбуке «К мудрости ступенька» составленной А.Е. Алектровым для казахских детей. В училище практиковалось русское и казахское чтение. Для уроков русского чтения использовался первоначальный учебник для казахов. На казахском языке дети читали казахский отдел «Букваря».

На диктантах по русскому языку писались слова из уроков русского правописания (1 год) О.Ф. Пуцыковича, а на диктантах по казахскому языку из словаря, букваря и первоначального учебника по казахскому языку.

В обоих отделениях проводились специальные уроки по чистописанию, русско-казахскому языку, арифметике.

В младшем отделении училища к тем же урокам, которые проводились в подготовительных отделениях, добавлялось самостоятельное чтение, грамматика, предметные уроки, а также закон божий для русских детей, а для казахских заучивание русских слов, диктовка, чистописание. На предметных уроках учащимся давали описание птиц, животных и неодушевленных предметов.

На уроках чтения, кроме перечисленных учебных пособий, пользовались также учебником К.Д. Ушинского «Родное слово» (1 год), который читали русские и казахские дети вместе.

В младшем отделении преподавание велось по учебникам Гольденберга, Евтушевского, Лубенца.

Калмыцкая одноклассная школа была основана в 1868 году в селе Владимировка.

На 20 октября 1877 года вместо 20 учеников, положенных по штату, числилось только 12.

В 1894/ 1895 учебном году в школе обучался 21 ученик. Школа имела подготовительное, младшее, среднее и старшее отделение, где преподавались русский и казахский языки, арифметика, чистописание и чтение.

В подготовительном отделении для чтения использовался также учебник «К мудрости ступенька», а для упражнений учебник Ячника. Уроки по чистописанию проходили по «Руководству» Пожарского и прописям Пожарского и Гербача, а русский язык по «Букварю для киргизов». По арифметике брали учебники Гольденберга и «Букварь» Тихомирова.

В младшем отделении в первом полугодии по русскому языку обучались по учебнику Г.С. Ячника «Первая книжка после азбуки для детей туземцев Туркестанского края, с переводом слов на киргизский и сартовский язык», а во втором полугодии по второй книге Вольпера. По русскому и казахскому языку использовался «Букварь для киргизов» и «Практические уроки русского языка для киргизов». По арифметике усваивалась нумерация до 1000, решались задачи на все четыре действия в пределах 100 и арифметические действия до 1000. В качестве учебного пособия использовались методика и задачник Гольденберга.

В среднем отделении уроки по русскому языку велись по второй части учебника Вольпера. При этом уделялось большое внимание переводам слов на казахский язык и заучиваниям стихотворений. Грамматика изучалась по учебнику Соколова, а для диктантов использовалась книга по правописанию Пуциковича. Русско и казахскому языку обучались по «Букварю для киргизов» и «Практическим урокам русского языка для киргизов».

В старшем отделении по русскому языку обучение шло по «Книге для чтения» Баранова. В классе устраивались специальные уроки самостоятельного чтения. Кроме того, для усвоения прочитанного и приготовления статьи к уроку, учитель проводил самостоятельное внеклассное чтение.

По грамматике и правописанию использовались учебники Соколова, Кузьмина и Вольпера, сборник диктантов Соколова и правописание Пуциковича.

По арифметике в старшем отделении решались задачи на все действия с простыми и именованными числами на вычисление поверхностей, времени и объёма, на вычисление процентов.

По русско-киргизскому языку устно и письменно переводились статьи из «Акыл беретугун кнеге». Сначала статьи на уроках разбирались с помощью учителя пословно и по предложениям, а потом письменно дома. Делался также грамматический и синтаксический разбор на казахском языке (письма родителям или кому-нибудь из родных, товарищам, а также составление расписок, прошений и т.п.).

Камыш-Самарская одноклассная школа была открыта в 1868 году в селе Новая Казанка. Учителем школы был казах Чинкин, выпускник казахской школы при Оренбургском областном управлении. Но он должного внимания школе не уделял. В связи с этим знания учеников были слабые. Учитель, как

видно, больше всего заставлял учеников механически зубрить правила русской грамматики.

Нарынская одноклассная школа, открытая в 1868 году, была расположена вдали от населенных пунктов, что затрудняло доставку в неё учеников из дальних населенных пунктов. Учитель Алексей Скворцов, назначенный в январе 1877 года, хорошо знавший казахский язык, добросовестно относился к своим обязанностям. Учитель одновременно занимался с тремя старшими отделениями, а учащиеся приготовительного отделения только присутствовали на уроках.

Таловская одноклассная школа. Учителем школы был назначен Карабаев, который окончил казахскую школу при Ханской ставке. Карабаев считался одним из лучших учителей в Орде по своему усердию и добросовестному отношению к учебному делу. Из его школы вышло много подготовленных порусски киргиз, которые служили переводчиками и писарями в Орде. В 1900 году в интернате школы было 27 воспитанников.

Торгунская одноклассная школа была открыта в 1869 году в Ханской ставке. В ней обучались до 40 детей. В приготовительном отделении первые уроки посвящались ознакомлению учащихся с обиходными русскими словами и фразами. Занятия велись анатомическим методом. Закрепление звуков в памяти учащихся проводилось путем заучивания слов из учебника «К мудрости ступенька». Занятия проводились по «Букварю для киргизов». Обучение письму проводилось в первое полугодие на аспидных досках, а во втором полугодии на бумаге. При обучении счету применялись наглядные пособия.

В младшем отделении ставилась задача, научить учащихся читать внятно и толково, уметь излагать содержание коротких рассказов и правильно строить предложения, научить детей правильному начертанию и соединению букв, по арифметике научить умению вычислять и решать задачи в пределах второго разряда, то есть до 1000.

В среднем отделении, цель занятий заключалась в том, чтобы «научить детей соединять с каждым словом принадлежащее ему значение, усваивать мысль, которая выражается в каждом предложении читаемого текста, понимать связь между предложениями и сущность всей статьи, приучить детей к связанному и последовательному как устному, так и письменному изложению прочитанного путём аналитического способа», научить детей правильно излагать свои мысли как устно, так и письменно, с соблюдением правил орфографии, синтаксиса и этимологии, «научить каллиграфически правильно писать» слова. По арифметике ставилась цель ознакомить учащихся с вычислениями в пределах третьего разряда.

В старшем отделении была поставлена задача: «Научить детей читать быстро, внятно и толково, познакомить с главнейшими требованиями описания какого-либо предмета, одного с предметом прочитанной статьи. Достигнуть того, чтобы они могли более или менее правильно выражаться не только в письме, но и устно, как в грамматическом, так и в логическом отношении, умели производить вычисления, как с составными именованными числами, так

и с числами дробными и свободно производили выкладку на торговых счетах, могли, бегло и четко копировать со всякого рукописного и печатного текста» [12, с. 110].

В начале 1879/1880 учебного года Ставочная школа была преобразована по типу двухклассных сельских училищ.

Одноклассная женская школа была открыта в 1883 году в Ханской ставке. В ней обучались 24 казахских девочек. Помощница учительницы занималась преимущественно обучением девочек рукоделию, около двух часов после учебных занятий. Кроме того, она вела 2-3 урока в день в младших отделениях школы.

Русско-казахская школа в поселке Баскунчак была открыта в 1895 году. В них обучались 50 казахских детей.

Интерната при школе не было. Успехи учеников были хорошими. Через год многие ученики свободно разбирали и читали слитно все буквы русской азбуки и упражнялись в письме.

Таким образом мы видим, что сеть участковых развивалась довольно таки успешно. Но, главной проблемой в развитии участковых школ было недостаток учительских кадров. Вследствие этого председатель Временного совета выходит в 1873 году в Казанский учебный округ по вопросу подготовки учителей для Орды. Однако, в просьбе ему было отказано, потому, в связи с тем, что в учительскую семинарию могли поступать только православные. Также с открытием участковых школ вновь на повестку дня стал вопрос о передаче ордынских школ в ведение Оренбургской дирекции народных училищ, но передача эта состоялась лишь в 1874 году, спустя пять лет.

В результате был назначен особый инспектор киргизских начальных училищ, который непосредственно подчинялся попечителю Оренбургского учебного округа, в действиях своих он должен был руководствоваться общими для директоров и инспекторов народных училищ правилами, насколько это возможно среди населения Внутренней орды. О числе обучающихся во Внутренней Орде в период с 1883 по 1892годы свидетельствует таблица №2.

Таблица 2 - Число обучавшихся в девяти школах Внутренней Орды с 1883 по 1892 годы

Наименование школы	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	Ито го	Ок он чи ло
	18 83 год у	18 84 год у	18 85 год у	188 6 год у	18 87 год у	18 88 год у	18 89 год у	18 90 год у	18 91 год у	18 92 год у		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Ставочное двухклассное училище	38	31	36	38	30	32	38	43	42	42	380	35
Калмыцкая школа	19	18	21	21	30	16	25	22	23	22	217	32
Камыш-Самарская	16	16	20	20	26	28	20	21	24	29	220	24
Нарынская	17	18	20	20	20	18	20	19	22	22	196	27
Галовская	14	15	20	20	18	20	24	34	38	40	243	28

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Торгунская	15	15	22	21	20	18	18	20	29	19	188	19
Школа 2-ого приморского округа	19	14	20	20	20	20	20	20	20	20	193	21
Женская школа	22	20	22	21	18	18	16	14	16	26	191	16
Русский класс при Ставочном медресе										16	16	

Из таблицы 2 видно, что потребность местного населения в начальном образовании год от году увеличивается [116, с. 22].

Распределение учащихся по различным категориям и суммы израсходованных на содержание учащихся представляет таблица 3:

Таблица 3 - Распределение учащихся по различным категориям и суммы израсходованных на содержание учащихся

	Двуклассные					Одноклассные				Итого
	Став очн ые	Боль шая Ган юши нска я	Кал мыц кая	Кам ыш- Сам арск ая	Нар ынск ое	Тал овс кое	Торг унск ое	Же нск ое	Русс кие клас сы при мект ебах	
Количество учащихся										
мальчиков	49	51	21	38	21	37	32	-	21	270
девочек	-	-	-	4	-	1	-	32	-	37
Распределение по вероиповеданию										
православные		9	-	6	1	5	-	17	-	55
магометане	30	42	21	36	20	33	32	15	21	250
лютеранцы	1	1	-	-	-	-	-	-	-	2
По происхождению										
киргизы	0	42	21	36	20	33	32	14	-	228
русские	9	9	-	6	-	5	-	17	-	57
татары	-	-	-	-	-	-	-	-	21	22
Из этого числа состояло:										
пансионер	0	42	21	36	20	33	32	14	-	228
приходящих	19	9	-	6	1	5	-	18	21	79
окончило курс	-	-	-	1	2	3	3	5	-	19
Стоимость содержания школы: израсходованных сумм										
1. из государст-венной казны (руб.)	2012	2220	1592	1172	1072	975	1432	245	100	11823
2. мест. общ. (руб.)	-	1506	20	24	18	40	129	-	199	1938

Из таблицы №3 видно, что количество учащихся сравнительно с 1893 годом (260 чел.) увеличилось на 47 воспитанников. И в числе учащихся уже находится 14 киргизских девочек (в возрасте от 8 до 12 лет) [120, л. 134].

Но, существовавших участковых школ было недостаточно, для удовлетворения потребностей всех желающих обучаться.

Исходя из растущего стремления к образованию, встала необходимость в создании более массовых школ.

Так возникли во Внутренней Орде и старшинские школы. К концу XIX века на каждую часть орды было по две старшинские школы (всего в Орде было 85 старшинств); 7 школ открылось в конце 1895 года, 7 в 1896 году. Первые школы были открыты в следующих более многонаселенных местностях: в Шунгае (калмыцкая часть), Каракое (2-е старшинство), Толубае (Нарынская часть), Сунали (Торгунская часть), Койган-куле, хутор Есенбай (Таловская часть) и на Абинском форпосте (Камыш-Самарская часть).

Старшинские школы содержались за счет общественных средств населения, помещались они в кибитках и землянках. Учителями в них были казахи, окончившие двуклассное казахское училище в Ханской Ставке и выдержавшие в Казанской учительской семинарии экзамены на звание «начального инородческого учителя».

На содержание старшинских школ ежегодно выделялось 250 рублей (в том числе на жалование учителю 120 рублей, наем квартиры - 60 рублей, отопление и проживание 50 рублей, на приобретение учебных принадлежностей и пособий 20 рублей) [12, с. 114].

На начальном этапе своего развития старшинские школы пользовались популярностью среди населения.

Но уже в начале XX века казахское население начинает убеждаться, что старшинские школы, которые не располагали материальной базой и подготовленными учителями, не могут дать необходимой подготовки учащимся.

Одной из основных причин недовольства казахского населения, особенно его беднейшей его части, старшинскими школами были материальные соображения, так как в старшинских школах казенных вакансий было очень мало, причем и те часто занимались детьми состоятельных людей. Но все эти трудности, не препятствовали большому стремлению казахов обучать своих детей. Они охотно оказывали школе посильную материальную помощь, в отличие от местных властей, относящихся к школьному делу равнодушно.

В период с 1885 по 1891 годы, были построены новые здания для работающих школ. Новые казенные здания деревянные и выстроены по специальному для каждого плану, при чем приняты во внимание главнейшие требования современной школьной гигиены, особенно в отношении освещения и вентиляции спальных и классных комнат. Размеры комнат, при высоте не менее 10 футов, таковы, что на одного ученика при нормальном количестве учащихся (от 35 до 45), приходится 15 квадратных футов воздуха.

Мебели, книг и учебных пособий было вполне достаточным. Этому во многом способствовала действующая в Букеевском ханстве библиотека.

Хотя до 60-х годов XIX века в Букеевском ханстве библиотеки не было, кроме личной библиотеки самого хана. И это вызывало большие трудности. В

школах учителя и воспитатели не имели возможности изучать дополнительную литературу.

Даже выпускаемые в орду воспитанники Оренбурга, Неплюевского кадетского корпуса по истечению некоторого времени выполняли чисто механическую работу, переставали совершенствоваться, не читали никаких книг. Поэтому не только не получали дальнейшего развития, чаще всего забывали и то, чему учились в корпусе.

Таким образом, воспитание большинства киргизов кадетов не приносило ни для них самих, ни для ордынского управления, той пользы, которую следовало бы от них ожидать.

Служащие в Совете русские чиновники, при отсутствии здесь всяких пособий по умственному и нравственному самообразованию и развитию, все свободное время от службы проводили в праздности и бездействии, что приводило к негативным явлениям. Для устранения этих недостатков необходимо было для выпускников Неплюевского корпуса, для воспитанников киргизской школы при ставке, а также и для служащих и чиновников иметь хотя бы небольшую библиотеку, составленную из лучших современных изданий и отдельных научных и литературных произведений.

В связи со сложившейся обстановкой статский советник обращается к губернатору с просьбой об открытии библиотеки и выделении ежегодно 75 рублей из общих ордынских сборов.

Священник Александро-Невской церкви в Ханской ставке Агров, также ходатайствует об ассигновании в его распоряжение от 30 до 40 рублей серебряных ежегодно, на выписку периодических и других изданий духовного содержания.

Генерал-губернатор соглашается с мнением о необходимости библиотеки и дает разрешение на выписку периодических изданий и отдельных, сочинений как светской, так и духовной литературы. Вся литература должна была быть сосредоточена в одной школьной библиотеке. Выдаются денежные средства в размере 100 рублей серебром, 75 рублей, из которых предназначены на покупку светской литературы, остальные 25 для духовного содержания [121, л. 1 об.].

К 1-му января 1891 года библиотека при Временном Совете составляла уже 227 сочинений в 592 томах. В течение 1895 года поступило ещё 7 сочинений в 62 томах и к 1-му января 1895 года составило 234 сочинения в 654 томах. В 1894 году периодических изданий было выписано 9, в том числе 5 журналов.

Вот наименования некоторых изданий:

«Новое время», «Русь», «Врач», «Астраханские вести», «Родина», «Сенатская ведомость», «Вокруг света», «Известия Министерства земледелия», «Вестник иностранной литературы», «Исторический вестник», «Детское чтение», «Чтение для солдат» и т. д. [122, л. 140-141 об.].

Данный книжный фонд, для своего времени, был довольно таки богатым и приносил большую пользу для дела просвещения.

Что касается преподавательского состава, то в 1893/1894 учебных годах в школах Внутренней орды было 12 преподавателей, из которых четверо получили среднее образование, пятеро окончили курс в учительских семинариях и трое из низших учебных заведений, без педагогического образования. Последние имели свидетельства на звание учителей приходских и сельских училищ.

Для улучшения вопроса подготовки учительских кадров в последнее десятилетие XIX века в ханстве был разработан проект устройства центрального Ордынского, с программой 3-классного, училища для подготовки учителей ордынским школам. В первый класс этого училища должны были приниматься окончившие курс в старшинских школах. Училище было рассчитано на 90 человек с интернатом на 40 человек.

В конце 1900 года в Букеевской орде функционировали 8 одноклассных училищ с интернатом, 2 двухклассных училища, 3 русских класса мектеба, 14 волостных школы и 2 аульных, а всего 29 школ разных типов.

Но, к 1910 году не было уже ни аульных, ни старшинских школ, все они были преобразованы в одноклассные. Относительно финансирования при этом надо заметить, что только 2 школы существовали на казенные суммы, остальные же, на местные средства.

В 1913 году в Букеевской орде насчитывалось 305600 жителей. Детей школьного возраста было около 60000 человек, но обучались лишь 1250 детей, это говорит о том, что огромное количество детей, особенно бедноты, не было охвачено школами.

Многие учащиеся выбывали из школ раньше окончания курса обучения, обычно оканчивало в 2 с половиною раза меньше, чем выбывало до окончания курса. Нижеследующие данные (по Эфирову) красноречиво говорят об этом.

Таблица 4 - О числе выбывших по окончании и до окончания курса

Годы	Число всех выбывших	В том числе выбывших			
		по окончании курса		до окончания курса	
		Число	%	Число	%
1910	231	91	39,6	140	60,4
1911	277	61	21,8	216	78,2
1912	299	76	28,0	223	72,0
В среднем	269	76	28,1	193	71,9

Большой процент выбытия учащихся из школ ранее окончания курса зависел от доступности школ для широкого круга населения. Одним из показателей доступности школ является пространство и число жителей, приходящихся на школу.

Вся поверхность Букеевской орды, по данным Астраханского губернского статистического комитета, 707810 кв. верст, что составляет более 1/3 территории Астраханской губернии. В 1912 году в Букеевской орде было 62 школы. Одно организованное училище Орды в среднем приходилось на

площадь 1200 квадратных верст. Это значит в 12 раз превышающую, территорию в Астраханской губернии.

Среднее расстояние между школами Орды в 1912 году было около 39 верст, в то время, как в 20 губерниях центральной России в 1910 году радиус обслуживания земской начальной школой равнялся в среднем 6 верстам.

Расход в Орде на начальные школы на душу населения был в 4 раза меньше по сравнению со средним расходом дореволюционной России [75, с. 331-332].

Таковы в общих чертах состояние и развитие школьного дела в Букеевском ханстве во второй половине XIX начале XX века.

Таким образом, развитие Букеевского ханства в силу ряда объективных обстоятельств происходило под воздействием растущего влияния экономики, культуры и просвещения России, образа жизни и быта её народа, с одной стороны, и колониальной политики царизма, с другой.

Специфическими факторами истории Внутренней Орды, сыгравшими большую роль, являлись: попытка создать в специфических условиях казахского общества централизованную, «просвещенную» монархию-ханство, опирающуюся на специальный аппарат, отделенный от двора и письменное делопроизводство; основание первой стационарной национальной гражданской школы в степи со своей базой и обучением детей на двух языках: на казахском и русском и получения вакансий в высших учебных заведениях России для казахских юношей.

Царская администрация ставила перед казахской школой весьма ограниченные цели, а именно подготовку письмоводителей. Они не были заинтересованы в том, чтобы воспитанникам школ давать определенный круг общеобразовательных и, прежде всего, естественнонаучных знаний.

Царская администрация не стремилась обеспечить связь обучения с жизнью, не стремилась подготовить учащихся казахской школы к практической жизни в широком смысле этого слова.

Особенностью учебного процесса Букеевского ханства являлось:

Во-первых: существование различных типов школ (мусульманские, участковые, старшинские, училища и др.).

Во-вторых: непостоянство начала и окончания учебного года.

В-третьих: не все ученики заканчивали полный курс обучения.

Это было связано с тем, что: во-первых, с раннего возраста дети казахов участвовали в хозяйственной деятельности, во-вторых, существовала слабая материальная обеспеченность (не хватало одежды, обуви, учебных принадлежностей), также существовала проблема отдаленности школ от населенных пунктов.

В-четвертых: на один и тот же предмет в различных типах школ, выделялось разное количество часов

Существовали и отличия в преподавании предметов. Например: в русско-казахских училищах 1/4 часть составляют религиозные предметы.

В одно и двухклассных начальных училищах, основными предметами были: русский и казахский языки и арифметика. В мусульманских и татарских школах больше половины предметов составляли религиозные предметы. Но основой начальных школ в течение всего учебного года было обучение читать и писать по-русски. В школах также давались первоначальные знания по географии, истории, биологии, при обучении на занятиях в начальных классах широко использовались наглядные пособия.

Особенностью обучения было то, что приоритетной функцией учителя была не обучающая деятельность, а воспитательная. Следующей спецификой преподавания в школе было и то, что по всем предметам был один учитель. Все это вызывало определенные трудности. Большой проблемой было нехватка педагогических кадров.

Но, несмотря на все эти недостатки и трудности развитие народного образования в Букеевском ханстве достигло значительных результатов.

Эволюция общественной жизни со второй половины XIX века определялась все более актуализировавшейся потребностью общества в грамотных и образованных людях.

В условиях постепенного раскрепощения общественно-политической и культурной жизни прежние формы обучения (преимущественно семейные, традиционно-народные) не удовлетворяли общество.

Это объективно обусловило необходимость новых форм обучения, изменение характера и содержания образования. Школа, создававшаяся первоначально для удовлетворения утилитарных потребностей государственных ведомств, постепенно становилось средством широкого распространения грамотности, роста образовательного уровня населения.

И в этом процессе важна реформаторская роль хана Жангира. Им была разработана система мер в области образования, которая способствовала росту грамотности казахского населения Букеевского ханства.

1. Именно в Букеевской Орде тяга к образованию родилась раньше, чем в других регионах, и поэтому ещё до Октябрьского переворота в Российских вузах более 100 интеллигентов получили образование. В том числе С. Бабажанов, М. Бекмуханбетов, Б. Кулманов, У. Танашев и другие.

2. Существование в Букеевской Орде различных типов школ, использование различных типов учебников, различных методов преподавания, взаимоотношения между учеником и учителями, является актуальным и на сегодняшний день.

3. Примечательными были и особенности финансирования. Школы финансировались не только государством, но и Временным Советом по управлению Внутренней Ордой, а также местным населением, и обеспеченными людьми. Этот опыт является показателем и в период современной рыночной экономики.

Но, развитие сети начальных русско-казахских школ происходили не только в Букеевской орде, но и на всей территории Западного Казахстана, они подчинялись ведомству Министерства Народного Просвещения. Так во II

половине XIX века на территории Атырауской области народ, кочевавший между Едилем и Жайыком делился на пять частей и два округа. В этих населенных местах работали 14 русско-казахских школ. Среди народа эти школы были известны под названием «красные юрты». В области впервые «красная юрта» была организована в 1881 году, она называлась «красная юрта» Есбола. Первыми учителями, которого были Долматов, Синедальцев, Сухарев.

В последствии в этой школе работали такие народные учителя как А. Асылалиев, Е. Шакилипо и другие известные учителя. В районах Кызылкога, Курмангазы было по три «красных юрт». Наряду с этим «красные юрты» работали в Индире и Яманке Из Атырауских «красных юрт» вышло много известных ученых, писателей, общественных деятелей. Среди них: Ш. Артыгалиев, М. Курмангазиев, Г. Махамбетов, З. Кабдолов и другие [103, с. 384].

На территории же Уральской области, школ подчиненных ведомству Министерства Народного Просвещения к 1 января 1903 года было 60, это на 16 более чем в 1879 году, в том числе: 1 русско-киргизская школа ремесленных учеников с начальным училищем в городе Уральске, 4 двухклассных русско-киргизских училища с ремесленными отделениями, 15 одноклассных, 2 русских класса при медресе, 1 женская русско-киргизская школа грамоты, 3 частных училища 3-го разряда, 2 воскресные школы-грамоты для взрослых в городах Уральск и Илек.

В этих школах работали 45 законоучителя, 93 учителей и 5 учительниц, 2677 учащихся мальчиков и 187 девочек.

По степени образования преподаватели распределялись таким образом:

	Число	%
Кончивших курс средних учебных заведений (духовных семинарий)	15	9,7
Кончивших курс в учительских институтах, учительских семинариях и школах (т.е. получивших специальное педагогическое образование)	68	43,9
Не окончившие курс, домашнего образования	72	46,4

В 60 указанных учебных заведениях учащиеся распределялись по вероисповеданию следующим образом:

	Число	%
Православного	808	28,2
Магометанского	1969	68,7
Других вероисповеданий	87	3,1

По сословиям учащиеся распределялись так:

	М.п.	ж.п.	об.п.	%
Детей казаков	79	5	84	2,9
Иногородних	737	157	894	31,2
Киргиз	1858	9	1867	65,9

В вопросах финансирования, Министерство Народного Просвещения на 1903 год увеличило свой ежегодный бюджет для Уральской области на 6992 рублей 85 копеек, из областного земского сбора в 1903 году поступило на 2987 рублей больше, чем в 1902 году.

Таким образом на 1903 год из обоих источников увеличено ассигнование сравнительно например с 1902 годом на 9979 руб. 85 коп. Но и этих средств для полного удовлетворения потребности русского образования среди казахов Уральской области, численность которых доходило до 468,499 человек, и которые были разбросаны на пространстве 222 700 квадратных верст, оказалось недостаточно. Это осознавала и местная высшая администрация, которая весьма сочувственно относилась к делу народного образования в области.

В целях привития трудового воспитания, волостные русско-киргизские училища, по распоряжению Уральского Областного Правления были наделены землей в количестве не менее 3 десятин вблизи школ.

Министерство Народного Просвещения большое внимание уделяло развитию библиотечного дела. Так в 1903 году, на средства Уральского особого Комитета Попечительства о народной трезвости, открыто 12 сельских библиотек. Стоимость каждой библиотеки составляло 25 рублей. Предполагалось ежегодно пополнять библиотечный фонд не менее, как на 300 рублей. Все эти обстоятельства в совокупности, в какой-то мере, благотворно отразились на просвещении местного населения.

Из обзора Тургайской области, по ведомости № 10 в 1886 году существовало в Актюбинске одна двухклассная русско-киргизская школа. С количеством учащихся 53 человека, из них 23 русских, 30 киргизов, все мужского пола, к 1886 году в Актюбинском уезде было открыто 5 школ [123, с. 20], в 1904 году их количество достигло 30 [124, с. 21], а в 1908 году в Актюбинском уезде было 53 школы, вновь открылось одно начальное училище в городе Актюбинске, 11 начальных училищ в Актюбинском уезде в поселках: Павловском, Луговом, Шеминовском, Надеждинском, Савдинском, Беляевском, Акбулакском, Александровском, Степном, Петропавловском, Андреевском, Березовском, Пригородном, Ново-Алексеевском и Нагорном [125, с. 48].

Стремление казахов к образованию с каждым годом увеличивалось. Об этом свидетельствуют следующие факты: так в 1903 году пришлось отказать в приеме многим желающим поступить в училища. Например, в Илекское двухклассное русско-киргизское училище не было принято, за неимением вакансий 65 желающих туда поступить; в Гурьевское двухклассное русско-

киргизское училище, по той же причине отказано в приеме 52 мальчикам; в Темирское двухклассное русско-киргизское училище 43, в Карасуйско-Чалкарское двухклассное училище 36, а также отказано в приеме за неимением вакансий и во многих одноклассных волостных русско-киргизское училищах, как например в Джиренкупинском 32 мальчикам, в Джамбейтинском 33, в Карачаганакском 29, в Чиликском 24 мальчикам и т.д. [112, с. 32-39].

В виду слишком большого наплыва желающих поступить в училища, при принятии их в двухклассные русско-киргизские училища, их подвергали конкурсному испытанию и принимали на свободные вакансии только тех, которые лучше выдерживают испытание, а при принятии в одноклассные волостные школы, в виду большого числа желающих поступить, школьные комиссии принимают их по жребию, чтобы избежать недовольств и нареканий со стороны родителей, заботящихся отдать своих детей на обучение в школу.

В данном случае отдавали предпочтение тем, которые своевременно представляли детей в школу.

Данные, приведенные выше, показывают, что казахи всегда стремились к расширению образования.

Но местная чиновничья администрация использовала данный факт в свою пользу. Выходила с предложениями в вышестоящие органы, поддержать стремление казахов в обучении, так как считала, что существование большого числа школ в области кроме удовлетворения потребности в образовании местного населения, даст им возможность для реализации главной правительственной цели, распространение русской гражданственности среди кочевников в Уральской степи и сможет противодействовать, как они считали, вредному влиянию мусульманского образования и мусульманских мулл. Этим целям служили и начальные русско-казахские школы.

2 ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДНЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА (С КОНЦА XIX ВЕКА ДО 1917 ГОДА)

2.1 Средние учебные заведения (мужские и женские гимназии, реальные училища)

Стремительные темпы, характерные для экономической и общественной жизни в конце XIX начале XX века ставили новые задачи для более широкого распространения просвещения и знаний. Но царское правительство настойчиво придерживалось реакционного курса в своей политике по отношению к народному образованию, особенно в национальных окраинах. Реакционный курс, характерный для правительственной политики и в области просвещения, серьезно тормозил развитие народного образования. Уровень народного образования находился в резком противоречии жизненной потребности страны. Весной 1882 года Министром народного просвещения был назначен И.Д. Делянов Программа действий Делянова в области народного просвещения полностью соответствовало общему правительственному курсу и целиком совпадало со взглядами предыдущего министра Толстого. В области средней школы перед правительством никаких кардинальных мер не было проведено. Распространение среднего образования среди широких слоев населения было ограничено, принятым циркуляром, получившим название «циркуляр о кухаркиных детях», который ограничивал доступ к среднему образованию детей незнатных слоев населения [78, с. 343-351]. И на территории Казахстана в конце XIX века появляются первые средние учебные заведения. К средним учебным заведениям относились мужские и женские гимназии, реальные училища. На них распространялись общеимперские законы и правила.

Средняя школа, являясь промежуточным звеном между начальными и высшими звеньями образования, выполняла две задачи. Во-первых, выпускники гимназии имели возможность получить первоначальное профессиональное образование, во-вторых, более талантливые учащиеся могли поступать в высшие учебные заведения.

Центральное место занимали классические гимназии, мужские и женские. Выпускники первых пользовались преимущественным правом поступления в университеты. В мужских гимназиях с 8-летним курсом обучения программа включала следующие предметы: закон божий, русский и церковнославянский языки, латинский, греческий, немецкий, французский языки, философскую пропедевтику, законоведение, математику, физику, историю, географию, природоведение, рисование и чистописание.

Курс обучения в женских гимназиях, по сравнению с мужским был несколько облегчен, и составлял 7 лет. При гимназиях могли организовываться дополнительные педагогические классы с одногодичным или двухгодичным курсом обучения, готовившие выпускниц к педагогической деятельности. Прогимназии, как мужские, так и женские, имели 4-х или 6-летний курс обучения и имели облегченные по сравнению с классическими гимназиями программы обучения.

Реальные училища были рассчитаны на подготовку к получению технического образования. Курс обучения был рассчитан на 7 лет. В пятом и шестом классах могли открываться коммерческие отделения. Учебный план

предполагал изучение, следующих предметов: закон божий, русский язык, один из иностранных языков, географии, истории, математики, физики, естествоведения, рисование, черчение, чистописание, законоведение. В коммерческих отделениях увеличивалось число часов на изучение иностранных языков и вводилось письмоводство и книговодство [126, с. 144].

На территории Западного Казахстана развитие сети средних учебных заведений в конце XIX начале XX веков определялись не только политической и социально-экономической структурой общества, и особенностями геополитического фактора, но и многообразием конфессионального и национального характера региона. Население региона состояло из нескольких основных групп: казахов, татар, русских переселенцев и казаков. В Западном регионе, по сравнению с другими регионами Казахстана, был большой процент русского населения и казачества. В регионе расположилось Уральское и Гурьевское казачье войско.

Уральская община была самой большой среди казачьих войск, страны. Эти обстоятельства естественно повлияли на систему образования. В начале XIX в. войско представляло собой регион почти не имевший учебных заведений, за исключением Уральского войскового училища. Время неумолимо требовало не просто грамотных казаков, а людей образованных, необходимых не только для военной службы, но и для казачьей бюрократии, управленцев всех уровней, в которых войско стало испытывать нужду особенно в период реформ, которые проходили в России. Для подготовительной работы в деле создания гимназии было создано “Общество для основания в городе Уральске мужского среднего учебного заведения”. Общество ходатайствовало перед Министерством Народного просвещения об открытии гимназии в городе Уральске. Идея открытия первой гимназии в войске основывалась не на пустом месте. В конце 50-х годов XIX века открылись почти сотня начальных школ. 26 сентября 1870 года произошло торжественное открытие гимназии, которое связано с деятельностью атамана генерал-майора Николая Александровича Веревкина. Отличие Уральской гимназии от других состояло в том, что она содержалась не за счет казны, а на счет сумм Уральского войска.

На базе войскового училища открылась войсковая гимназия, а Уральское девичье училище было преобразовано в училище первого разряда. Гимназия уральских казаков была классической, с одним древним языком (латинским), ученики успешно окончившие ее курс, могли поступать в университеты.

В гимназию поступало около 100 человек, и в подготовительный класс более пятидесяти. Необходимая сумма на ее содержание, более 24 тысяч, выделялось из войскового капитала. Предоставленные Уральскому войску вакансии в других гимназиях России закрылись. Войско освобождалось от расходов по содержанию Оренбургской гражданской гимназии, которой ежегодно выплачивалось по 5000 рублей, за содержание 20 вакансий для пансионеров, уральских казаков.

Гимназия помещалась в довольно большом и красивом здании, имела кроме учебных пособий, фундаментальную библиотеку, зоологический музей и физический кабинет [127].

В войске в XIX веке стало развиваться и женское образование. Первая попытка открытия женского училища в Уральске относится к периоду атаманству В.С.Покатилова. 1 декабря 1836 года трудами атамана открылось девичье училище для обучения чтению, письму, закону Божию, арифметике, рукоделию. Через год училище закрылось, так как желающих учиться не нашлось. 6 июня 1859 года было, Высочайше утверждено положение об Уральском девичьем училище. Несмотря на значительное количество предметов, изучаемых воспитанницами, оно не давало права, окончившим его, получить звание учительницы начальной школы. Поэтому в начале шестидесятых годов был возбужден вопрос о его кардинальном преобразовании [128]. Вслед за Уральском, женская школа была открыта в городке Илецком [129]. Девичье училище первого разряда открытое в Уральске, по положению считалось войсковым: «ближайшее наблюдение за училищем лежало на наказном атамане уральского казачьего войска». В училище принимались дети всех сословий, как казачьего, так и не войскового происхождения, первые бесплатно, вторые за плату, размеры которой ежегодно определялись попечительским советом училища. От оплаты освобождались дети духовенства и чиновников не казаков, но служащих в войске. Училище состояло из шести классов. Предметы обучения делились на обязательные и не обязательные. К обязательным относились, закон божий, русский язык и словесность, арифметика, география, история, физика, химия, рукоделие. К необязательным предметам, французский, рисование, музыка, танцы. Принимали в училище девочек от восьми до тринадцати лет. Занятия проходили в течение года, кроме праздников и каникул с 15 июня по 15 августа. Непосредственное управление училищем вверялось начальнице, избираемой попечительным советом и утвержденной попечителем Казанского учебного округа. Вскоре девичье училище было преобразовано в Уральскую женскую гимназию, ставшую первым средним учебным заведением для девочек в Приуралье. Желающие экзаменоваться на приемные испытания должны были являться ровно в назначенное время. Опоздавшие, к экзаменам не допускались. При прошении для сдачи экзамена прилагались метрическое свидетельство, свидетельство о звании (сословии), свидетельство о привитии оспы и обязательство родителей об исполнении всех законных требований гимназического начальства. При гимназии имелся пансион с оплатой до 280 рублей за год [130]. Более подробные данные о функционировании сети средних учебных заведений на территории Западного Казахстана дают ежегодные отчеты военных губернаторов, в частности Оренбургского генерал-губернаторства, так как школы Западного Казахстана относились к Оренбургскому учебному округу.

Так, анализ данных библиотеки ЦНТИДАД Приложения ко всеподданнейшему отчету военного губернатора по обзору Уральской области за

1879-1903 годы, позволяет определить, что на территории области существовали следующие учебные заведения: мужские классы войсковой гимназии, женская гимназия с педагогическим курсом, духовное училище, школа войскового хора трубачей и певчих, мореходный класс, сельскохозяйственная школа 1-го разряда ведомства Министерства земледелия и Государственных Имуществ.

И если в мужской гимназии в 1879 году учащихся было 190 человек, то в 1890/1891 учебном году оно было преобразовано в семиклассное реальное училище и количество обучающихся увеличилось до 343 человек, в женской гимназии обучалось 116, а в 1903 году уже 366 учениц.

В остальных вышеуказанных училищах к 1903 году обучающихся было 297 человек.

Общее количество учебных заведений к 1903 году было 252, в них обучалось 8838 мальчиков, 3603 девочек, общее количество учащихся обоего пола составляло 12441 человек. Если сравнить с данными предшествующего 1902 года, то число учебных заведений увеличилось на 11 или на 4,5%, а учащихся на 1136 человек или 10,1%.

Как видим рост числа учащихся значительно опережает рост количества школ, что приводит к переполнению последних.

По городам отношение числа учебных заведений и учащихся к количеству населения в 1903 году было следующим:

Таблица 5 - Соотношение числа учебных заведений и учащихся к количеству населения в 1903 году в городах

Города	Число учебных заведений	Число учащихся			Жителей на 1 учеб. зав.	Жителей на 1 учащегося
		М.п.	Ж.п.	Обоего пола		
Уральск	31	1860	1215	3075	1323	13
Илек	8	397	214	611	1025	13
Лбищенск	2	76	64	140	1778	25
Гурьев	8	417	220	637	1230	15
Темир	2	125	25	150	398	5

Таким образом, таблица 5 показывает, что в городах в среднем на 1 учащегося приходится 16 человек населения.

В уездах как показывает таблица 6 это число значительно увеличивается.

Таблица 6 - Соотношение числа учебных заведений и учащихся к количеству населения в 1903 году в уездах

Уезды	Число школ	Число учащихся			Квадр. вер. на 1 шк.	Жителей на 1 школу	Жителей на 1 учащегося
		М.п	Ж.п.	Об.п			

Уральский							
Войсковая территория	75	2127	764	2891	349	1412	37
Киргизская степь	13	601	55	656	1669	5651	112
Лбищенский							
Войсковая территория	57	1490	740	2230	542	988	25
Киргизская степь	28	777	3	780	1111	4667	168
Гурьевский							
Войсковая территория	19	452	234	686	654	1025	28
Киргизская степь	6	318	48	366	8450	20391	334
Темирский							
Киргизская степь	3	201	21	222	39278	47343	640
Всего в уездах:							
На войсковой тер.	151	4069	1738	5807	411	1203	32
В киргиз. степи	50	1897	127	2024	4469	9370	232

Если говорить о преподавательском составе, то в реальном училище в 1903 году состояло 20 преподавателей, в женской гимназии было 16 преподавателей и 2 преподавательницы.

Финансирование в этот год было следующим. На содержание реального училища израсходовано из войскового капитала и из других средств 38952 рублей 01 копеек, на содержание женской гимназии 32429 рублей 79 копеек.

Анализ обеспечения учебно-методическими пособиями показывает, что в естественно-историческом музее реального училища к 1 января 1904 года состав различных коллекций и учебных пособий доходил до 752 предметов, в том числе:

а) по разделу зоологии	710
б) по разделу минералогии	16
в) по разделу ботаники	26
г) пособий по естествоведению	56
Общее количество на сумму	2326 р. 44 к.

Народные школы Уральской области, в связи с их подчинением трем различным ведомствам, подразделялись соответственно на следующие три категории: на войсковые, школы духовного ведомства и школы ведомства Министерства Народного Просвещения.

Итак, войсковых школ в области к 1903 году числилось 119, в них 145 преподавателей и 5231 учащихся обоего пола (3911 мальчиков и 1320 девочек).

В материальном отношении войсковые начальные училища в 1903 году находились в более благоприятных для них условиях чем в предшествующие годы, за исключением 1902 года. В 1902 году на войсковые училища было отпущено из войскового капитала 25500 руб. Ранее такие суммы денег не выделялись. Из вышеуказанной суммы 10500 руб. были израсходованы на ремонт и улучшение помещений училищ, а 15000 руб. – на приобретение школьной мебели (7500 рублей) и учебных пособий и учебников (7500 рублей). Работы по улучшению школьных зданий были произведены в 1902 году, а большая часть их закончена к 1903 году. Все это положительно повлияло на развитие учебной деятельности 1903 года.

Кроме того в 1903 году из общего кредита, ассигнованного по смете из войскового капитала на содержание войсковых начальных училищ, было отпущено на мебель 200 рублей и на учебники 1415 рублей. Хотя на постройку, ремонт и содержание школьных зданий и ранее отпускались значительные суммы из кредитов, ассигнуемых на станичные существенные нужды в 1903 году было отпущено 8526 рублей, и благодаря им большинство школьных зданий были приведены в надлежащий вид и стали удовлетворять, более или менее, требованиям школьной гигиены, но снабжение учебниками и пособиями были очень скудными, так как специального финансирования, каковы были в 1902 и 1903 годах почти не было, а ассигнуемых же на содержание училищ кредитов по войсковой смете было далеко недостаточно для этого. Эти кредиты расходовались исключительно на содержание учительского персонала, и то с большой натяжкой, и это несмотря на малые оклады учителей (были оклады и 100 рублей в год). Поэтому то щедрое финансирование 1902 года и частью 1903 году на войсковые начальные училища благоприятно отразились на их состоянии. Хотя и этого финансирования было далеко недостаточно для удовлетворения всех нужд училищ.

Из пяти существующих на тот момент в городе Уральске войсковых начальных училищ лишь одно училище имеет собственное войсковое здание, приспособленное для обучения, остальные же училища помещаются в наемных квартирах.

Но главной проблемой в эти годы было отсутствие в Уральском войске лиц со специальной педагогической подготовкой, которые могли бы быть учителями войсковых начальных училищ.

Войсковых стипендий в учительских семинариях и в других подобных учебных заведениях, со временем закрытия Самарской учительской семинарии, не было, хотя войсковым начальством было написано ходатайство о разрешении иметь такие стипендии в одной из ближайших учительских семинарий, но результатов они не дали.

Несмотря на то, что в Уральской войсковой женской гимназии имелся специальный педагогический класс (VIII), но оканчивающие в нем курс или с неохотой, или, по большей части, совсем не поступали учительницами войсковых начальных училищ вне города Уральска.

Единственным учебным заведением в войске выпускающим молодых людей с некоторой педагогической подготовкой, являлась бывшая войсковая сельско-хозяйственная школа I разряда, затем ставшая сельско-хозяйственным училищем имени Императора Николая II-го, где были введены в курс преподавания педагогика и дидактика. Большинство оканчивающих курс в этом училище молодых людей поступали учителями войсковых начальных училищ и вели дело преподавания и воспитания довольно успешно, не оставляя и своей специальности по сельскому хозяйству, что было полезно для жителей, которые иногда обращались к ним за консультацией по ведению рационального сельского хозяйства, и особенно, по вопросам пользования,

распространившимся в последнее время в войске, сельско-хозяйственными машинами и орудиями.

Кроме того, при многих училищах были заведены садики, на обустройство которых войсковым начальством отпускались ежегодно определенные суммы. В этих садиках, учителя, преимущественно из сельско-хозяйственного училища, как специалисты, производили работы по садоводству и лесоразведению, в пример жителям и в целях развития у детей любви к лесу.

Но несмотря на все прилагаемые усилия и эти молодые люди с неохотой работали учителями войсковых начальных училищ и при удобном случае старались переменить свою карьеру: поступали в средние сельско-хозяйственные учебные заведения или в юнкерские училище.

Причиной этому было низкое общественное положение и материальное обеспечение учителей: их жалованье составляло от 15 до 20 рублей в месяц. Эти же причины препятствуют поступлению в учителя войсковых начальных училищ лицам из других местностей России, получившим специальное педагогическое образование.

Таким образом, за неимением в достаточном числе лиц с большей или меньшей педагогической подготовкой, учителями войсковых училищ войсковое начальство вынуждено было назначать иногда лиц без специальной подготовки, хотя бы окончивших 4 класса войскового реального училища или женской гимназии, или полный курс духовного училища.

Назначались учителями и другие лица с подобным образованием и при том на первых порах даже без сдачи экзамена на звание учителя, всего лишь после их кратковременной практики под руководством опытных учителей.

В итоге имея такой не всегда соответствующий своему назначению персонал учителей, войсковое начальство принимало все меры, чтобы дать неопытным и малоподготовленным учителям необходимые в преподавательском деле знания. С лета 1894 г. в войсковой столице администрацией края стали ежегодно устраиваться курсы усовершенствования учителей.

Одним из столпов краевого образования был инспектор народных училищ Уральской области Александр Петрович Павлов. Он стал опорой «русского просвещения» в крае. С 1900 года Павлов был избран председателем Совета Общества попечения об образовании в войске. Ни одно педагогическое мероприятие в крае не проходило без его участия.

Также, войсковым начальством в конце июля 1903 года был созван педагогический съезд всех учителей войсковых и начальных училищ. На этом съезде учителя были ознакомлены с методикой использования, вновь приобретенных для училища учебных пособий, коллекций, картин, карт.

Были рассмотрены и обсуждены программы преподавания различных дисциплин. В частности, были внесены предложения по внедрению в учебные программы арифметических задач из казачьего быта по хлебопашеству, рыболовству и другие. На основе опыта и практики преподавания ведущих

учителей съезд выработал наилучшие методики преподавания и рекомендовал внедрить их в учебный процесс. На съезде были также рассмотрены и другие вопросы из жизни училищ.

Из анализа вышеизложенного мы видим, что войсковым начальством предпринимались необходимые меры по поднятию уровня обучения в войсковых училищах. Но на тот момент не все вопросы возможно было решить. Хотя проблемы просвещения были доведены и до Военного Министерства.

Несмотря на имеющиеся проблемы, войсковые училища за время своего существования принесли много пользы в вопросах развития образования в области, в частности это Уральское войсковое училище, в последствии Уральская войсковая классическая гимназия, а с 1890/91 учебного года Уральское войсковое реальное училище.

Из годовых отчетов директоров видно, что преподавательский состав Уральской гимназии отличается усердием и добросовестностью, учителя занимаются самообразованием и самосовершенствованием. Что касается учеников, большая часть их, дети войскового преимущественно простого казачьего сословия, хотя обучались представители и других сословий, в частности и дети казахов. Первый выпуск Уральской гимназии был следующий: Казанцев Иван, Забродин Митя и Солодовников Фокей. Из них Казанцев Иван был награжден золотой медалью. Все первые выпускники поступили в университеты: один в Санкт-Петербургский университет на физико-математический факультет, два в Казанский Университет на историко-филологический и медицинский факультеты. Таким образом, первый выпуск был немногочисленный, но в качественном отношении весьма высокий [131, с. 96]. Отсутствие национальных средних учебных заведений на территории Казахстана вынуждало казахов отдавать своих детей в русские средние учебные заведения. В 1913 году 14 казахов училось в Уральском реальном училище это были дети баев, так как пансионат за год стоил 250 рублей, не считая платы за обучение, что было не по карману рядовым шаруа. В частности выпускниками Уральского войскового реального училища 1910 года были и казахи Б.Б. Бийсенев, Г.К. Исенгулов, И.Ш. Шугулов и другие. По окончании училища они также поступили на обучение в Саратовский университет [35, с. 75]. Но царское правительство не приветствовало развития среднего образования среди казахского населения шло постоянное сокращение установленных степеней для казахских учащихся. Хотя до 1866 года существовали стипендии для казахских детей в Неплюевском кадетском корпусе. Там обучались преимущественно выходцы из Букеевской орды. Если проследить количество вакансий, то в 1844 году было 30 вакансий для казахов, уже в 1845 году в Неплюевском кадетском корпусе обучалось 20 казахских мальчиков, а в 1850 году 28. В Оренбургском кадетском корпусе в 1848 году обучалось 14 сыновей султанов, 8 – биев и старшин [79, л. 7]. Но в конце XIX века число стипендиаторов для казахских учащихся при Оренбургской гимназии сократилось, в частности по Уральской области на 14. В

последующем стипендии были сокращены и для других областей Казахстана и Западного региона.

Таким образом, обзор состояния образования по отчетам военных губернаторов Уральской области, только за период с 1879 по 1903 годы, дал нам возможность определить типы существовавших школ, их численность, охват учащихся и их социальный и национальный состав, количество преподавателей, материально-техническое обеспечение, уровень подготовки и организации учебно-методической и воспитательной работы. В других городах войско учебных заведений было меньше. К 1902 году в Гурьеве их насчитывалось 8, в Илецке 7 хотя по числу жителей на одного учащегося показатели были соединены (14 - в Уральске, 16 – в Гурьеве, 14 - в Илецке) [80, с. 28].

Вместе с тем, общий анализ развития сети средних учебных заведений, позволяет сделать вывод, что процент детей казахской национальности в них был минимальным. Этот факт объяснялся нежеланием царского правительства дать полноценное образование представителям казахской национальности, боязни появления национальной интеллигенции, роста национально-освободительного движения. Русско-казахские гимназии и прогимназии имели такие названия только условно, на самом деле по существу, они были русскими. В средних учебных заведениях преподавание велось только на русском языке, не было преподавателей из числа казахской национальности, не учитывались психологические и этнокультурные факторы. Поэтому был большой отсев учащихся казахской национальности. Основную массу учащихся средних учебных заведений составляли представители дворянства, чиновничества, купечества и казачества. Но, несмотря на все имеющиеся препоны передовая часть представителей казахской интеллигенции стремилась к просвещению своего народа, выступала с требованиями об открытии средних учебных заведений с казахским языком обучения. Однако такие требования были отклонены правительством. Поэтому оставался единственный путь получения казаками среднего образования, это поступления в гимназии и прогимназии с русским языком обучения. Однако, и это в свою очередь, осложнялось тем, что дети казахской национальности не знали русского языка, кочевой образ жизни большей части населения не давал возможности обучения в школах, детям низших сословий. Поэтому единственным решением было создание интернатов и открытие подготовительных отделений. Образцом таких интернатов и стали пансионы, рассчитанные на небольшое количество детей состоятельных казахов. Из-за большой платы обучение в них было доступно только немногим. Таким образом особой дискриминации в получении среднего образования подвергались дети низших слоев населения. Царское правительство всяческими путями ограничивало развитие среднего образования в Казахстане [132, с. 131-132]. В силу этих объективных причин и на территории Западного Казахстана число средних учебных заведений ограничивалось двумя гимназиями, мужской и женской, реальным училищем, с количеством учащихся в 1915 году 1340 человек, и одна прогимназия с

количеством учащихся 160 человек [75, с. 321-322]. В условиях развивающегося капитализма в первой четверти XX века стал актуальным вопрос об открытии новых средних общеобразовательных заведений. Однако имперское правительство и Министерство народного просвещения продолжало реакционную политику по ограничению развития среднего образования.

2.2 Профессиональные учебные заведения (учительские семинарии, низшие сельскохозяйственные школы и ремесленные школы)

Дальнейшее развитие капитализма и бурный рост промышленности в XX веке ставил перед народным образованием задачу подготовки подрастающего поколения к практической деятельности через овладение ими профессионального знания и умения. Следующим типом образовательных учреждений Западного Казахстана, получившим развитие в конце XIX начале XX века, в период развития капитализма, были профессиональные учебные заведения, к которым относились: учительские семинарии, низшие сельскохозяйственные школы и ремесленные школы. Открытие таких типов учебных заведений было продиктовано существующей реальностью. В конце XIX начале XX веков наряду с существующими видами ремесел, появляются и ее новые виды: слесарное, стекольное, расширяется фабрично-заводское производство. Все это потребовало подготовки квалифицированных кадров.

В Уральской области была одна низшая сельскохозяйственная школа, открытая в 1901 году. Низшие сельскохозяйственные школы были созданы на базе казахских школ-интернатов в 90-е годы XIX века. В них принимались мальчики в возрасте 13-15 лет, окончившие одноклассные училища. Срок обучения был 3 года. Одной из важнейших особенностей этих школ в Казахстане состояло в том, что при них были созданы приготовительные отделения. В эти отделения принимались мальчики казахи и неграмотные русские мальчики. Сельскохозяйственные школы давали общеобразовательную подготовку в объеме двухклассного училища и вооружали некоторыми знаниями и умениями в области сельского хозяйства и скотоводства. Помимо этого, учащиеся получали практические умения и навыки по кузнечно-слесарному и плотнично-столярному ремеслам в объеме, который позволял им производить ремонт и сборку сельскохозяйственных машин.

Сельскохозяйственные предметы изучались по учебникам: «Краткий учебник общего земледелия для низших сельскохозяйственных школ» Власова и «Возделывание различных полевых растений» Докучаева. По животноводству пользовались пособиями Котельникова «Начальные сведения по скотоводству», Кольина «Краткое руководство к общественному животноводству», Чирвинского «Учебник скотоводства для низших сельскохозяйственных школ».

Все школы имели обширные земельные наделы, животноводческие фермы, мастерские. Например, Уральская сельскохозяйственная школа в 1910 году имела 1 738,36, десятин земли, из которых под пашней было 1 402 десятин, под другими культурами - 110,54 десятин, под садом - 12,22 десятин, под усадьбой

12 десятин. Было сдано в аренду 20 десятин. Неудобной земли было 179 десятин. Школа также имела много скота: лошадей - 37, коров и телок - 30, рабочих быков - 56, верблюдов - 2, быков-производителей - 6, свиней - 52, овец - 470. Не испытывала она недостатка и в сельскохозяйственном инвентаре. Хозяйства имело: плугов разных - 6, борон - 30, косилок - 4, конных граблей - 2, пропашников - 8, сеялок - 5, культиваторов - 2, окучников - 2, кукуруза-молотилок - 2, локобилей - 1.

Контингент обучающихся в школе в 1909/1910 учебном году составил 90 детей, в том числе 27 казахов [133, с. 43-44].

Большие неудобства в организации учебной и практической работы низших сельскохозяйственных школ вызывало то обстоятельство, что учебные помещения, как правило, находились в городах, а фермы и поля далеко за городом.

Материальное же положение сельскохозяйственных школ было относительно удовлетворительным. Так, в 1910 году Уральская сельскохозяйственная школа получила доход: от овцеводства 3657 рублей 60 копеек, свиноводства - 331 рубль 80 копеек, молочной фермы - 2066 рублей 77 копеек, огородничества и садоводства - 1 296 рублей 21 копейку, от продажи лишнего скота - 1844 рублей 00 копеек, а всего 9196 рублей 47 копеек.

Что касается преподавательского состава, низшие сельскохозяйственные школы испытывали трудности из-за отсутствия преподавателей сельскохозяйственных дисциплин и мастеров-руководителей практических занятий. Чаще всего специальное сельскохозяйственное образование имели только заведующие школами.

Низшие сельскохозяйственные школы не оказывали существенного влияния на улучшение земледелия и скотоводства в дореволюционном Казахстане. Объяснялось это тем, что в организации хозяйств этих школ не было ничего образцового. И по экономическим показателям они не выделялись из массы окружающих их крестьянских хозяйств. Техническая оснащенность школ также оставляла желать лучшего. В силу этого в среде крестьянства сельскохозяйственные школы не пользовались популярностью, и дети крестьян составляли в них меньшинство.

Выпускники сельскохозяйственных школ, в своем большинстве дети беднейших слоев населения, в лучшем случае нанимались простыми рабочими к кулакам, так как теоретическая подготовка, практические умения и навыки их были очень ограничены.

Ремесленные же училища также имели профессиональную направленность. Они готовили токарей, слесарей, специалистов кузнечного и портняжного дела. Одной из них, функционировавших в начале XX века в Западном Казахстане, была Уральская школа ремесленных учеников. Она была образована из русско-казахского училище 22 сентября 1896 года. Продолжительность обучения, также как и во многих других профессиональных учебных заведениях, составляло 3 года. Объем общеобразовательных знаний соответствовал одноклассному приходскому

училищу. Профессионально-техническое обучение преследовало цель подготовить квалифицированных рабочих. В школе обучалось 210 учеников, из них 149 находились в начальном при школе училище, а в первом классе самой школы, обучалось 61 учеников. В интернате школы находились 36 мальчиков казахов и 2 русских мальчика. К 1916 году в школе обучалось 83 ученика, в том числе 25 казахов; окончило школу 12 учеников, выбыло до окончания курса 20 детей [11, с. 126, 138]. Правительством были отпущены средства на содержание школы и постройку двух флигелей для начального при школе училища, слесарной и сапожно-шорной мастерских.

Подготовка педагогических кадров осуществлялась учительскими семинариями и педагогическими классами. К началу XX века на территории Казахстана не было учительских семинарий. Юноши казахи обучались в семинариях Казани, Оренбурга, Омска, Ташкента и других городов. В 1912-1913 годах в Западном Казахстане открываются учительские семинарии в городах Актюбинске и Уральске. Срок обучения в них был 4 года: три класса основных и один пригготовительный. Учительские семинарии приравнивались к средним учебным заведениям, хотя объем общеобразовательной подготовки учащихся в них был меньше, чем в гимназиях.

Уральская учительская семинария открылась в 1913 году. Принимались в семинарию молодые люди всех сословий православного вероисповедания, и казахи мусульмане, в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. От поступивших в семинарию, требовалось основательное знание курса двухклассного училища [134].

Согласно циркулярному распоряжению Министерства Народного Просвещения от 24 июня 1917 года за № 3647 в начале 1917/1918 учебного года в семинарии были произведены прием в пригготовленные и 1-ые классы, причем в 1 класс были зачислены, окончившие курс высшего начального училища без экзамена, в пригготовительные классы, окончившие двухклассное начальное училище и второклассное церковно-приходское училище, после приемных испытаний по программе двухклассных училищ.

В учебный процесс, в виду соответствия программы учительских семинарий средним учебным заведениям, педагогический совет семинарии, руководствуясь положениями, выработанными на Московском съезде деятелей учительских семинарий, в качестве обязательных, включил следующие предметы: закон Божий, педагогику с историей педагогических учений, психологию с основными началами логики и педагогической психологии, русский язык и историю русской литературы, математику, арифметику, геометрию, тригонометрию и алгебру, историю русскую и всеобщую, географию русскую и всеобщую, космографию, естествознание, минералогию с геологией, ботанику, зоологию, анатомию и физиологию человека, физику и химию, чтение, обществоведение, графическое искусство, пение и музыку, ручной труд и рукоделие, гимнастику, а также один из новых языков.

Включение в число обязательных предметов одного из новых языков, с одной стороны, более приближало семинарию к типу общеобразовательных

средних учебных заведений, с другой стороны облегчало воспитанникам, окончившим курс и желающим продолжать образование, поступление в высшие учебные заведения. Что обусловлено было прохождением дополнительных испытаний по предметам не проходившим в семинарии.

Особое внимание, в связи со специфическим педагогическим направлением подготовки, в Уральской учительской семинарии, уделялось дисциплинам педагогике и психологии.

Вместе с тем, включение семинарии в разряд средних учебных заведений диктует также необходимость, введения в учебные курсы семинарии научных дисциплин из отдела философии, пропедевтики, которые на начальном этапе развития отсутствовали.

Психология вместе с основами логики, также была признана главным элементом общего образования, без которого считалось не мыслимы ни умственная зрелость окончившего среднее педагогическое учебное заведение, ни переход к высшим ступеням образования [135, л. 14, об. 32].

Особое внимание в семинарии уделялось пополнению библиотечного фонда. В частности об этом свидетельствует перечень периодических изданий, выписанных на 1917 год для ученической и фундаментальной библиотек семинарии:

1. Русский паломник.
2. Юная Россия, с педагогическим листом.
3. Родной язык в школе.
4. Для народного учителя.
5. Природа и люди, с приложением.
6. Математический вестник.
7. Природа.
8. Естествознание и география.
9. Музыка и пение.
10. Прогрессивное садоводчество и огородничество.
11. Школьная экскурсия и школьный музей.
12. Вестник союза русского сокольства .
13. Законоучитель.
14. Психология и дети.
15. Вестник воспитания.
16. Русская школа.
17. Исторический вестник.
18. Вестник Европы.
19. Свободное воспитание.
20. Вестник учителя рисования.

Таким образом, Уральская учительская семинария осуществляла подготовку педагогических кадров соответственно своим целям и задачам. Лишь основным недостатком был малочисленный контингент обучающихся. Так в 1915 году количество учащихся составляло всего 67 человек.

Время открытия Актюбинской учительской семинарии, в составе одного пригготовительного класса, приходится на 5 октября 1912 года. В первые годы существования, здание выделенное под учебное помещение не соответствовала требованиям. Классные комнаты были маленькие, была плохая вентиляция, не было комнат для учительской, библиотеки, канцелярии, физического кабинета и гимнастического зала. Что касается библиотечного фонда, то в нем в основном, имелись все необходимые учебники для прохождения курса. И они ежегодно пополнялись. В частности в 1912 году в ученическую библиотеку приобретены 15 наименований изданий в 202 томах на сумму 284 рублей 75 копеек, в фундаментальную библиотеку был приобретен энциклопедический словарь в 43-х томах на сумму 135 рублей 20 копеек, в естественно-географический кабинет приобретены 19 наименований литературы на сумму 202 рубля 80 копеек [136, л. 2].

Контингент учащихся в Актюбинской учительской семинарии в 1912 году был следующим: всего учащихся – 29 человек. По вероисповеданию они разделяются следующим образом: православных – 27, магометян – 2; по сословиям: детей мещан- 10, детей крестьян -19, по национальностям: русских 27, киргиз – 2 [137, с. 123].

На следующий 1913 год в семинарии контингент учащихся увеличивается до 36 человек. По вероисповеданию: православных – 31, магометян -5, по сословиям: детей мещан – 14, детей крестьян - 22, по национальностям: русских -31, казахов – 5.

А в Актюбинском учебном заведении 1 разряда учащихся в 1913 году -55 человек, из них русских – 45, киргиз - 9, татар – 1, по вероисповеданию: 45 православных и 10 магометян, по сословиям: 25 человек крестьян, 17 мещан, 5 дворян и 2 духовного сословия, и 6 детей купцов [138, с. 88].

Актюбинская учительская семинария была укомплектована необходимыми штатами и преподавательским составом. Директором школы был утвержден кандидат богословия, надворный советник, преподаватель русского языка Карпов В.Д. Преподавателями работали выпускники курсов Харьковского, Варшавского университетов физико-математического факультетов, Оренбургской учительской школы, окончившие курс Пензенского художественного училища, курсы Юрьевского университета по медицинскому факультету и другие [139, л. 1].

В 1913-1914 учебном году для религиозных нужд учащимся семинарии была сооружена при семинарии домовая церковь во имя Святого Алексея митрополита Московского она была освещена 9 февраля 1914 года. С октября 1914 года при семинарии открывается начальное 2-х классное образцовое училище.

Некоторые изменения в развитии Актюбинской мужской учительской семинарии были и в 1917 году.

К 1917 году Актюбинская мужская учительская семинария помещалась уже в двух наемных деревянных зданиях (классы, учительская, церковь и спальня воспитанников) и в одном каменном двухэтажном здании, отводимом

городским самоуправлением бесплатно: в последнем помещались: образцовое училище, столовая, кухня и различные службы, а также квартиры служащих. Но квартирные условия, в сравнении с прошлыми годами, не только не улучшились, но значительно ухудшились, так как не было надлежащего ремонта. Поэтому, на повестке дня всал вопрос о постройке для училища дополнительного собственного здания.

Относительно учебных классов, необходимо отметить то, что они функционировали в полном составе. Имелись приготовительный, первый, второй и третий классы. Начальное 2-х классное образцовое при семинарии училище в 1-ом полугодии 1916-1917 учебного года, было из-за отсутствия учительского состава закрыто. В классном помещении городским управлением были размещены 2 комплекта городских начальных училищ. Здесь воспитанники выпускного класса давали пробные уроки.

Для эффективной деятельности библиотеки семинарии ее фонд постоянно пополнялся. В частности, в ученическую библиотеку были приобретены 2 наименования и 5 томов литературы на сумму 8 рублей 10 копеек, а в фундаментальную 1 наименования на 2 рубля 25 копеек, в физический кабинет 11 учебных предметов на сумму 23 рубля 30 копеек. И в кабинет естественных наук 13 учебных предметов на 102 рубля. Весь приобретенный фонд позволил всем учащимся пользоваться учебниками.

В 1917 году, на основании постановления Временного правительства, произошли изменения в штате учительской семинарии.

Личный состав служащих Актюбинской учительской семинарии стал составлять 13 человек:

1. Директор Иван Васильевич Мыцо, окончивший Петроградский университет.

2. Законодатель священник Николай Иванович Мордвов, окончивший Оренбургскую духовную семинарию.

3. Наставник русскового языка Григорий Александрович Туленков, окончивший Уфимский учительский институт.

4. Наставник естествоведения и физики Всеволод Александрович Машанов, окончил Екатеринбургский учительский институт.

5. Наставник истории и географии Петр Николаевич Абрамов, окончивший Уфимский учительский институт.

6. Исполняющий обязанности учителя графических искусств Николай Степанович Мальцев, окончивший Пещенское художественное училище.

7. Учитель пения Николай Семенович Явкин, окончивший Оренбургскую учительскую школу и курсы пения.

8. Исполняющий обязанности учителя физических упражнений и игр запасной старший унтер-офицер лейб-гвардии Московского полка Василий Николаевич Иванов.

9. Врачом семинарии был Владимир Павлович Остащенко – Кудрявцев, окончивший Петроградскую военно-медицинскую академию (впоследствии был мобилизован, заместителем состоял врач Сергей Васильевич Трусаков).

10. Исполняющий обязанности фельдшера семинарии Владимир Константинович Власов.

Должность наставника математики на рассматриваемый период была вакантна, уроки замещали директор, наставник В. Машанов и инспектор народных училищ Петр Павлович Шихарев.

Вакантны были и все должности учителей училища начального образования при семинарии.

Учебно-методическую деятельность семинарии регулировал, действующий педагогический совет.

Так в 1917 году педагогический совет провел 34 заседания, на которых были рассмотрены следующие вопросы:

1. Распределение учебных занятий по дням недели и по часам.
2. Утверждение классного наставничества и графика дежурств.
3. Определение материала для письменных работ и рассмотрение тем и сроков домашних письменных работ.
4. Обсуждение успехов и поведение учащихся по полугодиям и четвертям, а также мер для поднятия успеваемости, и нравственного воздействия на них.
5. Организация приема и выпуска (досрочного) учащихся.
6. Рассмотрение дел о торгах, а также счет расходов, и ведение документации.
7. Чтение и обсуждение предложений и распоряжений высшего начальства.
8. Вопросы, связанные с выпиской книг и пособий.
9. Рассмотрение проблем, связанных с проведением испытаний на звание учителей начальных училищ.
10. Обустройство помещений семинарий и общежитий.
11. Вопросы, связанные с введением новых штатов.
12. Организации разных комиссий, вызванных обстоятельствами военного времени и революцией.
13. О времени окончания учебных занятий весной 1917 года и в I-м полугодии 1917-1918 учебного года, а также о времени возобновлений их во II-м полугодии того же учебного года и другие.

Анализ рассматриваемых педагогическим Советом вопросов свидетельствует о четкой организационной работе. Об это свидетельствуют и архивные данные, в документах указано, что отступлений от устава, штата и табеля педагогических уроков в семинарии не было.

Только на уроках ручного труда, в связи с тем, что преподавание его не введено и за отсутствия помещения, введено самостоятельное чтение, а также ознакомление воспитанников с историей культуры.

В 1917/1918 учебном году в семинарии численность учащихся и распределение по классам было следующим. Всего – 72 ученика, из них в пригготовительном классе. – 23, в первом – 21, во втором – 12, третьем – 16.

По вероисповеданию они подразделяются следующим образом: православных – 61, магометян – 11, по сословиям: из духовных лиц – 1, мещан

– 12, крестьян – 47, казаков – 2, киргиз - 10, по национальностям, русских – 61, киргиз – 10, татар – 1.

Что характерно все учащиеся проводили целый день в помещении семинарии. При семинарии существовал оборудованный всем необходимым, соответственно времени, интернат. Для поддержания учебного и организационного порядка строгий режим дня.

В частности распределение дня в семинарии было следующим:

В 7 ½ час после утренней молитвы – чай

С 8 ½ час до 11 час 20 мин. – 3 урока

В 11 ½ час – завтрак

С 12 часов до 2 часов 50 мин. – 3 урока

В 3 часа дня - обед

С 3 часов до 5 часов занятия домашними работами, моционы вне общежития, спортивные занятия и т.п.

С 5 часов до 8 часов вечера – вечерние занятия: приготовление уроков, исполнение письменных работ, составление конспектов и выполнение практических уроков, а также отчетов о пребывании в начальном училище.

В 8 часов вечера – чай

С 8 ½ часов до 10 часов вечера - моционы, занятия музыкой и пением.

В 10 часов – вечерняя молитва. Баня в каждые две недели раз – по вторникам или по средам в послеобеденное время.

Режим дня строго регулировался. Вместе с учебным процессом администрацией и преподавательским составом особое внимание в семинарии уделялось трудовому, эстетическому и физическому воспитанию. Так в целях трудового воспитания проводились занятия ремесла ручного труда, садоводничества и огородничества. В целях эстетического воспитания учащиеся занимались музыкой, в частности игрой на скрипке, гитаре, балалайке и духовных инструментах. В целях физического развития для учащихся были введены: гимнастика, сортивные игры, катанье на коньках и т.д. [140, л. 2-9].

Таким образом, учительскими семинариями Западного Казахстана проводились все виды учебной, учебно-методической и воспитательной работы, для подготовки квалифицированных учительских кадров. Но имелись и недостатки прежде всего, малочисленный состав учащихся-казахов. Так в 1916 году в общем Казахстане, во всех четырех семинариях, обучалось всего 25 казахов. То, есть вопросу подготовки национальных учительских кадров должного внимания не уделялось.

Подготовка же учителей для аульных школ велась в педагогических классах. Педагогические классы начинают появляться в Казахстане в конце XIX века. 31 марта 1900 года издаются правила о педагогических классах, для подготовки преподавателей начальных школ. В педагогические классы могли поступать выпускники городских училищ. В Казахстане же наблюдались отступления от этих правил, в педагогические классы здесь принимали выпускников двухклассных русских и русско-казахских училищ. Срок

обучения в них равнялся одному году. С ростом числа школ потребность в учителях увеличивается, и органы народного образования вынуждены приступить к открытию педагогических классов. В Западном регионе педагогические классы открываются при городских училищах в Актюбинске, во Внутренней Орде, и в Илецке Уральской области. 29 июня 1907 года Министерство просвещения издает новые правила о педагогических классах. Согласно этим правилам, увеличивался срок обучения в педагогических классах до двух лет. В учебный план двухгодичных педагогических классов входили следующие предметы: закон божий (для православных), русская история (в связи с изучением всеобщей истории), география, педагогика, методика русского языка, чистописание, методика арифметики. В педагогических классах Казахстана в учебный план как обязательный предмет был введен казахский язык. А в 1908-1910 годах все педагогические классы начали работать по новому учебному плану. Несмотря на все прилагаемые усилия, все же контингент учащихся в педагогических классах был небольшим.

Уровень знаний отдельных выпускников педагогических классов, также оставлял желать лучшего. Их работа в школах вызвала серьезные нарекания со стороны инспекторов училищ. В частности такие нарекания были сделаны в 1914 году попечителем Оренбургского Учебного округа, в отношении выпускников Актюбинских педагогических курсов. В связи с выявившимися недостатками педагогическим курсам рекомендовалось улучшить преподавание русского языка, обратить внимание на усвоение русскими учащимися казахского языка, ввести преподавание методики обучения казахов русскому разговорному языку, больше внимания уделять педагогической и стажерской практике будущих учителей. В 1910-1914 годах происходит очередное увеличение сроков обучения до трех лет, а также расширение учебных программ.

Однако, учитывая отдельные недостатки, в общем, педагогические классы сыграли большую роль в развитии народного образования. Так как именно из них вышли учителя для начальных классов.

Таким образом, подводя итоги по анализу вопроса о состоянии и развитии профессиональных учебных заведений, мы можем констатировать факт отсутствия национальных приоритетов, так как количество обучающихся казахов в них был очень небольшим. Так, в Уральской учительской семинарии из 67 учащихся, казахов было всего 9 человек, в Актюбинской учительской семинарии из 72 учащихся казахов – 10 человек. И это в то время, когда казахское население областей Западного Казахстана составляло большинство. И в системе профессионального обучения были ограничения по доступу к обучению казахов. Все это были итоги колониальной политики царизма в области образования в конце XIX начале XX веков.

Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что профессиональное образование в Западном Казахстане, в связи с возросшими связями между Западным Казахстаном и Российской империей получило свое дальнейшее

развитие. В частности получили развитие и профессионально-техническое образование в виде сельскохозяйственных школ и школ с подготовкой ремесленного обучения, и педагогическая, в виде учительских семинарий и педагогических классов.

3 СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ (С 1917 ПО 1941 ГГ.)

3.1 Основные этапы ликвидации неграмотности и строительства советской школы на территории Западного Казахстана

Развитие советской системы образования происходит в условиях формирования новых ценностных установок.

После Октября 1917 года развитие образовательных учреждений в Казахстане основывались на принципах, изложенных в «Декларации о единой трудовой школе» и «Положении о единой трудовой школе», принятые декретом ВЦИК РСФСР от 16 октября 1918 года [81, с. 379-382]. В них провозглашались основные демократические принципы единой школы: это прежде всего доступность образования для всех слоев населения, ее бесплатность и светский характер, совместное обучение мальчиков и девочек, исключение из преподавания богословских дисциплин, отмена всех видов наказания, школьное самоуправление. Также ставились задачи по развитию политехнического образования и введения ручного и производительного труда в промышленности и в сельском хозяйстве.

Первой «Устав единой трудовой школы КазССР» был принят в мае 1926 года, в котором был сделан акцент на соединение учебы с производственной практикой [82, с. 184-186].

По новому положению все школы делились на две ступени – первую, для детей 8-13 лет и вторую, для детей 13-17 лет. Началась активная работа по преобразованию медресе, мектебов и русско-казахских школ в советские. Главной задачей строительства новой школы был охват первоначальным обучением основного контингента детей школьного возраста и переростков, ликвидация неграмотности среди взрослого населения.

На пути становления новой системы образования стояло много трудностей, связанных, прежде всего с экономическими и культурными особенностями развития края. Но, несмотря на это трудящиеся республики активно включились в работу по ликвидации неграмотности.

Даже в годы гражданской войны, несмотря на разруху и экономические трудности, расширялась сеть школ, росло число учащихся. За школьные парты садились не только дети, но и неграмотные, и малограмотные взрослые.

Согласно протоколу № 32 от 3 июля 1919 года заседания коллегии отдела народного образования при Уральском областном революционном комитете, на повестке дня был заслушан вопрос о преобразовании школ города Уральска и Уральской области в единую трудовую школу. Коллегия постановила: преобразовать с осени все школы города Уральска и Уральской области в единую трудовую школу. Была составлена комиссия из трех человек для распределения школ по ступеням согласно «Положения о единой трудовой школе». В комиссию были избраны Чучко, Утехин и Дорофеева. Указанной комиссии было поручено разработать вопрос о наиболее целесообразном соединении учащихся по классам и группам, также предоставлено право

организации подкомиссий с приглашением компетентных лиц. Для выработки программы обучения была избрана комиссия в составе пяти человек – Дорофеева, Чучко, Утехин, Денисова и Городецкий [11, с. 139-140].

Прежде всего, решался вопрос: Что это за школа «единая трудовая»? Каковы ее цели?

Итак, уже само название этой школы свидетельствовало о том, что она должна преследовать две цели: принцип единства и труда. Вот как характеризовал единую трудовую школу, словами А.В. Луначарского, временно исполняющий обязанности заведующего Уральским областным отделом народного образования Л.П. Карасев:

«Понятие, единая А.В. Луначарский, определяет так: «Единая школа – это значит, вся система образования от детского сада до университета, должна представлять из себя одну школу, одну непрерывную лестницу, то есть, все дети должны вступать в один и тот же тип школы, и начинать свое образование одинаково, что они все они без исключения имеют право идти по одной лестнице до ее высших ступеней»».

Но вместе с тем, отмечает, Л.П. Карасев будет грубой ошибкой, если думать, что принцип единства школы отрицает многообразие форм ее внутренней жизни. Не нужно забывать, что центром внимания школы является многогранная человеческая личность.

Принципом единства школы определяется и единство программ учебных предметов, чтобы дети могли беспрепятственно и безболезненно, по тем или иным причинам переходить из одной школы в другую. Кроме того, школа должна быть трудовой, школу должно питать трудовое начало. Различие труда физического от труда интеллектуального должно быть уничтожено. Главной задачей трудовой школы является развитие не одной, какой либо стороны человека, а гармоничное развитие всех полезных сил и способностей присущих каждому ребенку [141, л. 7].

И так новая реформа производит реформу старой школы. Она ставит учащихся в трудовую обстановку. Труд свободный и труд творческий – основа единой трудовой школы. Трудовая школа ставила задачи, дать учащимся не только известную сумму знаний, но старалась выработать у них навыки и умения работать. Но чтобы организовать трудовые процессы в школе, необходимы были мастерские всех видов: столярная, слесарная, сапожная, картонажная и другие. Также единая трудовая школа должна была быть тесно связанной с трудовым населением. Поэтому при всех школах 1 и 2 ступени организовываются школьные Советы из школьных работников с представительством от трудового населения [142, л. 5].

Так, в Западном Казахстане в Букеевской степи в Урде, первые советские школы были организованы в 1918 году Киргизским (Казахским) Комиссариатом по военным делам. Такая же реорганизация старых и строительство новых советских школ по всему Западному региону.

Но введенная в октябре 1918 года школьная система в начале восстановительного периода подверглась некоторым изменениям, в

соответствии с решением первого партийного совещания по народному образованию, проходившего в декабре 1920 года в Москве.

Было решено все школы 2 ступени и девятилетки реорганизовать в семилетки из двух концентров: первого - с четырехлетним и второго с трехлетним курсом обучения. Окончившие семилетку должны были поступать в техникумы с 3-4 летним курсом обучения для получения профессионального образования.

Общее политехническое образование для учащихся завершалось седьмым годом обучения в возрасте 15 лет, а не 17, как указывалось в программе партии. Это отступление от программы партии было вызвано недостатком технических кадров средней квалификации в стране и являлось только временной мерой.

В результате в Советском Казахстане были организованы следующие ступени образования:

школы 1 ступени с 4-х летним сроком обучения;

школы-семилетки, состоящие из двух концентров: первого-четырёхлетнего, соответствующего школе 1 ступени, и второго – трёхлетнего:

школы 2 ступени (девятилетки) с тремя концентриками, причем первой соответствовал школе 1 ступени, а первый и второй вместе – школе-семилетке;

и рабочие факультеты как общеобразовательные средние учебные заведения, дававшие законченное среднее образование рабочей и крестьянской молодежи, не имевшей раньше возможности его получить.

Выпускники семилетней школы могли продолжить образование в средних специальных учебных заведениях техникумах с трех-четырёхгодичным сроком обучения, а часть поступала в 8 группы школ 2 ступени. Окончившие школы 2 ступени, техникумы и рабфаки поступали в вузы.

А позднее возникли и школы фабрично- заводского ученичества (ФЗУ).

Также были открыты школы крестьянской молодежи с трехлетним сроком обучения.

Вместе с тем, довольно успешного развития получили и школы-коммуны. Куда принимались дети с десятилетнего возраста. Казахские школы-коммуны на первых этапах были только начальными, а в последующие годы они постепенно реорганизовывались в семилетние и девятилетние школы.

Первые же школы подростков были организованы еще в 1920-1921 учебном году. Перед ними ставилась задача в течении 1 года дать малограмотной молодежи образование в объеме школ 1 ступени [143].

Начиная с 1923 года, при техникумах и рабфаках были организованы подготовительные отделения для обучения казахской молодежи.

Все вышеуказанные типы образовательных учреждений функционировали как в Казахстане в целом, так и в ее Западном регионе.

Уже в годы Гражданской войны 18 января 1919 года, на заседании Ревкома в поселке Шипово происходит распределение функций по образовательной системе.

Функции заведующего ОблОНО были возложены на товарища Паэгле Фрица Петровича. Областной отдел народного образования начал

функционировать 3-го февраля 1919 года [144, л. 11]. Эту дату и надо считать началом работы народного образования Уральского облревкома. Первыми членами президиума коллегии ОблОНО были утверждены товарищи: Яковлев, Утехин, Исупов и другие.

Первым заведующий школьным подотделом был назначен Чучко Нестер Иванович. Заведующий сектором школ II ступени - Утехин Петр Николаевич, руководителем инородческой секции школьного подотдела - Тухватуллин Мухамед Гариф Мутегулиевич, посланный в Ревком общим собранием татарской части населения города Уральска. Уездные отделы народного образования организовывались в разное время, в зависимости от времени освобождения того или иного уезда от бело-казачьих войск.

Например, Лбищенский уездный отдел народного образования (ныне Чапаев) был организован в середине марта 1919 года в составе подотделов: школьного, внешкольного и дошкольного [145]. В конце декабря 1919 года организуется Калмыковский УОНО.

На должность заведующего Калмыковского УОНО назначается товарищ Тухватуллин Мухамед Тариф Мутегулиевич.

В начале 1920 года организуется УОНО в Джамбейте и в Уиле. Джамбейтинский Уотнаробраз, хотя и был организован в 1920 году, но развернуть работу по открытию школ он не мог, так как, в уезде была эпидемия сыпного тифа.

На протяжении 1919-1920 годов проходила организация отделов народного образования. Одновременно с организацией УОНО областным отделом народного образования под руководством Областного Ревкома проводится ряд мероприятий по реорганизации школ и учебно-воспитательной работы в них. Эта работа, как мы указывали выше, протекает в условиях гражданской войны. Как только какой-либо пункт освобождался от белогвардейцев, туда направлялся школьный инструктор для организации школьного дела.

На третий день своего существования 5 февраля 1919 года на заседании Президиума ОблОНО обсуждается вопрос об открытии школ, о начале занятий в них и выносятся решение «Открыть школы без коренной ломки, но с некоторыми изменениями, как в программе, так и в составе служащих».

Учебные заведения становятся доступными для всех. Принимаются меры к полному охвату всех детей школьного возраста.

Уже на 1-е июня 1919 года по городу Уральску и четырем уездам: Уральскому, Лбищенскому, Гурьевскому и Темирскому открыто 493 школы I ступени с 41066 учащимися и 16 школ II ступени с 2235 учащимися.

Эти данные являются далеко не полными, так как территория Уральской области была еще занята белогвардейцами. Эти цифры говорят только о том количестве школ и учащихся, которые были на освобожденной территории.

Таким образом, первым мероприятием Советской власти было открытие школ для обучения грамоте всех детей школьного возраста, как об этом

записано в цитируемом выше протоколе Президиума ОблОНО «без коренной ломки» дать возможность учиться детям трудящихся.

Однако «ломка» начинается в тот час же после того, как школы были открыты, и в них начались занятия. Она выразилось в проведении ряда мероприятий, направленных на упразднение весьма разнообразных типов ведомственных учебных заведений и на создание новой школьной системы, с новым содержанием и новыми методами обучения.

9 февраля 1919 году Коллегия ОблОНО постановляет разделить школы на I и II ступени. Отнести к I ступени одноклассные и двухклассные начальные школы как войсковые, так и земские, к этой ступени отнести и Уральское мужское духовное училище, которое должно быть преобразовано в другое учебное заведение.

Отнести ко II ступени средние учебные заведения: учительскую семинарию, сельскохозяйственное училище, фельдшерскую школу, высшее начальное училище и женское епархиальное училище [146]. При этом намечаются следующие ближайшие задачи школьного подотдела ОблОНО:

1. Проведение в жизнь принципов единой трудовой школы в пределах области.

2. Устройство краткосрочных перманентных курсов для учителей существующих школ в целях подготовки их к работе в единой трудовой школе.

3. Устройство годичных курсов для подготовки новых учителей.

4. Организация курсов по вопросам проведения в жизнь школы трудовых процессов.

5. Организация съездов по школьному образованию.

6. Разработка программ и планов преподавания предметов в единой трудовой школе.

7. Разработка вопросов, связанных с общей школьной обстановкой.

Так Президиум ОблОНО ставит ряд проблем и приступает к их решению.

Вопрос о том, чему учить и как учить, весьма остро встал в связи с ломкой старой школы и созданием новой советской школы. В старой школе, как известно главным предметом преподавания, поглощавшим большую часть учебного времени, был закон божий. Вероучение пронизывало собой и остальные предметы, русский язык, природоведение и другие.

На новом этапе школам даются следующие указания: «На основании декрета народных комиссаров, отдел народного образования предлагает всем заведующим школам I ступени немедленно принять к сведению и руководству и неуклонному исполнению нижеследующее:

1. Преподавание закона божьего отменяется.

2. Упраздняется молитва перед и после ужина.

3. Иконы должны быть убраны из класса

4. Задание на дом отменяется [147, л. 15].

В ходе большой кропотливой работы, специально организованная комиссия по разработке временных программ закончила свою работу к августу 1919 года. Но и в последствии, целый ряд заседаний коллегии ОблОНО были

также посвящены рассмотрению и утверждению проектов временных программ для школ Уральской области.

Вместо исключенного из учебного плана школы, закона божьего, введены новые предметы: физвоспитание, рисование, пение, история, естествознание, которые в большинстве начальных школ до революции не преподавались как самостоятельные предметы.

Еще одной большой проблемой, при организации школ, были вопросы оборудования школ, всеми необходимыми материальными средствами, начиная от парт и классных досок, и заканчивая книгами, тетрадями и карандашами.

Вопросы снабжения школ, не могли быть решены без участия самого населения, поэтому на местах создаются волостные и сельские советы народного образования, которые, согласно инструкции, проводят ремонт школьных зданий, приобретают школьную мебель, снабжают топливом, получают от уездных отделов народного образования все средства и распределяют их по школам.

Однако, самой трудной задачей при организации школ являлась проблема кадров. Уже не говоря о том, что учителей было вообще недостаточно для комплектования растущей школьной сети, их не хватало еще и потому, что появились новые участки работы, требующих педагогических сил, дошкольное и внешкольное образование, детские дома-приюты. Существующие же кадры учителей не были готовы работать в новых условиях, а учителей выходцев из буржуазии Советская власть не всегда привлекала к педагогической деятельности, считая их политически неблагонадежными, хотя многие из них готовы были идти на службу новой системе.

Кроме того, многие учителя были заняты работой в необразовательных учреждениях, о чем свидетельствуют ряд документов [148, л. 13].

В связи с этим, с первых дней своего существования коллегия ОблОНО стала, также заниматься и вопросами рассмотрения анкет и заявлений учителей и их назначением.

Первая партия учителей была назначена 20 февраля 1919 года согласно протоколу №1 заседания коллегии Народного образования. Изучая дело каждого учителя, ОблОНО не только знакомится с ними по анкете, но и привлекает к этой работе и органы власти на местах, и все население.

В целях привлечения народа к управлению, и в целях контроля за деятельностью должностных лиц, вводится выборность всех работников просвещения, в том числе учителей и школьных инструкторов.

Как указывалось выше, с установлением Советской власти в 1918-1919 годах, занятия в школах были начаты 23 февраля 1919 года, но в половине апреля на период осады города Уральска, занятия в школах были прерваны. Были прерваны занятия в школах так же с 27 мая по 18 июня вследствие призыва школьных работников на общественные работы по укреплению города.

При подготовке к новому 1919-1920 учебному году была большая потребность в школьных работниках и для школ I ступени. Так из-за

недостатка учителей в 1920 году Уральский Уотнароб, по решению Ревкома сливается с Губотнаробразом. Также в 1920 году область становится губернией и ОблОНО соответственно ГУОНО.

20 ноября 1919 года в коллегии ОблОНО обсуждался вопрос «О снятии школьных работников с должностей в отделах народного образования и других учреждений и назначение их учителями школ» [149, л. 12]. Согласно обязательному постановлению Уисполкома произведена регистрация школьных работников, занимавших должности не по специальности.

2 августа 1919 года выносится решение коллегии ОблОНО об организации 2-х месячных курсов для учителей с 25 августа 1919 года [150, л. 6].

24 июля 1919 года на коллегии обсуждался вопрос о командировке представителя отдела в города России (Саратов, Самару, Москву) для приглашения лекторов на учительские курсы. По решению Ревкома в Саратов, а затем в Москву едет заведующий ОблОНО Паэгле, для приглашения лекторов в Уральск для чтения лекций на курсах.

Вопрос о кадрах стоял, с одной стороны, в плоскости переподготовки имеющихся учителей, а с другой в подготовке новых кадров.

Итак, 1918-1919 учебный год не был цельным. Первая половина проходила при власти белогвардейского казачьего войскового правительства.

Вторая половина учебного года прошла при Советской власти, и то с перерывами, и учебный год закончился 1 июня 1919 года. Но за это короткое время были проведены большие преобразования в системе народного образования в городе Уральске и в целом области.

Первым полным учебным годом советской школы в городе Уральске и Уральской области был 1919-1920 учебный год. За этот первый учебный год школьная сеть на территории бывшей Уральской области выросла следующим образом. Общее количество школ - 436, из них школ I ступеней - 431, II ступеней - 5. Количество учащихся всего - 61941; их них учащихся I ступеней - 57659, II ступеней - 4282. А в 1915 году всего учащихся было 24273, а школ всего 504 [151, л. 52]. Сравнивая, видим, что количество школ в 1919-1920 учебном году меньше количество школ в 1915 году, но по количеству учащихся значительно превышает.

1920 год был также ознаменован крупными событиями, сыгравшими большую роль в развитии Советского Казахстана.

26 августа 1920 года был подписан декрет «Об Автономии Киргизской Советской Социалистической республики», были созданы Наркоматы, в том числе Наркомат Просвещения.

В октябре 1920 года в Оренбурге открылся I съезд Советов КазАССР. Съезд принял Декларацию прав трудящихся КазАССР, в которой указывалось на необходимость проведения мероприятий по обеспечению ликвидации неграмотности и дальнейшего национального развития.

В 1920 году Советская власть окончательно установилась в бывшей Уральской, ныне Западно-Казахстанской области, и началось новое строительство уже в мирных условиях.

1920-1921 год был вторым полным учебным годом при Советской власти в Уральской области. Этот учебный год характеризуется следующими отличительными чертами: сильная тяга населения региона к образованию и стремление органов Советской власти осуществить всеобщее начальное обучение. Имеющиеся документы, относящиеся к данному периоду, свидетельствуют, о чрезвычайно трудных условиях работы по советскому строительству вообще, и по народному образованию в частности.

Уездные отделы народного образования, хотя и были организованы, но занятия во многих школах по разным причинам не проводились.

Многие школьные здания в период гражданской войны были разрушены, а помещения были заняты воинскими частями.

Посещаемость учащихся была плохая, учебников и учебных пособий было не только недостаточно, но порою их не было совершенно. Об этом можно судить по следующим данным из отчета Наркомпроса за 1920-21 учебный год, опубликованном в газете «Красный Урал» за № 58 от 26 апреля 1922 года, под заголовком «Государственные ресурсы в деле снабжения школ».

Если к этим проблемам, добавить нехватку педагогических кадров, то легко представить чрезвычайно тяжелое, порой катастрофическое положение школьного дела в области в эти годы.

Кроме того, территория области не была четко разграничена в административно-территориальном плане, вследствие этого школы Илецкого и Калмыковского уездов не знали, кому они должны подчиняться, так как поступали директивы для первых школ и от Уральска и от Оренбурга, а для второй группы школ и от Калмыкова и от Гурьева.

О положении школ в отдаленных поселках в УОНО сведений мало. Так как была плохая связь с ними. Но, несмотря на все имевшиеся проблемы, органы образования, при поддержке трудящихся города и деревни, настойчиво проводили в жизнь задачи строительства новой школы.

Большую роль в деле организации народного образования стали играть уездные съезды. Так I губернский съезд советов проходил в сентябре 1920 года. На съезде обсуждался вопрос «о широком открытии школ для взрослых и привлечении школьных работников к преподавательской деятельности».

И в течение всего 1920-21 учебного года УОНО направляет свою деятельность на выполнение задач, намеченных I губернским съездом советов, то есть решается вопрос о развертывании сети школ.

В Уральском уезде, по данным доклада о деятельности школьных подотделов ГУОНО, за период с 18 сентября 1920 года по 10 февраля 1921 года, к существовавшим в уезде 81 школе, прибавилось еще 21 школа I ступени и 1 школа II ступени. В Илецком уезде вновь открыто 13 школ. В Гурьевском УОНО насчитывалось 56 школ I ступени и 1 школа II ступени. Уильское УОНО начало функционировать еще позже, там насчитывалось всего 63 школы I ступени. Джамбейтинское УОНО было организовано в 1920 году, на этот год в уезде функционировали 56 школ I ступени [152, л. 52].

Строительство советской школы проходило также и в Актюбинском уезде. 7 ноября 1919 года в городе Актюбинске состоялся уездный съезд мугалимов, который принял резолюцию о поддержке Советской власти. По всем населенным пунктам уезда проходили собрания граждан с повесткой дня об открытии школ. Так решением общего собрания граждан аул №2 в Буртинской волости Актюбинского уезда одной из первых в уезде была открыта школа. Впоследствии по всему уезду реорганизовывались старые и открывались новые советские школы [82, с. 157-158]. Но к 1921 году Гражданская война повлияла на общее состояние школ. Так из отчета Актюбинского ГубОНО можем констатировать факт, что из имеющихся школьных помещений было отремонтировано только 25, и то они не были снабжены топливом и освещением. Уровень педагогического персонала тоже был низок. Только в двух имеющихся в городе школах II ступени занятия велись удовлетворительно, если не считать недостатка в преподавателях и учебниках. Задержка в получении средств заставили ГубОНО сократить число школ с одной стороны и увеличить количество детских домов в связи с развитием детской беспризорности. Из общего числа школ 941 (из них 282 русских и 659 казахских) осталось три школы II ступени и 171 I ступени (из них 80 русских и 91 казахских). Число учащихся с 54 253 человек сократилось до 9 135, из них казахов 3 664. Число учителей I ступени с 1 290 упало до 272 из них казахов 109 [82, с. 171-172].

Таким образом, первые учебные годы при Советской власти, хотя и были сложными, но в то же время были годами интенсивной деятельности органов народного образования и работы населения области по развертыванию школьной сети и ликвидации неграмотности взрослого населения, коренной перестройки дела народного образования. Закладывался фундамент советской школьной системы, но в трудных условиях послевоенной разрухи.

Одной из главных задач Советской власти была ликвидация неграмотности. 26 декабря 1919 года за подписью председателя Совета Народных Коммисаров РСФСР В.Ульянова (Ленин) был принят декрет «О ликвидации безграмотности» среди населения РСФСР [81, с. 384-385].

В июле 1920 года была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, а затем и местные комиссии в губерниях, уездах и волостях.

На основании декрета Совета Народных Коммисаров РСФСР от 26 декабря 1919 года, 24 июня 1920 года была утверждена инструкция отдела народного образования Кирревкома о ликвидации неграмотности в киргизском (казахском) крае, и издан приказ Кирревкома о мерах по ликвидации неграмотности в крае. Согласно пункту 1 инструкции обучению подлежало все неграмотное население в возрасте от 14 до 50 лет. По приказу, все лица способные к преподаванию в школах, мобилизуются на ликвидацию безграмотности [82, с. 102-104].

Ликвидация безграмотности, становится первой задачей и для Уральской губернии. Особенно острой была проблема подготовки педагогических кадров.

Губком труда мобилизовал 1008 советских служащих для исполнения декрета по ликвидации безграмотности, все они привлекались в качестве учителей. Были организованы также курсы для подготовки работников по ликвидации неграмотности. А 26 мая 1920 года газета «Красный Урал» сообщила о первом выпуске 100 человек, окончивших учительские курсы.

Широкая программа борьбы за всеобщую грамотность встретила горячую поддержку трудящихся Казахстана. В 1921 году правительством Республики была создана центральная чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. К этому делу привлекались и учащиеся старших классов. Обучающиеся грамоте, в день занятий, освобождались от работы на 2 часа раньше. Все принятые меры повышали интерес к учебе, и число пунктов ликбеза из года в год росло. И если в 1917 грамотных среди взрослого населения в Уральской губернии насчитывало 6%, то к 1924 году их стало вдвое больше.

В ликвидации неграмотности и подготовке национальных кадров из числа казахской молодежи большую заслугу имела Урдинская средняя школа им.М.Горького. В 1918 году она была преобразована в среднюю школу II ступени. Это одна из старейших в республике школ [83].

В Актюбинском уезде также активно велась работа по ликвидации неграмотности. В районах создавались специальные комиссии. В сборнике документов приводятся копии архивного документа протокола заседания коллегии Мартукского районного отдела народного образования Актюбинского уезда о создании комиссии о ликвидации неграмотности. В состав комиссии были утверждены Мягченко, Попович и Сабитов. Протокол собрания неграмотных рабочих продтранспорта и хлебопекарни в городе Актюбинске, принял постановление поддержать политику власти по ликвидации неграмотности [82, с. 107].

На имя правительства поступали благодарственные письма за обучение в школах по ликвидации неграмотности. Одной из такой является корреспонденция о выражении благодарности Совестью власти В.И. Ленину, работницей Актюбинского участка Ташкентской железной дороги в связи с успешным окончанием школы по ликвидации неграмотности [82, с. 116].

Но, ощутимые сдвиги в работе по ликвидации неграмотности наметились лишь в 1923 году. Когда в основном были преодолены последствия голода и произошел перелом в восстановлении народного хозяйства. Большое значение имели решения X Всероссийского съезда Советов (1922 год), потребовавшего прекратить дальнейшее сокращение школьной сети и уделить особое внимание ликвидации безграмотности и просвещению масс.

Одним из методов широкого вовлечения трудящихся в школы ликбеза стало заключение договоров между комиссией по ликвидации безграмотности и профсоюзами. Именно таким путем многие казахские рабочие стали овладевать грамотой. Активно в работу включились комсомольские организации. Комсомольцы города брали шефство над своими товарищами в

ауле и деревне. Пункты ликвидации неграмотности в деревне содержались за счет сельских общин, с которыми органы Наркомпроса заключали договора.

Работа по ликвидации безграмотности постепенно ширилась. Тяга трудящихся к знаниям все более возрастала, что являлось верным залогом дальнейших успехов в искоренении безграмотности.

В отчете правительства республики V Всеказахскому съезду Советов говорилось, что в 1924 году сотни подростков казахов, жаждавших учиться, устремились в Оренбург из районов Букеевской, Уральской, Актюбинской губерний.

В Казахстане и в ее Западном регионе, по примеру РСФСР, было организовано добровольное общество «Долой неграмотность». На средства, полученные от членских взносов, организации концертов, киносеансов, лотерей, общество «Долой неграмотность» приобретало учебники, совместно с органами Наркомпроса открывало ликпункты, проводило большую разъяснительную работу в массах. О популярности ОДН свидетельствует их постоянный количественный рост. В казахских аулах основной формой работы были занятия с небольшой группой неграмотных и даже с одним человеком. Эти индивидуально-групповые занятия проводились передвижными ликпунктами. К работе по ликвидации неграмотности привлекались и студенты техникумов и вузов, школьники старших классов, демобилизованные красноармейцы. Для обучения женщин казашек создавались специальные красные юрты. Из отчетного доклада председателя КазЦИК в ЦИК РСФСР о ликвидации неграмотности среди населения республики от 24 мая 1924 года отмечено, что на 1922 и 1923 годы Кирнаркомпросом было намечено по сети 539 ликпунктов, но вследствие последствий голода и недостатка денежных средств открыто 171 ликпунктов. В результате к концу 1923 года всего неграмотных было обучено 3 000 человек, оставалось неграмотных в возрасте от 14-30 лет 1 200 000, из них 800 000 казахов и 400 000 русских. В отчете отмечено, что ликвидация неграмотности за 1920, 1921, 1922, 1923 годы ввиду сложной политическо-экономической ситуации носили эпизодический характер. И только в декабре 1923 года Кирнаркомпрос разработал план по ликвидации неграмотности. По плану должны были быть открыты 1 003 ликпункта, из них в Актюбинской области 145 ликпунктов с количеством учащихся 13 050 человек, в Уральской 140 ликпунктов с количеством учащихся 12 600 человек. Распределение рабочих единиц для деятельности был следующий. По Уральской всего 22 единицы из них профсоюзов – 10, допризывников – 5, членов РКСМ -5, делегатов женотдела – 2. По Актюбинской 15 единиц из них профсоюзов – 3, допризывников – 4, членов РКСМ - 6, делегатов женотдела – 2. Таким образом только за отчетный 1923 год по губерниям было открыто: по Актюбинской 36 ликпунктов с 972 учащимися, по Уральской 10 ликпунктов с 276 учащимися и Букеевской 18 ликпунктов с 480 учащимися [82, с. 119-122].

По Западно-Казахстанской области за 5 лет, с 1923 по 1928 гг. было обучено грамоте более 23 тысяч человек [84].

Важным периодом развития советской школы была вторая половина 20-х XX века. Количественные показатели на 1925/1926 учебный год по городу Уральску, таковы: школ 1 ступени – 17, из них русских-15, татарских-2, школ II ступени-2(смешанные), школ семилеток-1(казахская), учреждений профобразования-5 (педтехникум, сельскохозяйственный техникум, профтехшкола, детская школа рабочих подростков), 3 мастерских при детском доме, совпартшколы – 2 (I и II ступени), школ взрослых-1, ликпунктов и школ малограмотных-20, школ политграмоты -29.

Охват учащихся обучением нижеследующий: сетью школ I ступени были охвачены по городу Уральску детей школьного возраста (от 8 до 11 лет) - 1652 человек, т.е. 44% общего числа детей этого возраста, кроме того 1544 человек, это переросшие школьный возраст (от 12 и старше лет). По Уральскому уезду по данным за 1924/1925 год охвачено детей школьного возраста 38,8%, то есть 5976 человек разного возраста. Процентный анализ охвата учащихся и по другим уездам не достигает и 50%. А для того, чтобы охватить всех детей школьного возраста по губернии в течении 5-летнего периода при нормальной нагрузке 160 человек, и нормальном выпуске 30 человек, на школу путем прогрессивного увеличения последних потребовалось бы к 1930 году: сети школ I ступени по губернии 532 (69 из них интернатных), для обслуживания этих школ необходимо было 2128 рабочих единиц, 14 человек на школу, а содержание этих школ обошлось бы в 2463497 рублей 67 копеек [153, лл. 51, 77].

При уездном отделе народного образования Гурьевской области также была создана комиссия по ликвидации неграмотности. Ею были открыты 24 школы, которые охватили обучением 600 человек. В 1924/1925 учебном году были открыты 40 школ I ступени, из них 4 интерната.

В местных областях в частности Гурьевской, были свои опытные учителя, которые получили большую известность благодаря своему честному и качественному труду. Это: Амангали Асылалиев, Хамидолла Наубетов, Хамза Сапбаев, Казмагамбет Карашин, Мукангазы Сирапов, Зулкарнай Шакилипов, Масат Курмангазиев, Жумабай Мырзагалиев, Кабижан Абаканов, Сабыр Казыбаев, Жанаш Нурмаканов, Ораз Саргунанов, Нур Кусайынов, Биржан Канатбаев, Щокан Каржауов и другие [103, с. 384].

В это же период, в 1924 году, на территории Западного Казахстана в городе Уральске была открыта первая казахская школа семилетка. Первая казахская школа города Уральска связана с именем известного общественного и государственного деятеля, писателем и акыном Сакеном Сейфуллиным.

Во время своего визита в город Уральск в октябре месяце 1923 года Сакен Сейфуллин внес предложение об открытии казахской школы. На эту мысль акына навело отсутствие на тот момент в городе Уральске ни одной казахской школы, которая к тому же являлась областным центром.

Губернский исполнительный комитет в октябре 1924 года открывает семилетнюю школу I и II ступени и общежитие. Школа была укомплектована детьми из Гурьева, Илецка, Калмыкова, Жымпиты и других уездов. Помимо

этого в казахскую семилетнюю школу было принято 40 детей из детского дома №1 и 16 девочек из казахской коммунны для девочек. Для этой школы было отдано здание, построенное из красного кирпича. Сегодня это здание располагается на углу улиц Некрасова и Почиталина. Общежитие находилось в окрестности педагогического института, которое на сегодняшний день разрушено.

В конце 1924 в начале 1925 годов количество учащихся достигло в школе 100 человек. Первыми учителями школы были: Каратаев Гали, Камалов Суйиндик, Варлов Лев Михайлович, Баймухамедов Абдрахман, Шагтев Исмензен, Кондрахин Александр. К концу 1925 года численность учащихся достигла уже 162 человек.

В 1926 году директором школы был назначен Муньянов Хусни. В школе было 5 групп. Так как в то время было очень мало казахских детей, которые бы имели законченную I (начальную) ступень образования. Но даже и на этот небольшой контингент не хватало учебных помещений. Вследствии этого, обучение проводилось и днем и вечером. Начиная с 1926/1927 учебного года, в школе начали оборудовать библиотеку. При школе стала функционировать общежитие, где в рассматриваемый период уже проживало около 160 учеников.

В 1933-1934 учебном году школа выпустила своих первых выпускников, которые окончив семь классов, получили путевку в жизнь.

Их было всего десять это:

1. Казмагамбетов Русман
2. Байкошкаров Гайса
3. Шакаев Халел
4. Ахметов Куаныш
5. Бисенов Махмут
6. Днекешев Кайыр
7. Айткулов Дуйсен
8. Кажыгалиев Кубаш
9. Космагамбетова Кулян
10. Сарин Жаксыгали
11. Куатов Канат

Лишь трое-четверо из них продолжили обучение в восьмом классе и к ним были еще подключена группа детей из Жымпиты.

В 1934/1935 учебном году в школе уже обучалось 760 детей, из них 399 в I-IV классах, 361 в V-VIII классах. Количество учителей составляло 18 человек, это: Б. Мухитова, Узакбаев, З. Садыкова, Батина, Алсейтов и другие. Из первых учителей остались Каратаев Гали и Варлов. В 1934 году для казахской школы на сегодняшней улице Темира Масина было построено здание под школу. В ней было несколько классных комнат, спортзал, два кабинета и две учебных мастерских.

В 1936 году школа была одной из первых трех средних школ Казахстана. Директорами школы были такие известные деятели как: Косанов, Кожекеев, Акмурзин, отдавшие всю свою энергию и силы для воспитания и образования

казахских детей. В 1937 году школа впервые выпускает группу учеников, окончивших 10 классов и получивших первое среднее образование. Они стали вторым школьным выпуском казахской школы. Это:

1. Демжанов Магин
2. Тажмуханов Мырзахмет
3. Шайхиев Ади
4. Темиргазиев Салим
5. Нурпеисов Жубандык
6. Турмуханбетов Нурпейис
7. Шотпанов Танабай

В 1939 году Уральский городской совет рассмотрел вопрос о строительстве специального общежития для 100 детей казахской школы.

В 1938/1939 учебном году, в школе уже работали наставники, учителя, обладающие большим багажом знаний, о чем свидетельствуют факты и воспоминания современников. Вот о чем вспоминал кандидат исторических наук, доцент Уральского педагогического института, имевший большой стаж преподавательской деятельности Зейнулла Амангалиев: «В моей памяти навсегда остался незабываемый образ Каратаева Гали, заведующего учебными отделом, как образованного человека, который мог не только преподнести свой урок на высоком уровне, но и обладал особым авторитетом человека, умеющего установить дисциплину среди учащихся. В своей жизни я больше не встречал такого воспитателя, учителя, который оказывал такое огромное воздействие на учащихся своим трезвым рассуждением. Также очень глубокие знания давали Кайыржанов Гафар по физике, Нуржигитов по математике. Среди учащихся получило распространение следующая поговорка «Кайыржанов как начерченный круг, а Нуржигитов – голова, заполненная примерами». По географии вел занятия И.Ф. Левшин, который помимо этого хорошо обучал русскому языку. Также им был открыт шахматный кружок, и он неустанно учил всех секретам и тонкостям шахматной игры. В то время в школе не было ни одного ученика, который не умел бы играть в шахматы. Свидетельством тому служило то, что ученик данной школы Мырзагалиев Шамшиден в 1938, 1939, 1940 годы стал трехкратным чемпионом Республики по шахматам».

Третьим выпуском школы были учащиеся, которые впоследствии стали ветеранами Великой Отечественной войны, а затем долгие годы, трудившиеся на службе у партии и советов. Таукин Рамазан в своих воспоминаниях об этом пишет следующее: «Ш. Мырзагалиев признанный трехкратный чемпион, окончив школу с отличием, пал смертью храбрых, в Великой Отечественной войне. Сегодня шахматный клуб города Уральска носит имя Шамшидена Мырзагалиева. Вместе с ним также учился Аюпов Турмухан, который помимо того, что хорошо учился, занял второе место в 1939 году в Республиканских состязаниях по шашкам, а Мергалиев Какмаш в те годы занял второе место в Республиканском состязании в игре «тогыз кумалак».

Все вышеуказанные факты свидетельствуют о том, что в те годы казахские дети в данной школе, помимо образования получали и всестороннее воспитание.

Ниже представлен список учащихся, которые учились вместе с вышеуказанными людьми:

1. Амангалиев З.
2. Ахметов Г.
3. Акатова М.
4. Абдулгалиев У.
5. Губайдуллин
6. Доскереев
7. Дарменова М.
8. Галиев Х.
9. Иргужиев Г.
10. Исмагулов К.
11. Искакова М.
12. Нигметдинов О.
13. Исмухамбетов
14. Нурзалин Т.
15. Каламкалиев С.
16. Казбекова К.
17. Нугымнов Ж.
18. Гафизов М.
19. Уталиев Х.
20. Кужасов И.
21. Таукин Р.
22. Кенжегалиев
23. Мусин С.
24. Испанов Ж.
25. Молдагалиев
26. Сакипкереев
27. Рахимов К.
28. Исмашев И.

Следующий, это список учащихся четвертого выпуска, получивших среднее образование, и окончивших школу в предвоенный 1939-1940 учебный год:

1. Аюпов Турмухан
2. Акназаров Кусайын
3. Бекжанов Орынбасар
4. Мамбетова Аккагаз
5. Мырзагалиев Шамшиден
6. Маштаков Утеген
7. Искалиева Какима
8. Кыдыргалиев Каштан

9. Кисыметов Абдулман
10. Кыдырбергенов Мухамбет
11. Куанышкалиев Канат
12. Рахметова Гарифа

Таким образом, данная казахская школа сыграла важную роль в развитии системы народного образования Западного Казахстана. Многие из учеников, после окончания девяти классов, получив среднее образование, стали самоутверждаться в жизни и приносить пользу своему государству, своей Родине [154, с. 1-4].

Новый подъем борьбы за ликвидацию неграмотности в регионе начался после принятия постановления ЦК ВКП(б) от 17 мая 1929 года «О работе по ликвидации неграмотности», в которой выдвигалась задача «ликвидации неграмотности в качестве основной и важнейшей задачи всей культурной работы».

В годы первой пятилетки трудящиеся Западного Казахстана включились во всеобщий культпоход за грамоту. Организовывались социалистические соревнования за быстрейшую ликвидацию неграмотности. Появилась и новая форма работы – культэстафета, идея которой состояла в том, что каждый грамотный должен был обучить одного-двух неграмотных.

Годы предшествующие первой пятилетке, как мы проанализировали выше, были сложными периодами для системы образования, это время гражданской войны, голода, разрухи и восстановления. Вследствие этого Советское правительство не могло вплотную заняться школой. Но даже то, что было сделано Советским государством в области образования в тот период, имело огромное значение для поднятия уровня грамотности населения. В последующие же 1929-1933 годы, годы первой пятилетки, вопросы образования получили дальнейшее развитие.

Именно в этот период, 15 марта 1932 года, был создан и Западно-Казахстанский отдел народного образования на основании административного деления области.

Областной отдел народного образования приступил к решению основных задач того времени: осуществление всеобщей грамотности взрослого населения, формирование дошкольного воспитания, развертывание 7-летнего образования, усиление подготовки педагогических кадров, развитие научно-исследовательской работы по линии просвещения, распространение общих и тематических знаний среди рабочих и колхозных активов [155].

27 августа 1930 года ЦИК и СНК Казахской АССР на основе решений ЦК ВКП (б) и правительство СССР и РСФСР постановили приступить к осуществлению начального всеобщего. Исходя из местных особенностей республики, всеобщее вводилось с 1930/1931 года в оседлых аульных и сельских местностях и в городах, рабочих поселках, совхозах, районах оседания и в крупных колхозах, а в кочевых районах – с весны 1931 года. Полный охват всех детей начальной школой повсеместно должен был завершиться в 1933/34 учебном году. Население Казахстана с удовлетворением встретило закон о

всеобуче. Повсюду создавались общественные фонды всеобуча, население своими силами строило и ремонтировало школьные здания, общежития для учащихся и квартиры для учителей, участвовало в субботниках, а заработанные на них деньги передавали в фонд всеобуча.

В результате принятых мер трудящиеся Западного Казахстана на тринадцатом году октября приступили к осуществлению всеобщего начального обучения, а начиная с 1931 года семилетнего образования. Уже к 1931 году в школах Западно-Казахстанской области обучалось 51 тысяч учащихся, из них детей казахов 34 500 человек. Постановление Западно-Казахстанского облисполкома от 15.10.1939 года обязало облоно, гороно и районы коренным образом перестроить работу с таким расчетом, чтобы полностью завершить в 1939/1940 учебном году дело ликвидации неграмотности и малограмотности.

Действительно казахское население области в кратчайшие сроки сделало шаг вперед в развитии просвещения. Данный тезис подтверждают, статистические данные таблицы №7 по городу Уральску, Уральскому, Гурьевскому, Илекскому и Джамбейтинскому уездам, за подписью заведующего Уральским Губсоцвосом Мюллера и управляющего делами образования Четченко, раскрывающие вопросы роста количества школ, обучающихся в них, число учителей и выделенных средств на их содержание.

Таблица 7 - Количество школ, обучающихся в них, число учителей по городу Уральску и уездам с 1924/1925 по 1929/1930 учебные годы

Учебные годы	Кол-во школ по городу	Из них		Число учителей в 1924-1928 гг. и 1925-1930 гг.	Число детей обучающихся в школах в 1924-25 и 1925-1930 гг.	Число детей могущих окончить школу за время 1925-1930 гг.	Количество окончивших курс	Общее число детей обоого пола по гор. с 3-7 и 8-11 лет	Средства
		интернатных	школьных						
1924-1925	18	1	-	63	2789	540	2249	6714	
1925-1926	23	1	-	92	3590	690	2909	5364	
1926-1927	27	1	-	108	4259	810	3449	4014	
1927-1928	30	2	-	120	4799	900	3899	2664	
1928-1929	32	2	-	128	5249	360	4289	1314	
1929-1930	35	2	-	140	5603	1050	4553	0000	133.029-86 к.
Уральский уезд									
1924-1925	103	2	-	140	5939	-	5939	27819	
1925-1926	103	4	-	243	10059	-	10059	23699	
1926-1927	103	6	-	412	15989	3090	12899	17769	
1927-1928	118	8	-	472	18829	3540	15289	11839	

1928-1929	133	10	-	532	21219	3990	17229	5909	
1929-1930	146	13	-	584	23138	4380	18759	0000	560. 498- 59 к.

Продолжение таблицы 7

Учебные годы	К о л и ч е с т в о ш к о л п о г о р о д у	Из них		Число учите лей в 1924- 1925 и 1925- 1930 гг.	Число детей обучаем ые в школах и 1924- 1925 г. и могуш. обуч. в 1925- 1930г.	Чис ло дет ей мог ущ их око н. 192 5- 193 0г.	Кол иче ств о не око нчи в.ш их кур с	Общее число детей обоого пола по городу с 3-7 и 8-11 лет	Сре дст ва
		инте рнат ных	ш к о л к о м м у н						
Гурьевский уезд									
1924-1925	43	4	-	87	3378	-	3378	31928	
1925-1926	43	7	-	129	5098	-	5098	30208	
1926-1927	79	10	-	316	12698	2370	10328	22608	
1927-1928	112	13	-	448	17928	3360	14568	15008	
1928-1929	139	16	-	556	22168	4170	17998	7408	
1929-1930	159	17	-	639	25406	4770	20636	0000	650. 170р. -31 к.
Илекский уезд									
1924-1925	54	1	-	73	3113	-	3113	21344	
1925-1926	54	3	-	162	5273	-	5273	19184	
1926-1927	64	5	-	256	10073	1920	8153	14384	
1927-1928	81	7	-	324	12953	2430	10523	9584	
1928-1929	96	8	-	384	15323	2880	12443	4784	
1929-1930	108	9	-	432	17227	3240	13987	0000	402. 762р.- 37к.
Джамбейтинский уезд									
1924-1925	41	8	-	56	2107	-	2107	16837	
1925-1926	41	12	-	123	3747	-	3747	15197	
1926-1927	48	16	-	192	7547	1440	6107	11397	
1927-1928	62	20	-	248	9907	1860	8047	7597	

1928-1929	74	24	-	296	11847	2220	9627	3797	
1929-1930	87	28	-	336	13424	2520	10904	0000	717. 036р.- 04 к.

Количество детей школьного возраста 8-11 лет (погодно) и степень удовлетворения их существующими школами по Уральской губернии (по городам и сельской местности) показывает таблица 8 [156, лл. 79, 83, 160].

Таблица 8 - Количество детей школьного возраста 8-11 лет (погодно) и степень удовлетворения их существующими школами по Уральской губернии (по городам и сельской местности).

Уезды и губернский город	Насе- ле- ние по пер- е- пи- си 192 0, в. гра- ниц ах 192 4 г.	Количество детей обоего поля (8-11 лет)										Чи- сло уч- ся на 1 ст. об- уче- ни- е по сос- то- я- ни- ю на 1 ию- ня 19 25 Г.	Обеспеченность детей школьными местами			
													При 4- клас- сах Продо- лжител- ьные обучен- ия.		При 3-х продол- житель- ных обучен- ия.	
		19 24	192 5	192 6	19 27	19 28	19 29	19 30	19 31	193 2	193 3		19 24	1 9 2 8	19 26	19 28
Илекский уезд	104 671	13277	12317	10895	9268	7366	7371	9284	10922	12355	13320	3353	25,2%	45,5%	33,7%	60,7%
Джамбейти- нский уезд	120 491	14885	15150	14128	11607	8479	8481	11612	14136	15161	14897	2246	15%	26,5%	20,1%	35,3%
Гурьевский уезд	123 455	15850	16233	15095	12481	9357	9368	12513	15150	16310	15938	3461	21,8%	37%	29,1%	49,3%
Букеевский уезд	239 887	239887	33543	33639	31837	26673	19453	19462	26701	31884	33705	33128	46,4%	13,7%	23,7%	18,3%
Уральский уезд	118 38	15384	14194	11904	9311	6582	6582	9311	11904	14194	15384	5976	3,8%	90,8%	51,8%	121%
Губ. город Уральск	335 95	3678	3673	3693	3722	3752	3783	3814	3847	3879	3911	2769	75,3%	73,8%	100,4 %	98,4%
Итого по губернии	740 437	96617	95211	87552	73062	54989	55047	73235	87843	95604	97078	22409	23,2%	40,8%	39,9%	54,3%

Анализ таблицы 8 показывает степень удовлетворения детского школьного населения, имеющимся в распоряжении Губсетековой комиссии, школами. Даны полные цифры количество учащихся в школах первой ступени по состоянию на 1 июня 1925 года, т.е. к концу 1924/1925 учебного года и исчисление детей школьного возраста за 10 летие.

Обеспеченность в школьном обучении высчитывалось в 2-х-вариантах: при условии 4-х летней и 3-х летней продолжительности обучения.

Полученные результаты дают довольно пеструю картину степени охвата обучением по уездам. Это объясняется с одной стороны частичным снижением детского школьного контингента в некоторых уездах, с другой стороны главной причиной является общая неудовлетворительная постановка школьного дела. И это не смотря, как было отмечено выше, на ежегодное увеличение школьной сети.

В особенности это явление характерно для уездов, с преобладанием количества казахского населения, Джамбейтинского, Букеевского и Гурьевского. Так как, кочевой и полукочевой образ жизни и разбросанность казахских селений неблагоприятно отразились на развитие школьной сети. Вместе с тем было недостаточное количества пригодных помещений под школы. А из имеющихся ранее часть разрушена, часть требует капитального ремонта. Неудовлетворительным также являются вопросы обеспечения школ необходимым оборудованием. Все эти причины в совокупности, плюс недостаточное количество денежных средств, привели к тому, что по этим уездам в 1924 году степень охвата по Джамбейтинскому 15% при четырехлетней, и 20% при трехлетней продолжительности обучения, по Гурьевскому 21,8% и 29,1%, по Букеевскому уезду – 13,7%, и 18,3 %.

Для Гурьевского уездного отдела народного образования был наиболее плодотворным 1926/1927 учебный год. Об этом свидетельствуют архивные данные. Так за 1926/1927 учебный год по уезду функционировало 65 школ, из последних школ I ступени – 63; в т.ч. одна школа ФЗУ на Доссоре за счет «Эмбанефти», одна совпартшкола I ступени за счет госбюджета; интернатских школ по уезду – 6, Испульская школа-семилетка находится на госбюджете и школ I ступени – 2: одна – за счет горбюджета, другая – за счет «Эмбанефти». Школы по национальному составу распределяются так: казахских – 31, русских – 14, смешанных – 18, татарских -2. имеющих собственные здания – 25, интернаты -7, остальные наемны. В этих учреждениях работает педперсонал 145 человек с 31 техническим служащим.

По бюджету учителя распределяются так: горбюджет – 14, уездный бюджет – 18, волбюджет – 30, госбюджет – 40 человек, за счет «Эмбанефти» - 24 человека, за счет платности и кооперативных и союзных организаций – 19 человек.

По национальности: казаков – 59 человек, русских – 59 человек, русских казаков – 29, татар – 5 человек и пр. – 2 человека.

По образовательному цензу: [с] высшим – 15 человек, средним – 47, низшим – 83. в 65 школах обучаются всего 4 813 человек, из них мальчиков – 2 872 человека; по национальности: казаков – 2 542 человека, русских – 997 человек, русских казаков – 1000 человек, татар – 198 человек и пр. – 8 человек. По социальному положению: детей рабочих – 1 047 человек, крестьян – 2 943 человека, служащих – 479 человек, торговцев – 58 человек, ремесленников – 74 человека и пр. – 212 человек [82, с. 194-195].

И все же, для того, чтобы осуществить обязательное всеобщее обучения, необходимо существующую школьную сеть увеличить в 4 с лишним раза при четырехлетней, и в 3 с лишним раза при трехлетней, продолжительности обучения.

Только при исполнении данных условий, будет возможность осуществить общедоступность школы в первой пятилетке.

Вместе с тем, за первую пятилетку наравне с проведением всеобщего обучения был решен вопрос вовлечения казахских девочек в школу, что в начале пятилетки являлось большой задачей. Так как из общего числа обучающихся в школе у русских процент девочек составлял 46,3%, у прочих 43,2%, у казахов 15,4%. К концу пятилетки процент обучающихся девочек казашек достиг 46,0%. Также за пятилетку изменились показатели числа населения в расчете на одну школу, и территория обслуживания школой. Так если на 1927/1928 учебный год приходилось на одну школу 458,8 кв.км. территории, а населения 1285 человек, то в 1932/1933 учебном году, на одну школу 334,0 кв. км. территории, а населения 645 человек. Нагрузка учащихся на 1 школу заметно выросла с 47 человек в 1927/1928, до 64 в 1932/1933 учебном году.

Значительные успехи были и в осуществлении 7-летнего образования. Сравнительный анализ двух последних учебных годов первой пятилетки показывает рост числа школ и обучающихся в них, так если в 1932/1933 учебном году функционировали 42 школы с 4649 учащимися, то 1933/1934 учебном году уже 47 школ с 5563 учащимися. Сведения по 7 районам области показывают 87,1% охвата 7-летним образованием.

В деле выполнения основных задач первой пятилетки, особое место занимали вопросы обеспеченности школ учительскими кадрами и уровень их образованности и подготовки к преподавательской деятельности. Так педагогический персонал средней школы в 1932/1933 учебном году составлял 255 человек, в том числе казахов 95, удельный вес преподавателей казахов составил 37%, а в 1933/1934 учебном году педагогический персонал вырос до 282 человек, в том числе казахов до 133, удельный же вес преподавателей казахов составил 47,2%. Что касается уровня образования, большая часть из них не имеет необходимой подготовки для работы в средней школе, только 20% с высшим образованием, 65% со средним, а 15% с низшим образованием [157, л. 11].

Поэтому данный вопрос требовал своего решения. Не полностью были решены и вопросы обеспечения школ учебниками и программами, особенно на казахском языке.

Все изложенное приводит нас к выводу, что развитие школьной сети в первой пятилетке, твердо держа курс на общедоступность школы, должно было развиваться более интенсивно, для качественного выполнения, поставленных в тот период, перед советским образованием задач.

Для развития советской школы в этот период важную роль сыграли исторические постановления ЦК ВКП (б) – «О начальной и средней школе» (5 сентября 1931 года) и «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (25 августа 1932 года). К началу 1933 года в городах, рабочих поселках, крупных совхозах, а также в 26 оседло-земледельческих и промышленных районах республики было введено обязательное всеобщее семилетнее обучение. В аулах Западного Казахстана также как и Казахстана в целом преобладающим типом школ оставалась сезонная или кочующая школа. Существование сезонных неполнокомплектных школ в аулах обуславливалось объективными причинами. Среди которых разбросанность аулов, малонаселенность кочевых и полукочевых районов, отсутствие средств сообщения. Осуществлению начального всеобщего и развитию всей системы народного образования серьезно препятствовали перегибы в колхозном строительстве и оседании кочевого и полукочевого казахского населения, вызвавшие откочевку части казахского населения, закрытие многих школ, значительный отсев учащихся.

Недостатки и трудности всеобщего обучения отразились и на состоянии других звеньев народного образования, прежде всего семилетней и средней школы. Вплоть до 1934 года в республике не было ни одной полной десятилетней школы, мало было и семилетних школ.

В последующие годы для дальнейшего качественного и интенсивного развития, СНК СССР и ЦК ВКП(б) в ряде своих постановлений о школе предложила Наркомпросу установить единую организационную структуру школы, чтобы укрепить порядок и дисциплину. Так как существовали определенные недостатки, ежегодно менялись учебные планы и программы, учащиеся чрезмерно перегружались классными занятиями (6-7 уроков в день), не были изданы правила поведения учащихся в школе, не был выработан школьный устав, неудовлетворительно был организован прием детей в школу, перевод учащихся из класса в класс, и их выпуск.

В связи с этим СНК СССР и ЦК ВКП(б) за подписью секретаря СНК СССР В.Молотова, и секретаря ЦК ВКП(б) И.Сталина в 1935 году постановил.

Об организации учебного года и школьного режима

I.

1. Установить во всех школах СССР начало учебного за 1 сентября и окончание их – в первых трех классах – 1 июня, в 4-7 классах – 10 июня и 8-10 классах – 20 июня, зимние каникулы с 30 декабря по 10 января, весенние – в продолжении шести дней.

2. Определить с 1935-1936 учебного года количество ежедневных классных уроков, в первых четырех классах – 4 урока в день (в четвертых

классах допускать два дня в неделю 5 уроков). В пятых – десятых классах – 5 уроков (и два дня в неделю по 6 уроков). Дополнительные уроки отводить только для занятий по труду, пению, рисованию, черчению и физической культуре.

В союзных (кроме РСФСР) и автономных республик, а также в нерусских школах РСФСР, допустить начиная с 5 по 10 классы, еще один шестой урок в неделю для дополнительного изучения русского языка и литературы.

Утвердить единые для всех школ СССР учебные планы.

3. Установить порядок приема учащихся.

4. Восьмые классы средних школ комплектовать, как правило, из окончивших седьмые классы. В этих школах, выделяя в восьмые классы до 15% мест для учащихся других школ.

5. Учащихся, переходящих из одной школы в другую принимать в соответствующие классы без испытаний.

6. Прекратить существовавшую неправильную практику «Индивидуальных вопросников» (для каждого учителя, соответствующие уровню подготовки).

7. Учащимся успешно окончившим среднюю школу выдавать аттестат, с включением в него отметок по всем предметам.

8. Установить в школах следующие пять степеней оценки успеваемости учащихся (отметки) 1) очень плохо, 2) плохо, 3) посредственно, 4) хорошо и 5) отлично.

9. Разрешить специальные испытания за VII и X классов для лиц, не обучающихся в школе, но желающих получить аттестат об окончании неполной средней или средней школы (экстернат).

II

Об уставе школы и правилах поведения учащихся

1. До 1 января 1936 утвердить проект устава для каждого типа школы.

2. Наркомпросам союзных и автономных республик установить и ввести во всех школах единый тип ученического билета (на родном языке), с включением в него основных правил поведения учащихся.

3. Установить единую форму одежды для учащихся начальной, неполной средней и средней школы [158, л. 21].

В постановлении Крайкома ВКП(б) и правительство Казахстана принятого также в 1935 году в январе месяце «Об упорядочении структуры школ Казахстана» предусматривались меры для окончательного вытеснения аульных «карликовых» школ, развитие семилетней и средней школы, повсеместной организации школ интернатов и общежитий при школах, ликвидации отсева учащихся. В постановлении предлагалось создать четвертые классы даже в тех местах, где контингент не превышал 6-7 учащихся. Было установлено обязательное прохождение полного курса каждого типа школ. Поступающими в них учениками и запрещен прием в вузы и техникумы лиц, не окончивших неполной средней и средней школы. Данное постановление способствовало упорядочению учебного процесса в школьной системе а также поднятию и расширению уровня образования.

Советское государство не жалело сил и средств для развития просвещения. Ежегодно расширялось финансирование образования, строились новые школы. Была решена в основном и проблема снабжения школ учебниками и учебными пособиями. Наряду с переводными появились оригинальные учебники и другая школьная литература на казахском языке («Очерки истории Казахстана» профессора С.Д. Асфендиярова для V и VI классов, «Грамматика казахского языка» профессора К.К. Жубанова для V класса, «История казахской литературы» С. Сейфуллина и У. Турманжанова для V класса).

К концу второй пятилетки осуществление начального всеобщего обязательного обучения было в основном завершено. Процент карликовых школ резко снизился. В годы третьей пятилетки «карликовые», кочующие и сезонные школы были окончательно ликвидированы. На смену им пришли полнокомплектные четырехклассные школы и школы-интернаты, охватывающие учебной детей в возрасте 8-11 лет. Неполные средние и средние школы республики, охватывающие учебной детей в возрасте 12-14 лет. За 1937-1939 годы резко увеличилось казахов старшеклассников и число девушек казашек.

Успехи в осуществлении всеобщего, развитии семилетней и средней школы искоренили корни существования неграмотности. На следующем этапе проблема борьбы с неграмотностью превратилась в основном в проблему обучения взрослого населения. В предшествующие периоды был накоплен значительный опыт по ликвидации неграмотности, сложились определенные, проверенные жизнью формы и методы работы. Особенно большое значение имел организованный партией в 1928-1932 годах всесоюзный культурный поход, который способствовал большому проценту ликвидации неграмотности и малограмотности.

Но, все же в вопросах ликвидации неграмотности были серьезные недостатки, которые вскрыла VIII Всеказахстанская краевая конференция ВКП(б). Был организован новый республиканский массовый культурный поход. Созданные при исполнительных комитетах областных и районных Советов штабы культпохода и ударные группы содействия ликвидации неграмотности при городских аульных, кишлачных и сельских Советах непосредственно руководили работой по массовой ликвидации неграмотности на местах. Большую работу в этом направлении проделали созданные в 1933 году политические отделы МТС и совхозов. Многие сделали в этой области общественные организации, органы народного образования, кооперация.

Улучшилось финансирование работы по ликвидации неграмотности, снабжение школ и ликпунктов учебниками и учебными пособиями. В 1934 году для неграмотных и малограмотных Казгосиздат выпустил букварь на казахском языке. Все республиканские и областные газеты и журнал «Ауыл мұғалімі» оказывали методическую помощь культармейцам, помещали особые странички для малограмотных. Специально для них выходила газета «Төте оқу».

В марте 1935 года состояние работы по ликвидации неграмотности было обсуждено на III пленуме Казкрайкома ВКП(б). Пленум предложил провести

полный учет неграмотного и малограмотного взрослого населения, особо учесть людей, читающих на арабском шрифте, чтобы переучить их. По решению Казкрайкома в школах ликбеза были увеличены сроки обучения, пересмотрены и расширены учебные планы и программы. Для преподавателей школ повышенного типа и культармейцев были изданы два методических пособия: «Методика арифметики» на казахском языке и «Сборник руководящих материалов по ликвидации неграмотности и малограмотности» на русском. Значительно увеличились государственные ассигнования на мероприятия по ликвидации неграмотности. Только в 1935 году они составили 2,8 миллиона рублей, т.е. по 9 рублей 60 копеек на каждого обучающегося. В 1935 году во всех областных городах, в том числе и Западного Казахстана, открылись шестимесячные курсы по подготовке культармейцев и преподавателей школ повышенного типа, на которых обучалось 600 человек. На ликвидацию неграмотности дополнительно мобилизовывались 12 тысяч учителей и культармейцев. Устанавливалась оплата штатных работников ликбеза в размере ставки учителя, а культармейцам – определенная плата за каждого обученного.

В борьбе за полное искоренение неграмотности активную роль играли комсомольские организации. В годы второй пятилетки почти все комсомольцы республики стали грамотными. Многие комсомольцы работали инспекторами отделов народного образования по ликвидации неграмотности. По инициативе комсомола открылись 246 школ ликбеза, много школ повышенного типа, а также различные кружки.

Активное участие в борьбе с неграмотностью принимали профсоюзы. Они регулярно обсуждали ход работы по ликвидации неграмотности, организовывали социалистические соревнования между фабзавкоммами и местными комитетами предприятий и учреждений, помогали культармейцам в их работе и бытовом устройстве.

Ликбезы и школы повышенного типа создавались не только на заводах, но и на стройках. Правда, на некоторых предприятиях и в отдельных колхозах подчас допускались серьезные ошибки в работе по ликвидации неграмотности. Были случаи, когда, не успевающих по ликбезу, подвергали денежным штрафам, удерживали трудодни и даже увольняли с работы. Вследствии этого работала комиссия по искоренению недостатков [85, с. 512-514].

Во вторую пятилетку Западный Казахстан вступил с наличием, по неполным данным 110 000 неграмотных или примерно половина взрослого населения от 16 до 50 лет. На 1 декабря 1933 года состояние ликбеза таково: всего учтено неграмотных - 59 702, из них неграмотных - 47 997, малограмотных - 11 705.

Реализуя установки партии и правительства советские органы на местах использовали разнообразные формы и методы по ликвидации неграмотности. Сохранившиеся документы той поры показывает, что силами культурно-просветительской секций были достигнуты большие успехи на этом фронте культурного образования. Примером может служить культурная секция

Кировского Совета Каменского района Западно-Казахстанской области, где руководителем была Евдокия Игначек. Они организовали 9 пунктов ликвидации неграмотности, в которых обучалось 70 человек. Особенно активно работали секции Назымова, Джумагалиева и Исенова.

В связи с ростом секции и школ ликбеза резко был увеличен выпуск учебников и учебных пособий особенно на казахском языке.

Так в 1935/1936 годы для ликпунктов Западно-Казахстанской области приобретено 12 тысяч букварей и 1600 тысяч тетрадей. Росли ассигнования на ликбез и в бюджетах республик и областей. В Западно-Казахстанской области по бюджету на 1936 год предусматривалось на обучение грамотных и малограмотных 960 тысяч рублей, почти в 2 раза больше чем в 1935 году [86].

В связи с подготовкой к XX годовщине Казахской ССР широко развернулось движение за завершение ликвидации неграмотности в республике. Советские и общественные организации, трудовая интеллигенция горячо поддержали обращение учителей Ленгерского района Южно-Казахстанской области «О завершении ликвидации неграмотности среди взрослого населения к XX годовщине Казахской ССР».

По Западно-Казахстанской области, как и по всему Казахстану, проведена большая массово-разъяснительная и организационная работа, направленная к завершению неграмотности.

В целях реализации решений правительства и исполнительных органов о завершении ликвидации неграмотности провели следующую работу: с 1 января и по 5 мая 1940 года послано 36 человек из областного партийного и советского актива для оказания практической помощи районам в организации работы по ликвидации неграмотности. Такая же работа проводилась в районах. Вопрос о ликвидации неграмотности обсуждался на заседаниях и сессиях исполкомов районных комитетов. Уточнялось количество неграмотных и малограмотных. Заключены договоры между районами, аулсоветами, школами, учителями, культурмейцами. Обращение о ликвидации неграмотности обсуждалось на общих собраниях колхозов, совхозов МТС и предприятий.

Все эти проведенные мероприятия и массово-разъяснительная работа обеспечили улучшение в деле ликвидации неграмотности и малограмотности.

Если за весь 1939 год обучено всего 2923 неграмотных и малограмотных 5280, то за 6 месяцев 1940 года обучено 5263 неграмотных и 6609 малограмотных.

Неплохо было развернуто социалистическое соревнование за завершение ликвидации неграмотности в установленный срок в Джамбейтинском районе. В этом районе завершили ликвидацию неграмотности 18 колхозов, 3 аулсовета и 1 МТС. Можно привести целый ряд прекрасных образцов работы культурмейцев. Так, например, культурмеец Г.Тлеуов за 4 месяца обучил в колхозе «Социализм» 10 неграмотных и 14 малограмотных. В Чингирлауском районе завершили неграмотность 8 аульных Советов из 17. К этим всем аульным Советам прикреплены 21 человек из райактива, которые оказывали помощь в работе школам и в индивидуальном обучении

неграмотных и малограмотных. Практиковался созыв методических совещаний учителей. Огромную помощь школам, культармейцам оказывали созданные при Советах школьные комиссии. Хорошо развернула работу школьная комиссия при Кушумском сельском Совете Зеленовского района. Комиссия работала по плану. Под руководством председателя школьной комиссии депутата Кушумского сельсовета учительницы, комсомолки Е.М.Уткиной, обучено 17 человек, из неграмотности в малограмотность – 30 человек. На основе разъяснительной работы педагогического института, техникумов, учащихся старших классов педучилища, отъезжающих на каникулы, было мобилизовано 250 человек в районы, колхозы, совхозы и 250 человек по г.Уральску для работы по ликвидации неграмотности. Большинство студентов взяло на себя обязательство – во время каникул обучить грамоте 3-4 человека. В деле ликвидации неграмотности и малограмотности была оказана активная помощь со стороны избы-читальни. Рост сети изб-читален по области характеризуется следующими цифрами: если в 1932 году их насчитывалось 111, в 1940 году – 204. При них организовано 719 кружков, проведено 7909 занятий. Были такие типы кружков: общеобразовательных – 141, политических – 183, атеистических – 139, оборонно-физкультурных – 256. В 1940 году было проведено лекций, докладов, громких чтот и бесед по следующим вопросам: текущей политики – 5743; оборонно-физкультурных – 1895 и общеобразовательных – 4121. В этих избах-читальнях имелось 57 патефонов. Организовывалось коллективное прослушивание патефонов 2636 раз, в них участвовало 39496 человек [61, с. 120-122].

К сороковым годам XX века процесс утверждения принципов советской школы был сопряжен с апробацией и выработкой всё новых педагогических идей.

Во-первых, в школах в широких масштабах стало вводиться преподавание на русском языке.

Во-вторых, педагогические эксперименты были признаны бесполезными и даже вредными. Формируется единая общеобразовательная система обучения и воспитания.

В-третьих, одновременное формирование административно-командной системы и системы образования сделала невозможным свободное, независимое существование национальных культур. Школы уже берутся под жесткий контроль, и все последующие преобразования предпринимаются исключительно в контексте углубления принципов единой советской школы, причем истолковывавшихся часто очень буквально.

В 1937 году было отменено преподавание труда, что затем давало повод историкам говорить о том, что образование приняло односторонний «книжный характер».

Развитие системы образования в сороковых годах XX века в Западном Казахстане соответствовала общим положениям советской школы этого периода.

Развитие сети школ, педагогов, учащихся по Гурьевской области на начало 1936/1937 учебного года показывает следующая таблица [159, л. 9].

Таблица 9 - Развитие сети школ, педагогов и учащихся по Гурьевской области на начало 1936/1937 учебного года

Название городов и районов	Начальные			Неполные средние			Средние			Всего			Примечание
	Школ	Педагогов	Учащихся	Школ	Педагогов	Учащихся	Школ	Педагогов	Учащихся	Школ	Педагогов	Учащихся	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Г. Гурьев	9	25	1565	2	20	611	4	127	5527	15	172	7703	
Ф.Александровск	1	5	445	-	-	-	2	34	1194	3	39	1639	
Премсоветы	2	1	55	5	52	2292	2	30	1030	9	82	3377	
Итого по городским местностям	12	31	2065	7	72	2903	8	191	7751	27	294	12719	
Гурьевский район	26	66	2048	13	51	2588	-	-	-	39	117	4636	

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Итого по городским местностям	12	31	2065	7	72	2903	8	191	7751	27	294	12719	
Гурьевский район	26	66	2048	13	51	2588	-	-	-	39	117	4636	
Мангистауский	42	64	2599	4	17	559	-	-	-	46	81	3158	
Испульский	58	125	3283	9	61	1487	1	9	203	68	195	4973	
Жилокосинский	42	55	2175	1	4	131	1	17	682	44	33	2988	
Денгизский	55	107	4052	11	79	2454	1	19	558	67	208	7062	
Итого по сельским.	223	417	14157	38	212	7219	3	45	1441	264	674	22817	
Всего по области	235	448	17222	45	284	10122	11	236	9192	291	968	35536	

Таблица 9 показывает общую тенденцию роста по типам школ их количество контингент учащихся и количество педагогов.

Сведения о развитии сети школ, педагогов, учащихся по Западно-Казахстанской области показывает таблица 10 [160, л. 17].

Таблица 10 - Сведения о развитии сети школ, педагогов, учащихся по Западно-Казахстанской области с 1937/1938 учебные годы по 1939-1940 учебные годы

Терри	Начальных школ	Неполных средних школ	Средних школ	Всего
-				

Годы	Город	ко	ко	кол	ко	ко	кол	к	кол	кол	к	кол	кол
		ли	ли	ичес	л	ли	иче	о	иче	иче	о	иче	иче
		че	че	тво	и	че	ств	л	ств	ств	л	ств	ств
		ст	ст	уча	че	ст	о	и	о	о	и	о	о
		во	во	щих	ст	во	уча	ч	учи	уча	ч	учи	уча
		ш	уч	ся	во	уч	щи	е	тел	щи	е	тел	щи
		ко	ит		ш	ит	хя	ст	ь	хя	с	ь	хся
		л	ел		ко	ел		в			т		
			ь.		л	ь		о			в		
								ш			о		
								к			ш		
								о			к		
								л			о		
1937-1938	Город	19	111	4215	4	50	1886	7	167	5174	30	228	11275
	Село	469	964	26310	87	654	17214	19	282	8059	575	1900	51583
	Итого	448	448	30525	91	704	19100	26	449	13233	605	2228	62858
1938-1939	Город	18	85	3316	5	67	2613	8	198	6547	31	341	12476
	Село	460	1025	22405	102	895	19652	23	447	10328	585	2367	52385
	Итого	478	1110	25721	107	962	22265	31	636	16875	616	2708	64861
1939-1940	Город	17	75	2768	5	68	2310	10	253	8240	32	396	13318
	Село	444	997	19240	126	1109	24126	27	540	13635	597	2646	57001
	Итого	461	1072	22008	131	1177	26436	37	793	21875	629	3042	70319

Таблица дает численные данные по трем предвоенным учебным годам 1937/38; 1938/ 39; 1939/40. Анализ показывает существование в эти годы трех типов школ: начальных, неполных средних и средних, а также увеличение числа неполных средних и средних школ и некоторое уменьшение начальных школ.

Видна соответствующая динамика роста количества учителей и учащихся. Что является показателем, с одной стороны, пристального внимания государства и правительства к школьному делу.

Но в тоже время в архивных документах в статистических отчетах, отсутствуют показатели числа национальных школ из общего количества. В примечаниях сделаны ссылки на отсутствие данных сведений. Что свидетельствует о слабом развитии сети национальных школ.

Вместе не до конца решенными оставались кадровые вопросы, так, вышеуказанная динамика роста количество учителей, все же не покрывала полностью потребность в педагогических кадрах.

Общее увеличение по годам количество учащихся также не соответствует полному охвату детей обучением.

Так, например в 1938/39 учебном году по Западно-Казахстанской области должны были быть охвачены учебой 74625 детей, на начало учебного года охвачено учебой 68906 детей.

Значительное число неохваченных учебой детей падает на Каменский (443), Тайпакский (509), Теректинский (350), Урдинский (382) районы и город Уральск (616).

Причинами неполного охвата учебной деятельностью детей является то, что районные отделы народного образования и аульно-сельские советы на местах не организовали подвоз детей, живущих на большом расстоянии от школы.

Следующим негативным моментом является большой отсев учащихся. Так, за 1937-38 учебный год (без 10 начальных школ Каменского района) отсев составил - 4635 человек, что составляет 7,6%. Процент отсева в отдельных районах, как например в Фурмановском и Чингирлауском доходил до 8,9% [161, л. 18]. Эти цифры говорят о недостаточной работе ОблОНО, и районных отделов народного образования и школ по борьбе с отсеком учащихся.

Но главной проблемой в организации учебного процесса в эти годы, как говорилось выше, являлось обеспечение школ педагогическими кадрами.

Выпускники высших и средних педагогических учебных заведений еще не покрывали нехватку в учителях. По этой причине КазНаркомПрос продолжал подготовку учителей на краткосрочных курсах.

На 1937 год был принят большой план курсовых мероприятий по подготовке и переподготовке кадров, главный упор был сделан на подготовку учителей предметников.

Отрицательное влияние на подготовку кадров и развитие народного образования в тот период оказал культ личности Сталина, пагубные последствия которого в этой области выражались в том, что необоснованным репрессиям подвергались отдельные деятели народного образования. Одной из причин непокрытия потребностей педагогических кадров было и отстранение от учительской работы.

Так, согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР и ЦК КП(б) Казахстана от 10 июня 1936 года «О порядке введения персональных званий учителей и проведении аттестации учителей», во всех областях были созданы комиссии по аттестации учителей всех типов общеобразовательных школ. В ходе аттестации были отстранены от учительской работы, так называемые «классово-чуждые и враждебные элементы». Среди них дети религиозных деятелей, ханов, военных генералов, алашординцы и другие. Всего по области подлежало прохождению аттестации 1749 учителей, аттестовано 1539 учителей. Решением аттестационной комиссии отстранено от учительской работы 176 человек. Среди них по Мангистаускому району 5 учителей, Танкибаев-алашордынец, Немидова-дочь генерала, Исмагамбетов-алашордынец-юнкер, Пикина-дочь попа. По Западно-Казахстанской области Джазыкбаев М.- мулла и алашординский офицер, Букин - член правительства Алаш-Орды [162, л. 27], Т. Имангазиев - алашордынец, учителя Макарим и Муслим Жазыкбаевы, С. Боканов, М. Бармакбаев, Г. Омаров, Х. Ищанов и многие другие [73, с. 14].

Примечательна в этом плане участь нашего земляка безвинно репрессированного в 1937/1938 годы, выпускника Оренбургско-киргизской учительской семинарии, народного учителя, посвятившего свою жизнь делу просвещения своего Отечества, Толегена Имангазиева. Все страницы биографии Толегена Имангазиева являются свидетельствами честного

служения делу народного образования. Т. Имангазиев родился 16 марта 1874 года в Уральской области Лбищенском уезде в ауле №2 Калдыгайтинской волости. В 1887 году закончил Есболовскую (Индерскую) двухклассную волостную школу Гурьевского уезда. 14 мая 1888 году в возрасте 14 лет поступил в Уральское двухклассное русско-киргизское училище, и закончил его в 1890 году. В этом же 1890 году 10 июня за счет государственного бюджета поступил в Орскую (Оренбургскую) учительскую семинарию, а 13 мая 1894 года окончил его и получил диплом народного учителя I степени. Затем, согласно приказа №2712 от 24 июня 1894 года Оренбургского учебного округа, был направлен на работу учителем Аулиекольской волостной школы Тургайской области, где проработал до 9 августа 1895 года. А с 11 августа 1895 года был утвержден вторым по счету учителем Карачаганакской волостной русско-киргизской школы. С 1 августа 1896 года, переведен учителем Алшынбайской аульной школы Тургайской области. Во исполнение приказа № 4676 от 11 ноября 1896 впоследствии утвержден учителем киргизского языка начального училища Оренбургской киргизской учительской семинарии. Там проработал он до 24 августа 1904 года. В октябре же 1904 года по семейным обстоятельствам, согласно поданного заявления, уволился и вернулся в родные края. В этом же году был избран управителем волости Соналы. Т.Имангазиев, как яркий представитель национальной интеллигенции, выразитель интересов своего народа, был избран и делегатом съезда Алашордынцев, который проходил в феврале 1918 года в Джамбейтинском (Каратобинском) районе Западно-Казахстанской области. Но, данная страничка его биографии, сыграла для него в последствии роковую роль.

До 1929 года Т. Имангазиев работал в системе сельского хозяйства. С 20 декабря 1929 года продолжил учительскую деятельность в бывшем Джамбейтинском, ныне Каратюбинском районе.

Таким образом, полные биографические данные только одного из наших земляков западноказахстанцев, свидетельствуют о высокой степени образованности казахов, их самоотверженном труде во благо просвещения казахского народа и распространения грамотности, об их политической активности и высоком национальном патриотизме и любви к своему Отечеству. Но, в сложные годы политических репрессий, как мы указали выше, в первую очередь пострадала интеллигенция, в том числе и представители системы просвещения. Затронула эта участь и Т. Имангазиева западноказахстанца, который долгое время трудился на ниве просвещения и выполнял свою благородную миссию по поднятию образованности и грамотности казахского народа.

В 1938 года, когда Т. Имангазиев работал учителем Жаксыбайской средней школы, по ст.58, 58-2 УК РСФСР 14 февраля ему было предъявлено обвинение «врага народа», и он по решению суда был арестован, а ночью 15 числа был расстрелян. Тоталитарная система жестоко расправлялась с совершенно безвинными людьми. Решением Президиума областного суда Западно-Казахстанской области 21 сентября 1961 года Т.Имангазиев был

реабелетирован. Архивные данные об Т. Имангазиеве хранятся в ЦГА РК в фонде-95, опись-1, дело-212, лл.-15,42-46,48,50 [87, с. 28-29].

Такими жесткими были меры большевистского режима. Время доказало, что данный слой интеллигенции честно служил своему делу, своему Отечеству. Меры государства по отстранению от учительской работы, естественно, отрицательно сказались на системе образования данного исторического периода.

Вторая часть постановления «О порядке введения персональных званий учителей и проведении аттестации учителей» была посвящена присвоению персональных званий учителям. Мероприятия по присвоению персональных званий учителям имели уже положительное значение в повышении качества учебно-воспитательной работы в советской школе.

Так, исполнительный комитет Западно-Казахстанского областного совета депутатов трудящихся от 3 июня 1940 года, принял постановление о проведении юбилея старейших учителей области. Учитывая наличие в области учителей, с большим стажем работы и проведенной ими огромнейшей плодотворной работы на фронте просвещения (не менее 30 лет). В связи с этим было поручено товарищу Усовой (Обком союза НСШ) и товарищу Бектенову (ОблОНО) подготовить на юбиляров характеристики и другие материалы на предмет их чествования и представление кандидатур на предмет ходатайства перед правительством КазССР о присвоение звания заслуженных учителей. Постановлением объединенного заседания РК КП (б) Казахстана и Райсовета депутатов трудящихся Западно-Казахстанской области от 30 июня 1940года, для присвоение звания заслуженного учителя был выдвинут заведующий РОНО, орденосеиц товарищ Журавлев Ефим Львович, работающей на учительской должности с 1910 года. В 1939 году он был выдвинут на должность Зав РОНО Зеленовского района. За хорошую работу и воспитания детей в Серебряковской средней школе Е.Л. Журавлев был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Обком КП (б) Казахстана ходатайствовал перед Президиумом Верховного Совета КазССР о присвоении звания заслуженного учителя товарищу Е.Л. Журавлеву. Так государство оценило труд педагога, особо отличившегося, в деле обучения и воспитания подрастающего поколения.

Таким образом строительством новой школы в Казахстане после Октября 1917 года главной своей задачей видела охват первоначальным обучением основного контингента детей школьного возраста и переростков, ликвидацию неграмотности среди взрослого населения. Система школьного образования учрежденная «сверху» в 20-е годы продолжала адаптироваться прежде всего под воздействием социально-экономических и политических требований. Она состояла из следующих типов учебно-воспитательных учреждений: начальная школа I ступени (4 года обучения), семилетка с ее разновидностями: фабрично-заводская в промышленных районах и школа крестьянской молодежи. Основными типами образовательных учреждений ориентированных на профессиональную установку были школы ФЗУ и рабфаки. Непосредственно

профессиональную подготовку вели профессионально-технические учебные заведения, техникумы и высшие учебные заведения.

3.2 Развитие средних специальных учебных заведений

С первых же дней социалистического строительства в Казахстане остро встала проблема кадров для народного хозяйства и культуры. Поэтому, несмотря на трудности, социально-экономического характера, уже в 1921 году по линии профессионально-технического образования в республике велась подготовка специалистов по различным направлениям. Особое внимание уделялось подготовке кадров по техническим, сельскохозяйственным и педагогическим специальностям.

С каждым годом сеть средних специальных учебных заведений неуклонно росла. К концу первой пятилетки в Казахстане функционировали 89 техникумов.

Так в Западном Казахстане действовали следующие средние специальные учебные заведения: педтехникумы (Уральский, Гурьевский, Урдинский, Актюбинский), Уральские профессионально-технические, фельдшерско-акушерские, сельскохозяйственные школы, картонажно-переплетная мастерская, Гурьевский нефтяной и рыбопромышленные техникумы, и другие.

Организация профессионального образования была сопряжена с трудностями, которые были связаны со слабой учебно-материальной базой, отсутствием квалифицированных педагогов и мастеров. Данное положение усугублялось тяжелыми последствиями гражданской войны и разрухи, нелегкими были и предвоенные годы.

Но, несмотря на это средние профессиональные учебные заведения обеспечивали Западный регион так востребованными в этот период педагогическими, медицинскими и сельскохозяйственными кадрами.

Как и во всей стране, в Казахстане и в ее Западном регионе уже в годы второй и третьей пятилеток сложилась единая система среднего специального образования. Основным типом средних специальных учебных заведений становятся техникумы.

Исключительно быстро развивалось среднее медицинское образование. К концу 1937 года в республике общее число медтехникумов, медицинских школ и училищ достигло 33. И среди медицинских техникумов Уральский «Казахский краевой медицинский техникум» с 1930 года занимал особое место не только в Казахстане, но и в РСФСР. Его особенности и отличия состояли в том, что техникум готовил помощников врачей для самостоятельной работы в периферии.

Помощники врача Уральского медицинского техникума, проработав, на периферии 2 года, имели право поступать на 3 курс медицинского университета для получения квалификации врача. В настоящее время данный опыт получил дальнейшее развитие.

Благодаря квалифицированной подготовке, многие выпускники медицинского техникума стали известными учеными в сфере здравоохранения

СССР. Среди них Х. Жуматов - вирусолог, академик КазССР, член-кор. АМН СССР, Н.А. Тюрин - академик Московского университета Дружбы народов, И.К. Каракулов - профессор-эпидемиолог, член-кор. АН КазССР, член-кор. АМН СССР.

Подготовка же сельскохозяйственных кадров сочетала в себе как теоретические, так и практические занятия. Так, к примеру, в Уральском сельскохозяйственном техникуме на практических занятиях знакомились с основами будущей профессиональной деятельности, участвовали во всех сельскохозяйственных и ремесленных работах на полях, в мастерских в качестве учеников, помогали в животноводстве. Техникум, имел хороший земельный участок, мастерские, животноводческие фермы. Министерство земледелия и местные органы неплохо финансировали содержание сельскохозяйственного техникума. Кроме того, техникум имел свои собственные средства от продажи сельскохозяйственной и животноводческой продукции [163, л. 27].

Сельскохозяйственный техникум, открытый в 1922 году, помещался он в 10 верстах от Уральска. Своей основной целью ставил, выпуск агрономов, специалистов животноводства и земледелия. Учащихся на момент открытия было 163 человека. Первый выпуск предполагался в 1926-1927 учебном году. Учебное помещение было пригодным для занятий, но требовало капитального ремонта. Что касается вопроса обеспечения мебелью, то оно не отвечало необходимым запросам. Санитарное состояние, в связи с отсутствием ремонта также было недостаточным. Средства для содержания техникума поступали из двух основных источников, из средств Казпромпроса и частично местного бюджета. Также источником финансирования были специальные доходы самого техникума. Так, учебная ферма содержалась исключительно на средства доходов техникума. Конечно для полноценного существования средств не хватало. Делались запросы в центр, но они оставались неисполненными. Распорядителем кредитов являлся сам техникум, имея свой обособленный счетный аппарат. Но, счетная часть из за малой оплаты труда, и невозможности пригласить более квалифицированного работника была поставлена на недостаточном уровне. Были проблемы и в деятельности вспомогательных подразделений техникума. Так библиотека имела недостаточное количество книг по отделам «учебники и учебные пособия» «технические прикладные знания» и «периодические издания». В техникуме функционировала кабинетная система. Работали следующие кабинеты: «батанический», «растениеводство», «животноводство» и «физический». Но в них было недостаточное количество приборов. Существовал при техникуме и музей. Однако, из-за недостатка помещения многие экспонаты находились в зачаточном состоянии. Имелась также и «кузнечно–столярная» мастерская, обслуживающая только работу хозяйства самого техникума, но в нем также ощущался недостаток оборудования. Вместе с тем, общее состояние мастерской было таково, что при материальной поддержке центра оно могло занять видное место в развитии экономики края и удовлетворить

сельскохозяйственные запросы крестьянства. Работа кабинетов и мастерских была тесно связана с прохождением учебной программы. Учебный процесс осуществлялся на основе учебных планов и программ, присланных главсоцпрофобром, и переработанных применительно к местным условиям и экономике края. Переработка выражалась в усилении некоторых специальных уклонов, в частности в русле развития скотоводство и полеводство. Но, больших расхождений с центральной программой не было. Проверки освоения учебных знаний, из-за частичного отсутствия учебных пособий и учебников, осуществлялся в форме зачета. В последующем, в связи с пополнением библиотечного фонда учебниками и учебными пособиями, разрабатывались и новые формы учета и контроля знаний обучающихся. Метод преподавания был лекционный. Вместе с тем, были попытки внедрения в учебный процесс и результаты последних научных исследований. Но, полное роешение проблемы была задачей будущего. Теоретические знания в техникуме увязывались с практическими. Практика осуществлялась через непрерывную работу в учебном хозяйстве техникума. Техникум обслуживал ближайшие районы, а во время каникул учащиеся обследовали и районы на протяжении 100 верст. Хозяйство сельскохозяйственного техникума было довольно обширным и имело: 1700 казенных десятин земли и большое количество скота, 436 голов. В хозяйстве учебной фермы занимались практическими вопросами разведением племенного скота и улучшением сортов полевых и огородных культур.

В техникуме активно работали различные секции, кружки, организовывались выставки. Активно развивалось физическое воспитание, в форме лыжного, футбольного и других видов спорта. Такая обширная для своего времени материальная база, и организованная учебная и методическая деятельность, давала возможность для подготовить квалифицированных специалистов среднего звена для сельского хозяйства Западного региона [164, л. 34].

Уральское ремесленное же училище, впоследствии, преобразованное в профтехническую школу, также имела профессиональную направленность. Школа готовила токарей, слесарей, специалистов кузнечного и портняжного дела.

Главное внимание Советское государство уделяло подготовке педагогических кадров, ибо без них невозможно было организовать национальную школу и наладить профессионально-техническое образование. Проблема подготовки учительских кадров, в начале XX века, была одной из острейших проблем.

Ведь именно учитель способен реализовать воспитательные идеалы государства. Качество подготовки специалистов всех отраслей зависит от наставников, специально подготовленных к исполнению данных задач.

И выполнение этой весьма актуальной задачи связано с подготовкой учительских кадров. Если в XIX веке эту задачу решали учительские семинарии, то в Советский период они были преобразованы в педагогические техникумы.

Коренным образом ситуация с учительством изменилась в связи с установлением Советской власти. Всем учителям, желающим служить Советской власти, предлагается подать заявление с приложением анкеты. В Западном Казахстане, как и во всей Советской Республике, национальная интеллигенция пошла честно, в полную силу служить новому строю во имя блага для своего народа. Вчерашние мугалимы, составляющие большую часть казахской интеллигенции, не могли остаться в стороне, когда был на практическую основу поставлен вопрос, дать образование народу. Но проблема учительских кадров оставалась актуальной и не до конца решенной. Школа ощущала недостаток учителей.

20 ноября 1919 года коллегия Облоно обсуждает вопрос «о снятии школьных работников» с должностей в ОНО и других учреждениях и постановляет:

«Предложить зав. подотделам Облоно и Гороно снять с должностей в отделе бывших школьных работников, обязанности которых могут исполнять не учителя, ввиду того, что ощущается острый недостаток школьных работников» [165, л. 18].

Вопросы подготовки квалифицированных педагогических кадров в послеоктябрьский период находились в начальной стадии решения. Отечественная историография выделяет 2 этапа в формировании учительских кадров в Казахстане до начала Великой Отечественной войны:

1 этап 1917-1927 годы, в этот период преобладают краткосрочные курсы, подготавливающие учителей для начальных школ и ликбезов.

2 этап 1928-1940 годы. На этом этапе начинают функционировать педагогические техникумы, училища, рабфаки и вузы [166, л. 175].

Если курсы были мерами экстренного временного порядка, то традиционные пути подготовки учительских кадров на территории Казахстана, в том числе и Западного региона, с 1918 года осуществлялись путем реорганизации учительских семинарий и училищ, в педагогические техникумы. В частности произошла реорганизация Уральской и Актюбинской учительских семинарий и других.

Так в Западно-Казахстанской области в послеоктябрьский период, действовали Уральский, Гурьевский и Урдинский педагогические техникумы.

Уральский педагогический техникум, открытый в 1922 году располагался по адресу улица Чапаевская дом №22. На 1 октября 1922 года в нем обучались 96 учащихся, а преподавательскую деятельность вели 8 учителей, из них 1 заведующий техникумом. На следующий 1923 год, к 1 февраля всего учащихся числилось 92 человека, из них мальчиков 37, девочек 55 человек, учителей было 6 человек, 1 заведующий техникумом, 1 штатная единица мастера и 1 штатная единица технического персонала [163, л. 27]. В 1926/1927 учебном году кроме 4-х основных классов при педагогическом техникуме уже существовали два пригготовительных класса, младший и средний. Но в силу того, что в Уральской губернии не функционировали педагогические учреждения других типов, техникум знакомил учащихся и с работой в

учреждениях дошкольного типа, а также в учреждениях по линии Политпросвета, готовящих специалистов в области ликбеза, работы в библиотеках и прочие [167, л. 97].

Уральский педагогический техникум, ежегодно расширяя свою деятельность, к 1936 году имел следующие постоянно функционирующие отделения:

- 1) казахское школьное отделение с 5 группами;
- 2) русское школьное отделение с 4 группами;
- 3) казахское дошкольное отделение с 4 группами;
- 4) казахское библиотечное отделение с 1 группой;
- 5) подготовительное отделение с 2 группами.

Итого общее количество групп составило 16. Кроме того, функционировал один второй курс двухгодичных курсов мугалимов. По приказу Областного отдела народного образования, в связи с нехваткой по области учительских кадров, в 1935/1936 учебном году, одна третья группа 3 курса русского школьного отделения была выпущена в первой половине учебного года, на три месяца раньше. Освоение оставшейся учебной программы, было осуществлено в начале 1936/1937 учебного года, организацией двухмесячных курсов обучения.

Что касается хода учебной работы, то она велась планомерно. Однако были и недостатки, в частности, Народный комиссариат просвещения не обеспечил, своевременно, к началу учебного года техникум учебными планами. И это повлияло на ход учебного процесса. Однако, в остальных вопросах учебная работа протекала удовлетворительно, занятия велись по твердому расписанию, у всех преподавателей были в наличии рабочие планы, составленных на основе имеющихся типовых программ. Для эффективности подготовки специалистов на 4-м выпускном курсе физическая культура была включена в педагогический практикум, а также введена методика преподавания физической культуры.

На учебных занятиях применялись разнообразные методы и приемы обучения: экскурсионный, лабораторный, лекционно-демонстративный. Большое внимание уделялось самостоятельной работе учащихся. Учебников было недостаточно. Студенты работали с имевшейся в наличии в библиотеке литературой [168, л. 5-9]. Велась большая кружковая работа, в частности функционировали следующие кружки: педагогический, сельскохозяйственный, военных знаний, текущего момента, драматический и физкультурный. С перерывом в один учебный год в техникуме функционировала переплетно-картонажная мастерская.

Большая роль в подготовке специалистов принадлежала преподавательскому составу. Педагогический техникум был, в основном, укомплектован преподавательскими кадрами. Так в 1935/1936 учебном году в педагогическом техникуме работало уже 26 преподавателей, из них 9 казахов. В основном преподавательский коллектив состоял из опытных квалифицированных преподавателей с большим стажем работы. Многие из них закончили ведущие высшие учебные заведения Казахстана и России. Среди них

Ф.С. Кузьмин, окончивший Саратовский университет, Н.П. Дмитриевский - Московский институт, Н.С. Ставкин - Ленинградский педагогический институт, Ш. Ибраев - Алма-Атинский педагогический институт, С. Жукенов - Саратовский педагогический институт, С.А. Шапошников - Харьковский университет и многие другие. Вместе с тем, некоторая часть и молодых преподавателей техникума также имели высшее образование, и вели учебные занятия на высоком профессиональном уровне. Примечательным было и то, что ежегодно повышался процент количества преподавателей из числа коренного населения. В частности, за анализируемый 1935/1936 учебный год, по сравнению с предыдущим прибавилось 2 преподавателя казаха по дисциплинам история и обществоведение [169, лл. 14, 27]. Эффективному развитию техникума способствовала высокая духовная атмосфера, жажда познания, развитое чувство патриотизма и интернационализма.

По вопросу обеспечения учительскими кадрами Западный регион, немаловажная роль принадлежала и Урдинскому педагогическому техникуму. По архивным данным, из отчета Букеевского уездного отделения народного образования за 1924/1925 учебный год, видно, что в уезде действует 1 педагогический техникум, учебная деятельность осуществляется на казахском языке, общее количество учащихся 80, из них мальчиков 63, девочек 17, количество школьных работников 9 все мужского пола. Финансирование техникума осуществлялось за счет государственного бюджета [170, л. 18].

Районы же Гурьевского округа, Испульский, Гурьевский, Денгизский, Мангистауский, Жилокосинский, город Гурьев и Доссорские промыслы обеспечивал учительскими кадрами Гурьевский педагогический техникум. Осуществлять свою деятельность Гурьевский педагогический техникум начал с 1929 года. О контингенте и составе преподавателей Гурьевского окружного педагогического техникума в период с 1929 по 1936 годы свидетельствуют таблицы №11 и №12.

Таблица 11 - Сведения о контингенте Гурьевского окружного педагогического техникума с 1929 по 1936 годы

Годы	Общее число студентов	В том числе казахов	Из общего числа студентов			
			Члены ВКП(б)	и	Члены ВЛКСМ	и
1329/1930	105	67	-		-	
1930/1931	121	79	-		-	
1931/1932	147	144	1		86	
1932/1933	147	142	2		85	
1933/1934	109	108	2		61	
1935/1936	205	205	1		105	

Таблица 12 - Состав преподавателей Гурьевского педагогического техникума за период с 1929 по 1936 годы

Годы	Общее число преподавателей	Национальное образование					
		Каз.	Русс.	высшее	неокон. высшее	среднее	высшее
1929/1930	11	3	8	4	3	4	
1930/1931	9	5	4	3	3	3	
1931/1932	10	6	4	4	2	4	
1932/1933	13	7	6	3	2	8	
1933/1934	13	8	5	8	1	4	
1934/1935	14	9	5	6	3	5	
1935/1936	12	7	5	7	2	3	

Статистические данные, таблицы 11 и 12 за подписью директора техникума Нуржигитова и завуча Каржауовой, дают нам возможность проследить годовую динамику роста контингента студентов и количества преподавателей.

За время своего существования педагогический техникум сделал четыре выпуска в 1932 году 13 человек, 1933 году 19 человек, 1934 году 13 человек, 1935 году 20 человек, по плану 1936 года 18 человек, а в 1937 году 20 человек. Основная специальность техникума также подготовка учителей начальных школ с трехгодичным сроком обучения. Техникум имеет одно школьное отделение. С 1934 года при техникуме были организованы полугодовые педагогические курсы подготовки учителей начальных школ, на которые подбирался контингент в объеме знаний 6 и 7 классов. Контингент выпуска по итогам обучения на педагогических курсах составил в 1935 году 35 человек, и в 1936 году 35 человек.

Основными методами обучения преподавателей были: рассказ преподавателей, беседа, самостоятельная работа со учащимися на дому и экскурсии. Использовались на уроках картины, наглядные пособия, особенно по географии, истории, литературе, естествознанию, химии и физике.

Руководство по учебно-педагогической и методической работе осуществляли директор и завуч, согласно указаний и директив Наркомпроса. Регулярно проводились заседания педагогических и школьных советов.

Успеваемость студентов к 1936/1937 учебному году по педагогическому техникуму составил 94,3% [171, лл. 1, 9, 10, 17].

Что касается материально-технической базы состояния педагогических техникумов Западного Казахстана, то первой проблемой был острый недостаток учебных помещений. Каждое учебное заведение занимали по 4-5 зданий, не приспособленных для учебной работы. Недостатками же, влиявшими на качество постановки учебного процесса, прежде всего была нехватка учебников. На русском языке их было недостаточно, казахских учебников не было совершенно, а Гурьевский педагогический техникум занимался в основном по архивным материалам. Вопросы обеспеченности учебным оборудованием также были не на должном уровне, так Гурьевский педагогический техникум не имел кабинета физики, а в Уральском

педагогическом техникуме не было микроскопов и реактивов для лабораторных занятий по химии. Было недостаточное количество и специализированных учебных кабинетов и лабораторий. Эти же проблемы характерны и для корпусов общежитий. В общежитиях теснота. Существовала проблема недостатка оборудования, так Уральскому педагогическому техникуму не хватало в общежитии коек, было низким качество питания, недоставало одежды, обуви, постоянно задерживалась выплата учащимся стипендии. Все эти факторы в совокупности приводили к большому проценту отсева учащихся. В итоге по Гурьевскому педагогическому техникуму за 1933 год отсев составил 44%, а по Уральскому педагогическому техникуму отсев до 20%.

Что касается кадровой обеспеченности, несмотря на имеющиеся определенные сдвиги в этом вопросе, все же не все преподаватели техникумов имели высшее образование, около 40% преподавателей со средним образованием. Многие преподаватели педагогических техникумов не были обеспечены жильем и жили в частных квартирах. Заработная плата была относительно низкой. Все эти, имеющиеся в работе педагогических техникумов проблемы, требовали своего решения.

Итак, организация профессионального образования, по подготовке педагогических кадров в послеоктябрьский период, была сопряжена с трудностями, которые были связаны со слабой учебно-материальной базой, отсутствием квалифицированных педагогов и мастеров.

Поэтому для укрепления материальной базы педагогических техникумов СНК КАССР принял специальное постановление. Выделялись дополнительные ассигнования на приобретение учебного и хозяйственного оборудования, мягкого инвентаря для общежитий, средства на капитальное строительство учебных корпусов и жилищного фонда для студентов. Были повышены стипендии учащимся основных курсов и подготовительного отделения. Начиная с 1933 года, все педагогические училища стали финансироваться за счет областных бюджетов. Были открыты новые педагогические техникумы. В частности по постановлению СНК КАССР от 03.01.1936 года был организован Краевой женский педагогический техникум в городе Актюбинске. В результате принятых мер положение несколько улучшилось. Контингент учащихся в педтехникумах из года в год неуклонно рос. Выросла общая успеваемость студентов, которая достигла 92%, а по Уральскому педтехникуму она была еще выше. Улучшился образовательный уровень преподавателей техникумов.

Таким образом, несмотря на имеющиеся недостатки, педагогические техникумы обеспечивали Западный регион, так необходимыми на тот период, учительскими кадрами. Педагогические техникумы Западного Казахстана, внесли свою лепту в общее дело подготовки квалифицированных специалистов в области просвещения Казахстана, что соответствовало требованиям культурного развития страны.

И на современном этапе, подготовка специалистов среднего звена с педагогическим образованием должно занять приоритетное положение в государственной образовательной политике. Изучение истории подготовки

учительских кадров в республике и его регионах, а также анализ новой системы ценностей, позволяет выделить ряд тенденций, которые будут определять прогрессивное развитие подготовки учительских кадров в Казахстане в современном XXI веке [172].

И так, профессиональное образование на территории Западного Казахстана, в исследуемый период развивалось относительно ускоренными темпами. При отсутствии вузов специалисты средней квалификации долгое время являлись основной силой интеллигенции Казахстана и сыграли большую роль в обеспечении народного хозяйства, культуры и образования специалистами среднего звена.

Средняя профессиональная школа на всех этапах развития нашей страны во многом определяла кадровый потенциал экономики. Сегодня, реформируя образование, нельзя не учитывать его исторические достижения, отрицать, передовой опыт прошлого, в особенности, в процессе взаимообмена, развития связей и сотрудничества.

3.3 Начало формирования системы высших учебных заведений региона

В конце 20-х - начале 30-х годов перед правительством КАССР остро встала задача по подготовке квалифицированных национально-педагогических кадров.

Однако, институты просвещения (Инпрос) и педтехникумы, готовившие тогда учителей со средним образованием, не отвечали возросшим требованиям.

Интенсивный рост казахских школ-девятилеток, второй ступени и других школ настоятельно требовал подготовки учителей с высшим образованием.

Созданный в Алма-Ате Казахский пединститут был единственным в Казахстане и не мог обеспечить все школы учителями.

Постановление и телеграфное сообщение Наркомпроса РСФСР от 25 марта 1932 года об открытии Уральского педагогического вуза и дневного рабфака явилось ярким проявлением братской помощи Казахстану в решении этой важнейшей жизненной проблемы [173, л. 101].

В развитие этих постановлений Коллегия Наркомпроса РСФСР проделала большую подготовительную работу по структуре и контингенту института.

Придавая особую значимость созданию второго в республике педагогического института, Казкрайком 9 июля 1932 года постановил с 1 октября в городе Уральске организовать на базе Инпроса педагогический институт и при педагогическом вузе, дневной рабфак на базе подготовительного отделения Инпроса.

Директором института был утвержден Ш. Бекжанов и помощником по учебной части С.А. Бибииков [174, л. 48].

За институтом закреплялось здание Инпроса с общежитиями и пристройками.

В них размещались три отделения пединститута: физико-математическое, биологическое и казахского языка и литературы. К началу учебного года на них было зачислено 83 студента из казахской молодежи, в основном за счет учащихся III подготовительного курса Уральского Инпроса и казахстанских курсов по подготовке в высшие учебные заведения [175, л. 48].

6 ноября 1932 года на торжественном собрании, посвященном XV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, была принята резолюция: «Мы, научные работники, коллектив рабочих и служащих, представители партийной и профсоюзной организаций и Красного пролетарского студенчества, ходатайствуем перед СНК КССР о присвоении Казахскому госпединституту имени М.Н. Покровского» [176, л. 110-114]. Коллегия Наркомпроса РСФСР, в свою очередь, обратилась в ЦИК КАССР с просьбой, для увековечения памяти заместителя Наркома просвещения РСФСР академика М.Н. Покровского, присвоить его имя вновь открывшемуся Уральскому педвузу. В соответствии с постановлением Комитета Национальностей НКП РСФСР, при пединституте имени М.Н. Покровского с 1 января 1933 года создавалось украинское отделение языка и литературы. Отделение начало работу при полном отсутствии учебной литературы на украинском языке.

Западно-Казахстанский обком ВЛКСМ в своем Постановлении от 23 января 1933 года «Об укомплектовании педвуза», также отмечал трудности в укомплектовании украинского отделения. Дирекция института была вынуждена обратиться в Харьковский институт народного образования за помощью в укомплектовании студенческой библиотеки учебными пособиями, учебными планами и программами. На их основе и был утвержден «Временный учебный план украинского отделения языка и литературы» [177, лл. 34, 43]. Лучше обстояло дело с обеспеченностью литературой основных отделений института. По указанию партийных и советских органов Инпрос полностью передал институту библиотеку, состоявшую из 7,5 тысяч томов учебной, художественной, в том числе уникальной, литературы, а также приборы и пособия для учебных кабинетов физики и биологии.

Большую ценность представляла коллекция чучел птиц края, умело подготовленная известными исследователями и путешественниками Г.С. Карелиным и Н.А. Северцевым. Но все же, как свидетельствуют воспоминания ветеранов и бывшего директора И.К. Лукьянца в особенности, в целом учебно-материальная база отделений института была чрезвычайно бедна. Это не только ограничивало, но порой не давало возможности провести простейшие лабораторные работы по физике и опыты по химии в особенности. Все учебное оборудование - несколько столов, шкафов и парт, а также приборов и пособий на одну тысячу рублей - было доставлено из Оренбурга в одном вагоне.

Научной базы не было вообще. Из первых 11 преподавателей, ни одного с ученой степенью и званием [178, л. 48].

Вместо кафедр на отделениях были созданы, часто менявшиеся, цикловые комиссии, в которые входили преподаватели различных учебных дисциплин, не

имевшие к тому же никакого опыта вузовской работы. Не случайно возникали ссоры, как вспоминает студент Сатканов, вокруг оценок знаний.

Институт как по структуре, так и по содержанию работы, мало чем отличался от среднего учебного заведения, и, кроме того, не было устоявшихся, научно-обоснованных учебных планов и программ. Так, на средства, с трудом выделенные Наркомпросом РСФСР, в сумме 3 тысяч рублей, было приобретено оборудование и созданы столярная и слесарная мастерские на 30 рабочих мест, а к концу учебного года они были ликвидированы по приказу Наркомпроса, так как курс «Основы производства» был исключен из учебного плана.

Вся учебная площадь института, рабфака и подготовительного отделения составила 14 комнат 159 в старом, разрушающемся, холодном помещении с температурой, не превышающей 4 градусов тепла. В скученных и перенаселенных общежитиях отсутствовали элементарные средства личной гигиены, и многие студенты ничего не знали об употреблении зубной щетки и порошка. Нередки были срывы занятий. За короткий срок число студентов сократилось до 60 человек, а к концу года отсев достигал 48% [179, с. 66].

Помимо объективных причин сложившегося тяжелого положения, сказывалась и слабость руководства Уральского казахского пединститута.

Обстановка стала меняться к лучшему, когда в институт по путевке ЦК партии в 1933 году директором был направлен ответственный работник Наркомпроса, аспирант академии им. Н.К. Крупской И.К. Лукьянец. Так, узнав, что Казнаркомпрос для восстановления разрушенных зданий выделил всего 5 тысяч рублей, он выехал в Казнаркомпрос, в Крайком партии и, наконец, к Наркому просвещения А.С. Бубнову и добился того, что к 5 тысячам были выделены дополнительно еще 200 тыс. рублей, а затем фонды на оборудование учебных кабинетов. Пополнилась литературой библиотека, а главное, было положено начало укомплектованию института квалифицированными научно-педагогическими кадрами. Эта важнейшая проблема успешно решалась прежде всего Наркомом просвещения РСФСР, видным партийным и государственным деятелем Андреем Сергеевичем Бубновым [180, л. 13].

Преподавательский состав укрепился прибывшими доцентом В.С. Бойко [181, л. 1], М.С. Лапатухиным, К.Ф. Васильевым, Ж.К. Кулумбетовым, Ф.А. Юсуповым, И.Н. Азербайевым, И.В. Алиевым, С.А. Аяпбергеновым, Н. Блауберг, И.Р. Васильевым, Н.В. Волковым, В.Е. Зайцевым, К. Жумалиевым, Г.И. Куликовым, К.И. Семеновой, В.И. Шмелевым и другими квалифицированными преподавателями и научными работниками. С их приходом в научную работу по вопросам вузовской и школьной методики преподавания активно включаются и ранее работавшие преподаватели: К.А. Утехина, А.К. Темирбеков, Г.С. Якимович. Незаурядные способности в науке проявил К. Жумалиев, начавший собирать материалы для учебника по теории казахской литературы.

Большая организационная работа, проведенная преподавателями и студентами института во всех районах Западно-Казахстанской и Актюбинской областей, помощь областной комсомольской организации, позволила впервые

перевыполнить план набора на 64 человека. Контингент основных отделений, преобразованных в октябре 1934 года, в факультеты языка и литературы (декан В.С. Бойко), физико-математический (В.И. Шмелев), биологический (Ж. Кулумбетов), а также подготовительного отделения и рабфака увеличился до 364 студентов. На заочный сектор обучения, созданный в институте в 1934 году, было принято 91 человек. Сколь своевременным было создание заочного сектора, можно судить по тому, что на его факультетах к концу 1935 года получили возможность обучаться без отрыва от производства 300 студентов [182, лл. 48, 5].

Острый недостаток учителей для быстро растущих НСШ в западных районах республики, настоятельно требовал ускоренного выпуска и обусловил открытие учительского института с двухгодичным сроком обучения. В сентябре 1935 года на его факультеты было зачислено 143 студента [183, л. 1].

В 1934 году, в институте впервые были созданы кафедры: социально-экономических дисциплин во главе с заведующим отделом обкома партии Кауфманом, педолого-педагогическая (зав. И.В. Алеев - председатель общества педагогов-марксистов области), языка и литературы (зав. и.о. проф. В.С. Бойко), биологии (зав. Ф.А. Юсупов), а в 1935 г. – физики и математики, которую возглавил В.И. Шмелев.

К этому времени работали учебные кабинеты социально-экономических дисциплин, физики, биологии, математики, педагогики, химии, ботаники, языка и литературы, военного дела и физкультуры. Создавался кабинет геологии [184, л. 98, 105]. При библиотеке открылся читальный зал, а ее книжный фонд насчитывал уже 29219 томов. В 1934 году вышли в свет первые номера многотиражки «Педвузовец».

Институт включился в III Всесоюзное соревнование вузов с Уральской ВКСХШ. На городской конференции ударников в марте 1935 года большинство премий было вручено преподавателям и сотрудникам института [185, л. 22, 58].

Активизировалась работа общественных организаций, прежде всего комсомольской, которую возглавляли тогда студенты С.Акмурзин и А.Бартыков. Благодаря энтузиазму первого преподавателя физвоспитания (кафедры тогда еще не было), одного из известных спортсменов города Н.И. Рогачева, впервые организуются спортивные секции, три хоккейных команды, в том числе и женская.

Успехи были бесспорные и, тем не менее, трудности были еще велики. Недостаточная обеспеченность учебными пособиями по целому ряду дисциплин и учебной площадью; несвоевременность набора и отсева студентов лихорадили учебный процесс, приводили к невыполнению учебно-производственного плана, и, как следствие, качество знаний большинства студентов оставляло желать лучшего.

Остро сказывалась и чрезвычайно слабая подготовка абитуриентов. Так, из 143 студентов учительского института только 38 имели среднее образование, 29 семилетнее и краткосрочные курсы, а 6 человек поступили после учебы на

рабфаке. Еще сложнее проходил набор на дневное и вечернее отделения рабфака [183, л. 1].

Коллектив института с большим напряжением преодолевал трудности становления, постепенно выходил из прорыва, рос, набирал силы, создавал предпосылки для коренного перелома.

Во второй половине 30-х годов Казахстан становится союзной республикой. Были значительно расширены права и возможности дальнейшего развития всех отраслей народного хозяйства и в том числе средней и высшей школы.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 23.06.36 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» стало конкретной программой по коренному улучшению учебной и воспитательной работы и для нашего педагогического вуза. Партийная организация и дирекция института повели борьбу с практикой снижения требований к абитуриентам, осужденной в этом постановлении. И хотя план приема в 1936 году был невыполнен, но зато впервые за 4 года все принятые абитуриенты были со средним образованием. Улучшается работа педрабфака, ставшего основной базой для пополнения института. Была проделана значительная работа по борьбе с педологией. И.К. Лукьянец, И.В. Алеев, А.К. Темирбеков и другие преподаватели выступили с докладами в институте и перед учителями и пионервожатыми города и области. В учебной работе со студентами были ликвидированы так называемые «групповые проработки», увеличилось число лекций по педагогике, истории педагогики и психологии.

Для планирования и организации методической и стажерской практики был выделен общеинститутский руководитель Н.А. Пимнев и базовые школы № 1, 4, 5 для проведения педпрактики. Разработан план научно-исследовательской работы по вопросам педагогики.

В связи со 100-летием со дня смерти А.С. Пушкина, которое широко отмечалось в нашей стране и за рубежом, Уральскому пединституту было присвоено имя великого поэта. С того времени пушкинские юбилеи стали ежегодной традицией в институте, а на факультете языка и литературы был введен пушкинский спецсеминар, дающий возможность углубленного изучения творческого наследия поэта. Этому способствовало и прибытие новых квалифицированных специалистов по литературе.

Действительно, состав преподавателей за счет направления Наркомпроса РСФСР и КазССР привел не только к количественному (с 25-и преподавателей в 1934 году до 43-х в 1936 году), но и качественному росту. В институте было два исполняющих обязанности профессора, два доцента и кандидата наук, 12 преподавателей окончили аспирантуру, 9 - с университетским и 14 с институтским образованием [186, л. 13, 174]. В связи с этим кафедры становятся центрами учебно-методической и научной работы. Начинается процесс их специализации. Кафедры языка и литературы разделяются на две самостоятельные. Кафедру языка, пополнившуюся в основном за счет выпускниц факультета В.И. Рахманиной, Е.С. Шапошниковой, Е.О. Зениной и

З.Я. Серовой, возглавлял П.Г. Иванов. С 1938 года ею бессменно руководила К.А. Утехина проделавшая кроме того огромную работу по изучению русского языка, борьбе с безграмотностью и введению единого орфографического режима в институте.

В 1938 году из состава кафедры языка выделяется самостоятельная кафедра казахского языка (заведующий М. Кашкаров). Преподаватели кафедр русского и казахского языков интенсивно ведут научные исследования, переходя к подготовке диссертационных работ, а в 1939 году К.А. Утехина успешно защитила кандидатскую диссертацию.

Острая необходимость в высококвалифицированных национальных кадрах для работы в вузе и успехи в научной работе, позволили впервые открыть в 1939 году при кафедре русского языка аспирантуру. Аспирантами были зачислены М. Кашкаров, Р. Умбетов и Г. Абуханов. Позднее был принят Х.Абдулкаримов.

Работа кафедры в значительной степени осложнялась отсутствием высококвалифицированного руководителя и слабой подготовкой аспирантов. В связи с этим вначале она велась только по общему языкознанию и основам марксизма-ленинизма [187, л. 75, 81, 84, 89]. Кафедру литературы (с 1938 по 1954 г.) возглавлял Н.Г. Евстратов, успешно защитивший диссертацию в 1941 году. Преподаватели Г.И. Куликов, П.В. Таран, Е.З. Литовченко, Т.Б. Беисов, Ф.Н. Серов (возглавивший факультет) и другие вели научную и общественную работу, оказывая помощь местному отделению Союза писателей, университету культуры и подшефной НСШ в Каменском районе [185, л. 385].

Увеличение количества студентов, приход новых преподавателей: Дмитриева, Э.К. Галлера, А.А. Никулина, Локтева, Рябоконе и Юрьевых на физико-математический факультет позволили в 1939 году создать самостоятельные кафедры физики (заведующий Г.С. Якимович) и математики (заведующий В.И. Шмелев), хотя совпадение научных интересов, по-прежнему, объединяло их усилия по созданию специальной установки для экспериментальной работы по проблеме: «Определение некоторых констант при помощи ультразвука». Кроме того, на кафедрах велась разработка вопросов по методике преподавания физики и математики. Кафедры принимали участие в шефской работе института по оказанию методической помощи казахским семилеткам в Уральске и Джамбейте.

Показателем роста института было создание в 1938 году географического факультета с набором 32-х студентов. В его состав вошло и естественно-географическое отделение учительского института, на которое было принято 60 человек.

На факультеты географии и естествознания был направлен ряд новых преподавателей и созданы кафедры ботаники, химии, зоологии (с выделившейся в 1939 году самостоятельной кафедрой физиологии). Из вновь созданной кафедры географии уже через год выделяется кафедра геологии. В создании кабинетов географии и геологии немало энергии и инициативы принадлежало М.Н. Кориной.

Деканом факультета географии был назначен Г.Е. Москалев, а факультет естествознания возглавил М.И. Аунапу, а затем А.А. Джадралиев.

В научной и методической работе, развернувшейся после реорганизации, заметный след оставили: В.В. Иванов, успешно работавший над изучением и распространением высокоурожайного и засухоустойчивого негритянского проса в области, Е.М. Фомина, Ф.А. Юсупов, М.И. Козловская, М.И. Чушкин, Г.Е. Москалев, А.З. Стрельников, Н.Е. Ревнивых, М.В. Родина, Ф.П. Калинин и другие преподаватели [187, л. 172].

Под руководством В.В. Иванова на заброшенной территории бывшего бульвара был заложен ботанический участок с обширной коллекцией растений, две оранжереи, метеостанция.

Выход в свет постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б) о школе и преподавании гражданской истории, быстрое расширение школьной сети потребовали не только количественного, но и качественного роста учителей истории.

В связи с этим в 1938 году в институте был открыт исторический факультет во главе с А.А. Королевским. Необходимость ускоренной подготовки предопределяла и прием студентов. Если в пединститут было принято 25 человек, то в учительский вдвое больше [188, л. 92]. Объединенная первоначально кафедра истории в составе Д.О. Медведева, А.А. Королевского, Белоцерковской, Д.И. Киреева, В.В. Соловых, в 1939 году была разделена на две самостоятельные: истории СССР (и.о. заведующий кафедрой Д.О. Медведев) и всеобщей истории (Д.И. Киреев). Несмотря на неукомплектованность квалифицированными преподавателями, учебными программами и литературой, а главное низкое качество первого набора (из 50 студентов учительского института 17 имели семилетнее образование), коллектив факультета за короткий срок сумел преодолеть недостатки организационного периода. Уже в ноябре 1938 года начал работу кабинет истории, в котором насчитывалось более сотни учебных карт, диапозитивы, проекционный фонарь, 333 тома монографической и учебной литературы. Лаборантка Серебрякова тщательно готовила библиографию литературы и в том числе журнальных статей и газетных вырезок с материалами по курсу истории СССР [189, л. 65].

Проводились коллоквиумы, групповые и индивидуальные консультации со слабо успевающими студентами, отсеялись случайно поступившие на истфак, а оставшиеся студенты дали успеваемость 95%.

Авангардную роль в борьбе за прочные знания заняли студенты Иргалиев, Бартыков, Ишанов, Муканов, Елизаров, Тутукова, Ускова, Искакова, Кочемасов и Баяндиев [187, л. 123, 148].

Значительно оживилась работа исторического научного кружка с приходом на факультет Ф.О. Кузьмина, В.И. Ивакина, В.И. Соколова, и особенно профессора И.П. Козловского, который вел спецкурс по источниковедению.

Кафедры вели большую работу в институте и за его пределами. Так, А.А. Королевский читал лекции в вечернем коммунистическом университете, Ф.О. Кузьмин работал политруком стройучастка, В.И. Соколов редактировал общеинститутскую стенгазету «За кадры», а затем был избран секретарем комсомольской организации.

В связи с серьезными недостатками по выполнению Постановления СНК СССР об обязательном знании иностранного языка учащимися школ, а также острой нехваткой учителей немецкого языка в 5-7 классах, в 1939 году в институте было создано отделение по подготовке учителей немецкого языка. Позднее на базе отделения были созданы 2-х годичные курсы для партийно-советского и хозяйственного актива с целью изучения немецкого языка без отрыва от производства с присвоением квалификации переводчика. Это имело не только большое народнохозяйственное, но и оборонное значение. Уральский пединститут заключил договор о соцсоревновании с Энгельским немецким пединститутом [188, л. 1].

Осложнение международной обстановки, нарастание военной угрозы во второй половине 30-х годов настоятельно требовало укрепления обороноспособности страны, повышения уровня военной подготовки во всех звеньях народного хозяйства, в том числе в средней и высшей школе.

В 1938 году в пединституте была создана военно-физкультурная кафедра с преподавателями военного дела В.В. Волковым, П.К. Ермоленко, Я.С. Красновым и физвоспитания Н.И. Рогачевым, Е.Г. Зайцевым, А.А. Чечиным, А.И. Карповой (1939 году). Начальником кафедры был утвержден коммунист со времен гражданской войны, капитан П.И. Гусак [190, л. 99]. С его приходом заметно изменился стиль работы, почувствовалась военная подтянутость, повысилась требовательность в проведении учебных занятий по военному делу, широко развернулась военно-патриотическая работа. П.И. Гусаком был создан студенческий стрелковый батальон, переформированный затем в осовахимовский отряд в составе двух команд и двух спецгрупп минометчиков и радистов, насчитывающих 122 человека. Будучи его командиром, П.И. Гусак еженедельно проводил занятия, был командиром команды военруков школ города, начальником по подготовке медсестер запаса РККА, вел занятия в двух группах, по подготовке преподавателей и служащих института к сдаче норм на значок «Ворошиловский стрелок». Кроме того, он вел пропагандистскую работу, как внештатный лектор обкома и горкома партии, был избран членом партбюро института.

Уже в 1939 году состоялся выпуск первой группы парашютистов в составе 21 человека. В их числе был студент А. Беда. После окончания учительского института и Уральского аэроклуба, он поступил в Оренбургское военное авиаучилище. За мужество и отвагу, проявленные в боях с врагом в годы Великой Отечественной войны, А. Беда был дважды удостоен звания Героя Советского Союза [191, с. 109].

К началу 1941 года военным специальностям было обучено 177 студентов и 40 преподавателей и служащих. Сдали нормы на оборонные значки

«Ворошиловский стрелок», «Готов к ПВХО», «ГСО», «ГТО» 1021 человек, причем многие из них имели по 2-3 значка [192, лл. 9, 49, 1].

На междугородних соревнованиях по оборонным видам институт занял 6 первых мест [193, л. 1].

Улучшилась спортивно-массовая работа, чему способствовало создание в 1938 году ДСО «Учитель».

Коммунисты, прочно заняли авангардную роль, среди студенческого коллектива. Из 24 студентов-коммунистов, 18 занимались только на «отлично» и «хорошо», 22 под руководством преподавателей вели большую работу в агитколлективах внутри института и в кварталах города.

Помимо многотиражки выпускалась общеинститутская газета «За педкадры» и факультетские «История», «Аитфаковец», «Глобус», «Математик», «Естествовед» и две литературные газеты.

Среди студенческих корреспондентов чаще всего были коммунисты.

180 преподавателей и студентов приняли участие в теоретической конференции. Был организован постоянно действующий семинар лекторов и докладчиков по вопросам международного положения для выступлений в стенах института и в рамках города.

Увеличение контингента студентов и повышение уровня воспитательной работы с ними, значительный рост квалифицированных преподавателей, реорганизация и создание новых факультетов и кафедр, заочного сектора, учительского института, усиление работы общественных организаций и, в целом, коренной перелом в учебно-воспитательной и научной работе теснейшим образом был связан с огромным объемом работ по расширению и улучшению учебно-методической базы, жилищных и бытовых условий для коллектива студентов и преподавателей.

За короткий срок хозяйственным способом был отремонтирован учебный корпус и восстановлены полуразрушенные здания.

В 1936 году, было закончено строительство первого, а через год второго студенческих общежитий. Через два года был построен новый учебный корпус (по проекту московского архитектора Рогальского) на месте взорванного собора Казанской богородицы.

Если учесть трудности строительства того времени вообще, и в Уральске в частности, при полном отсутствии строительных организаций и техники, кадров строителей, кирпича, леса и других строительных материалов, это был трудовой подвиг всего коллектива института во главе с директором Иваном Куприяновичем Лукьянцем - одним из первых легендарных коммунаров на Черниговщине. Он был направлен на комсомольскую работу с одновременной учебной, затем выдвинут заведующим школой крестьянской молодежи, ответственным представителем ЦК ВЛКСМ в I Наркомпросе РСФСР и, наконец, по путевке ЦК ВКП (б) приехал в Казахстан.

Даже ему, человеку героической биографии, потребовалась огромная энергия, весь его богатейший жизненный опыт, принципиальность и, главное, самоотверженный труд руководителя, чтобы преодолеть все трудности и

сопротивление сомневающимся. Наркомпрос РСФСР оказал поддержку руководству института и большую помощь в строительстве. По личному указанию А.С. Бубнова, вне очереди, за счет резерва Совнаркома РСФСР институту было выделено 5 новых грузовых автомашин. Это дало возможность вывезти с Индерборстроя, Гурьева, Макада, Саратова, Куйбышева и даже Москвы самые необходимые стройматериалы. Немало изобретательности проявили инженеры Любавский, Прудников, Мажников и Дождиков при возведении зданий института. Кроме рабочих-строителей, не покладая рук, трудились студенты, создав сплоченный коллектив. Не раз перевыполняли задания бригады студентов С. Акмурзина, Г. Абуханова, А. Бартыкова, Имзина, Ф. Серова, Д. Утемисова, М. Шаленова, Ф. Халилова. Не отставали от ребят и бригады студенток Галяутдиновой, Голощাপовой, Джармукановой и Юдиной.

Строительные студенческие бригады возглавляли также преподаватели - люди большой энергии и инициативы - И.Н. Азербает, В.И. Шмелев, Г.С. Якимович, И.Р. Васильев, К.Ф. Васильев, А.А. Королевский, Н.В. Волков, К. Жумалиев, В.С. Бойко, К.П. Борисов, М.С. Лопатухин, Сатканов, А.Х. Темирбеков.

Организаторами соцсоревнования на стройке и проведения многочисленных субботников и воскресников были К.А. Утехина и М. Шаленов.

Весь коллектив, от директора И.К. Аукьянца, парторгов Е. Усовой, П.К. Ермоленко, Я.П. Межанкова, В.К. Васильева до рабочих и служащих Толоконникова, М.П. Жидкова, А.С. Архиповой, Е.Е. Мадяновой, Т.М. Киселевой, Толстовой, начинали и заканчивали рабочий день на стройке, выполняя свои прямые обязанности во внеурочное время. Немало было сделано и работниками подхоза во главе с А.М. Коротычевым по обеспечению стройки продуктами питания.

Еще заканчивались отделочные работы, а декан В.И. Шмелев и заведующий кафедрой Г.С. Якимович оборудовали радиоузел, сами радиофицировали все здания института, была смонтирована стационарная киноустановка с двумя киноаппаратами, впервые в Уральске были установлены электрочасы и электрозвонки.

За небывало короткий срок был создан педвуз, известный не только в республике, но и далеко за ее пределами.

В музее истории университета хранятся приказы Наркома просвещения РСФСР А.С. Бубнова и другие документы, в которых Уральский пединститут назван в числе лучших во Всесоюзном конкурсе вузов страны, а директор И.К. Аукьянец удостоен персональной премии. К. Жумалиев в своей книге «Замечательные люди» немало строк уделил И.К. Лукьянцу. Вот несколько из них: «Мне пришлось работать с ним в Уральске пять лет. Им были довольны все, кто сотрудничал с ним, и казахи, и русские. Семнадцатилетним пришел он в революцию, был ранен, лишился половины правой руки. Красивый, громадного роста, скромно одетый, он привлекал внимание с первого взгляда.

Если бы у меня спросили, кто он по национальности, я бы, не задумываясь, ответил: интернационалист» [194].

Создание учебно-материальной базы, жилищных и бытовых условий для коллектива открывало новые перспективы и для научной деятельности профессорско-преподавательского состава. Успешной защите первых кандидатских диссертаций К.А. Утехиной, В.В. Ивановым, Н.Г. Евстратовым, Б.П. Аксовым и другими преподавателями во многом способствовала поддержка со стороны руководства института в предоставлении научных командировок и творческих отпусков, встречи с ведущими учеными Москвы, Ленинграда, Саратова, их научное руководство, доброжелательность и помощь молодым ученым из Казахстана. Шла успешная подготовка докторской и десяти кандидатских диссертаций, двенадцать преподавателей готовились к сдаче кандидатского минимума. Успешно работали созданные в институте семинары по философии и немецкому языку для подготовки к сдаче кандидатского минимума [193, л. 162].

Творческая обстановка сложилась в стенах института. В мае 1939 года была проведена первая научная конференция профессорско-преподавательского состава, на которой было заслушано и обсуждено 10 докладов. Из них особый интерес представляли доклады И.К. Лукьянца «Решения XVIII съезда ВКП (б) и задачи высшей школы» и В.В. Иванова «Негритянское просо в Западном Казахстане» и другие. А через год, на второй научной конференции были не только пленарные, но и секционные заседания, на которых было заслушано 17 докладов и сообщений. И в том числе, снова сообщение В.В. Иванова «О некоторых итогах работы ботанического питомника института», имевшее не только научное, но и практическое значение для улучшения учебно-методической работы со студентами [195, л. 55].

Начинают изменяться стиль и формы научной работы студентов. От узкокружковой, они впервые переходят к более широкой аудитории. На первой научной конференции были заслушаны доклады «Слово о полку Игореве как исторический памятник» (студент исторического факультета Соколовский), «Участие казахского народа в восстании Е. Пугачева» (студент А. Елагин). А доклад студента географического факультета К. Рахматуллина «Природные особенности Западно-Казахстанской области» был рекомендован на республиканскую научную конференцию и получил высокую оценку [196, л. 12, 31]. Успехи учебно-методической, воспитательной и научно-исследовательской работы перекрыли издержки роста молодого педвуза и позволили в 1936 году подготовить 29 первых выпускников института. В своем письме в ЦК ВКП (б) Казахстана они писали: «Нет слов, чтобы выразить благодарность за ту исключительную заботу партии и правительства, Крайкома и Совнаркома Казахстана и местных организаций, которую мы чувствовали на протяжении всей нашей учебы. Разъезжаясь по школам Казахстана, мы заверяем партийную организацию, что будем с честью носить почетное и высокое звание советских учителей, отдадим свои силы и знания воспитанию людей, достойных нашей великой Родины».

Прибыв, на места назначения, в школы Западно-Казахстанской, Актюбинской, Карагандинской областей и Южного Казахстана, они сдержали свое слово.

Так, выпускники, А.Д. Тайманов позднее стал академиком АН КазССР, Джунус Утемисов уже в 1938 году, в числе лучших сельских учителей страны был удостоен высшей награды Родины, ордена Ленина, С.А. Акмурзин стал директором казахской средней школы, а затем возглавлял институт и кафедру, Ф.Х. Халилов работал помощником директора, С. Сагидуллин после успешного окончания вел преподавательскую работу в институте и в органах народного образования. Имя Абдуллы Жумагалиева, известного казахского поэта, присвоено одной из школ Джамбейтинского района. Позднее из довоенных выпускников стал видным казахским поэтом и композитором, возглавлявшим Министерство культуры КазССР, Хаиргалий Байгалиев. Заслуженный работник высшей школы, проректор института, заведующий кафедрой Г.А. Абуханов, и сотни других выпускников посвятили свою жизнь нелегкому труду в средней и высшей школе.

С каким нетерпением ждали выпускников в школах Казахстана, свидетельствует тот факт, что Минпрос КазССР в 1939 году был вынужден половину студентов второго курса учительского института перевести на заочное отделение и досрочно направить в школы Гурьевской области.

Успехи коллектива института, опыт и перспективы, незаурядные способности в руководстве вузом способствовали выдвижению И.К. Лукьянца в 1939 году на пост директора КазГУ, а затем заместителя Председателя Президиума Верховного Совета Казахской ССР. Кавалер двух орденов «Трудового Красного Знамени» и ордена «Отечественная война I степени» К.И. Лукьянец был удостоен почетных званий «Отличник высшей школы СССР», «Заслуженный деятель науки КазССР», Почетных грамот Верховного Совета Уральского областного Совета депутатов трудящихся и других организаций.

Ветеран высшей школы и свою научную работу посвятил проблеме создания и развития высшей школы в Казахстане.

По приказу Наркома просвещения КазССР от 1 октября 1939 года, И.К. Лукьянец сдал Уральский пединститут исполняющему обязанности директора А.А. Королевскому, а затем директором был утвержден заведующий кафедрой основ марксизма-ленинизма И.Н. Сазонов.

Еще более полную картину о деятельности вуза дает характеристика работа ее отдельных факультетов.

Так естественно-географический факультет являлся одним из старейших факультетов в институте, существует с момента организации института в 1932 году (в ряду двух других отделений).

В 1934 году, отделение преобразуется в биологический факультет (первый декан - Ж. Клумбетов (до 1936 года). В его составе была одна кафедра биологии (зав. кафедрой Ф.А. Юсупов). Функционировали кабинеты биологии и химии. У

истоков факультета стояли Ф.А. Юсупов, А.Н. Азербает, В.В. Иванов, Рыбаков, Цитович, Ерофеева, Делицына, Чумбалов, Цехотский, Акчурина и другие.

Из-за нехватки учителей в Западном Казахстане в 1935 году, при факультете было открыто естественно-географическое отделение Учительского института с двухгодичным сроком обучения, на котором занятия по географическим и геологическим дисциплинам поручили вести Иванову В.В.

Все имущество кабинетов помещалось в двух небольших комнатах, и представляло собой пособия реального училища и гимназии, существовавших в Уральске до революции.

Оборудование факультета не позволяло проводить многие лабораторные работы, в связи с чем, занятия часто сводились к чтению лекций. Большую ценность представляла коллекция птиц области, переданная институту из Уральского реального училища. Эта коллекция в свое время была составлена известными исследователями и путешественниками Г.С. Карелиным и Н.А. Северцевым. Большая часть ее хранится и сейчас в зоологическом музее и имеет особую ценность.

Учебный план факультета выполнялся одной кафедрой, но с первых лет существования факультета уделялось большое внимание изучению природы края путем проведения кратковременных экскурсий во время полевой практики.

Весной 1934 года силами студентов и сотрудников факультета на территории прежнего Некрасовского бульвара создается ботанический сад. Инициатива по его созданию принадлежит В.В. Иванову.

Создается агрометеостанция, ответственным, за которую, был назначен лаборант Плесков. Значительная роль в укреплении и расширении биологического факультета принадлежала выполнявшему тогда обязанности декана факультета Ф.А. Юсупову (1936-1938 годы). В 1938 году факультет переименовывается в «естественный», деканом которого назначается прибывший кандидат биологических наук М.И. Аунапу (1938-39 годы), позже А.Л. Джадралиев (1939-1941 годы). В 1938 году организуется кафедра химии (заведующий кафедрой М.И. Козловская) и новый «географический» факультет в составе Педагогического и Учительского институтов, деканом которого до 1942 года был Г.Е. Москалев. Создается одна кафедра географии (заведующий кафедрой Г.Е. Москалев). В составе кафедры - З.Н. Москалева, геолог Маклецов. На первые курсы, были зачислены по Педагогическому институту 36 студентов, по Учительскому - 70 студентов.

В 1939 году кафедра «естествознания» делится на три: ботаники (заведующий кафедрой В.В. Иванов), зоологии (заведующий кафедрой А.Р. Штамм), физиологии человека и животных (заведующий кафедрой М.И. Чушкин).

Идут значительные изменения, усовершенствования учебных планов, возрастает роль полевых практик, которые до 1938 года, осуществлялись методом близких экскурсий, а с 1938 года уже дальних экспедиционных выездов. С первых же лет существования кафедры ботаники проводятся сборы

гербарного материала. Он вместе с материалами ботанического сада явился базой для формирования Гербария кафедры, первые сведения о котором опубликованы О.Д. Кирьяновой в 1948 году.

Пополняется и совершенствуется педагогический состав кафедр. В этот период на кафедре ботаники работали доцент Е.М. Фомина, преподаватели Джардалиев, Акчурина, на кафедре зоологии - М.И. Аунапу, А.Р. Штамм, В.Н. Качанов, В.П. Казакевич, Ф.А. Юсупов, на кафедре физиологии - М.И. Чушкин, географии - Г.Е. Москалев, З.Н. Москалева, П.И. Маклецов и лаборант М.Н. Карина, затем прибыли Ф.И. Мовчан, А.Н. Сухорукова и после окончания аспирантуры - Н.З. Стрельников.

На кафедре географии приступили к созданию кабинетов географии и геологии. Приобретены ряд географических карт, атласов, портретов путешественников, метеорологическая аппаратура, минералогические коллекции и коллекции окаменелостей.

Новый факультет получил четыре комнаты во дворе усадьбы по проспекту Достык 123 (в то время улица Советская). Эти комнаты служили аудиториями для учебных занятий и одновременно являлись кабинетами географии и геологии. Особенно большую помощь оказывал директор института И.К. Аукьянец.

Студенты и преподаватели факультета принимали активное участие в общественных мероприятиях института: почти каждую неделю ходили на субботники по строительству нового (главного) учебного корпуса, а в 1939 году все выезжали на строительство Урало-Кушумского канала.

Деканату большую помощь оказывали факультетские общественные организации, которые направляли работу студенческих научных кружков, политико-воспитательную, спортивно-массовую работу.

За отличные успехи значительной массы студентов, при умелом сочетании с общественной работой, факультет географии получает право выдвинуть студентов на персональные стипендии.

Из трех персональных стипендий, предоставленных Уральскому педагогическому институту, две получают студенты географического факультета: А. Сурова и К. Рахматуллин.

С 1 сентября 1939 года факультет переходит в новый учебный корпус. Приезжают новые преподаватели на кафедру географии: Н.Е. Ревнивых, Ф.П. Калинин, И.М. Мустафин, в 1940 году А.В. Королев.

Создаются 2 географические кафедры: географии (заведующий кафедрой Г.Е. Москалев), геологии (заведующий кафедрой Н.З. Стрельников).

Однако страна продолжала нуждаться в учительских кадрах, и по распоряжению Министерства Просвещения Казахской ССР в декабре 1939 года, половину студентов двух курсов Учительского института направили на работу учителями в Гурьевскую область, с одновременным переводом студентов на заочное отделение для завершения обучения.

В 1940 году географическое отделение Учительского института реорганизуется в естественно-географическое, но остается в составе географического факультета.

Преподавание филологических дисциплин также началось с момента организации института, а уже в 1934 году был организован факультет языка и литературы во главе с В.С. Бойко, который, одновременно возглавлял и кафедру языка и литературы. О тех, кто закладывал фундамент факультета отмечалось выше.

С 1936 года в составе факультета уже две кафедры: кафедра языка во главе с П.Т. Ивановым и кафедра литературы. Факультет продолжает готовить учителей казахского языка и литературы, русского языка и литературы.

В 1938 году из состава кафедры языка выделяется третья - кафедра казахского языка, заведует которой М. Кошкаров.

Через год на факультете открывается аспирантура. Руководство аспирантурой, как и кафедрой русского языка, осуществляет К.А. Утехина.

1 сентября 1938 года в институте был открыт исторический факультет. В первом 1938-1939 учебном году было принято 75 студентов, из них 25 человек в пединститут и 50 человек в учительский институт. Факультет возглавил А.А. Королевский.

В годы Великой Отечественной войны контингент студентов на историческом факультете был значительно сокращен, как и на других факультетах, прием студентов в учительский институт приостановлен на несколько лет. Большинство студентов мужчин, а также значительная часть студенток девушек добровольно вступили в ряды Советской Армии и героически сражались на фронтах войны. Студенты Е.М. Павлычев, К.Н. Малыгин и другие пали смертью храбрых в битве под Сталинградом. Из студенток девушек сражались на фронтах Великой Отечественной войны Л.Е. Кашина, Г.А. Исакова, В.Ф. Горшкова, И.А. Макатова и другие.

Вместе со студентами в годы войны на фронт ушли большинство преподавателей исторического факультета. Преподаватель истории СССР В.И. Соколов и преподаватель истории средних веков Д.О. Киреев пали смертью храбрых.

Физико-математический факультет берет начало с 1932 года, как одно из отделений института. Первоначально штат факультета состоял из 3 человек, в ноябре 1932 года он пополнился еще одним сотрудником В.И. Шмелевым. Для осуществления учебного плана были оборудованы столярная и слесарная мастерские, кабинет электротехники, библиотека. Число студентов постепенно росло, и в 1934 году отделение было преобразовано в физико-математический факультет, который возглавил В.И. Шмелев. Его сотрудники и студенты активно участвуют во всех делах института: в учебной, научной и воспитательной работе, строительстве общежитий, учебного корпуса, организации подсобного хозяйства и другие.

Год за годом факультет набирал силу, пополнялся новыми преподавателями. Это позволило в 1936 году создать кафедру математики и

физики. С увеличением штата, ростом материальной базы в 1939 году она была разделена на две кафедры: физики (заведующий кафедрой Г.С. Якимович) и математики (заведующий кафедрой В.И. Шмелевым). Но совпадение научных интересов по-прежнему объединяло их усилия в создании ступальной установки для экспериментальной работы по проблеме «Определение некоторых констант при помощи ультразвука». Кроме того, на кафедрах разрабатывались вопросы методики преподавания физики и математики.

В связи с войной и с сокращением в штатах была создана одна кафедра под руководством В.И. Шмелева, затем в связи с его болезнью с ноября 1944 года его заменил Г.С. Якимович, который в 1942 году выполнял еще и обязанности заместителя директора по заочному обучению.

Ввиду нехватки кадров были приглашены преподаватели Ленинградского училища связи.

Трудно переоценить роль преподавателей, которые трудились в довоенные и военные годы или начали работать на факультете с первых послевоенных лет. Это Г.С. Якимович, С.А. Шапагиников, П.И. Токарев и другие.

Итак, накануне Великой Отечественной войны на четырех факультетах - историческом, филологическом, географическом, физико-математическом и естествознания, почти в 12 раз увеличилось число студентов (с 83-х до 954). [197, л. 1, 81]. На 18 кафедрах почти в 8 раз выросло число преподавателей (с 11 до 83), из них 1 профессор, 6 кандидатов наук, доцентов и 7 заканчивающих кандидатские диссертации. В институте успешно работали заочный сектор, 2-х годовичные курсы иностранного языка, вечернее и дневное отделения педрабфака. Библиотека насчитывала более 80 тысяч томов и была одной из крупнейших в Казахстане. Работали читальный зал, кинотеатр, радиоузел, столовая, два общежития, восемь домов для преподавателей, детсад, амбулатория, прачечная, парикмахерская, две оранжереи, учебно-опытное поле. Созданное с помощью студентов и преподавателей подсобное хозяйство обеспечивало их овощами, а позднее и молоком. Был заложен сад и питомник, и там же построен дом отдыха для студентов.

Рост контингента, улучшение учебно-воспитательной работы и бытовых условий для студентов способствовали сокращению отсева и ежегодному увеличению числа выпускников. Институт стал вторым педвузом в республике, выпустив за 5 довоенных лет для народного образования 585 молодых специалистов. Об огромной заботе правительства свидетельствовали из года в год увеличивающиеся ассигнования с 1 млн. 292 тыс. рублей в 1935 году до 5 млн. 161 тыс. рублей в 1940 году [198, л. 17, 78]. Более того, Правительство республики предложило разработать 15-летний генеральный план развития института. Но начавшаяся Великая Отечественная война надолго отодвинула претворение в жизнь плана дальнейшего развития Уральского педагогического института.

Таким образом, система высшего образования Западного Казахстана в период до 1941 года, не была развита также, как и во всем Казахстане в целом. И была представлена только единственным в Западном регионе высшим

учебным заведением, Уральским педагогическим институтом. Который сыграл неоценимую роль в вопросах подготовки специалистов высшего звена для школ областей Западного Казахстана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Акценты в государственной политике сегодня расставлены таким образом, что сфера образования относится к числу государственных приоритетов. Реализация современной государственной образовательной политики требует пересмотра всей системы образования. Динамичные изменения, происходящие во всех сферах казахстанского общества, выдвигают повышенные требования к образованию. В рыночных условиях становится очевидным, что высокое качество жизни обеспечивается соответствующим качеством образования, гарантирующим человеку успешную самореализацию. Совершенствование качества образования, предполагает разработку новых подходов, соответствующих экономическим и социальным потребностям Республики Казахстан, обеспечивающих конкурентоспособность системы образования в мировом образовательном пространстве. В Казахстане, в казахстанской системе образования есть огромный научный, культурный и духовный потенциал и возможности, способные обеспечить наше дальнейшее поступательное развитие. Пришло время принятия назревших решений, при реализации которых надо опираться прежде всего на положительный опыт и традиции, заложенные в нашем обществе и в нашем образовании.

Таким образом, в период серьезных преобразований, происходящих в современном Казахстане и затрагивающих все стороны жизни страны, политика в области образования имеет ключевое значение. Активно проводимая реформа образования, ставит своей целью не только интеграцию в единое европейское образовательное пространство, но и сохранение и приумножение всего лучшего, что на протяжении веков выработала отечественная школа.

В этом контексте, изучение истории становления и развития различных форм образования, методов обучения, существовавших в Казахстане в соответствующий, конкретный исторический период, представляется весьма актуальным. Только оно дает возможность сформулировать, оценить и использовать отечественную образовательную традицию, которая на протяжении многих десятилетий была и остается одним из решающих аргументов развития страны в целом.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что дополнительным доводом в пользу необходимости изучения истории народного образования в прошлом, являются факты возрождения в новых исторических условиях различных типов и форм образовательных учреждений имевших место в XIX первой половине XX веков. Поэтому опыт реформ и история развития образования в XIX-XX столетиях имеет прикладное значение для настоящего времени. Избранный для изучения период с сороковых годов XIX до сороковых годов XX века, безусловно, как вытекает из анализа историографии вопроса, один из важнейших этапов в развитии страны, основные характеристики которого до сих пор вызывают серьезные споры среди историков. Спектр их рассуждений и выводов весьма широк: от полной убежденности в существовавшем кризисе дореволюционной и советской системы образования до полного признания их достижений. Не случайно при обсуждении в исторической литературе вопросов народного образования в Казахстане в XIX и первой половине XX века почти всегда подразумевался период реформ царской России в Казахстане в 60-70-е годы XIX века, и коренные преобразования большевистского режима в XX веке.

Хронологический период, избранный для изучения поставленных вопросов, достаточно продолжителен, что позволило выявить количественную и качественную динамику процессов, происходивших в народном образовании на территории Западного Казахстана и комплексно исследовать на основе документальных материалов историю становления и развития системы народного образования с 1841 по 1941 годы. Осветить этапы становления и динамику развития различных типов образовательных учреждений Западного Казахстана с новых объективных точек зрения. Были систематизированы основные формы образовательных учреждений. Определено историческое значение дореволюционной системы образования.

Таким образом, на наш взгляд, в дореволюционной системе образования, Западного Казахстана, соответственно источникам, можно выделить три основных направления:

- мусульманское направление, реализуемое в кадемистских и новометодных мектебах и медресе, характерное для коренного казахского населения, но особенностью развития мусульманского образования на территории Западного Казахстана является влияние на него татарских мулл;

- церковно-приходское направление, присущее воскресным, церковно-приходским школам, а также школам грамоты, в основном для пришлого русского населения и казачества;

- светское направление для всех сословий и национальностей.

Функционирование различных типов образовательных учреждений и дальнейшее их развитие было обусловлено и зависело от социо-культурных, политических, этнических и экономических процессов, происходивших в регионе в тот исторический период.

Широкое распространение получил мусульманский сектор образования. На сегодня является объективной действительностью, что образование в мусульманских мектебах и медресе, особенно новометодных, было довольно насыщенным и вполне соответствовало требованиям того времени. Многие выдающиеся деятели Западного Казахстана начальный этап образования получили именно в мусульманских образовательных учреждениях. Среди них Халел и Жаханша Досмухамедовы, Гумар Караш и Мурат Монкеулы, Нугман Манаев, Аяпберген Науанов, Хасан Нурмухамбетов, выходцы из Бокей Орды Габдулгазиз и Махмуд Мусагалиевы и многие другие. Велико значение мусульманских школ в вопросах воспитания, обучению ее этическим нормам взаимоотношений, в приобщении молодого поколения к национальной истории. Подтверждением этого является деятельность мусульманских мектебов и медресе на территории Западно-Казахстанской области как «Ракыйбия», «Гайния» и «Мутыйгия», такие же мусульманские школы были и в Гурьевской (Атырауской) и Актюбинских областях.

Однако, поощрение развития мусульманских учебных заведений не входило в планы национальной политики как царского правительства, так и в советский период в планы большевиков.

Царское правительство приняло ряд мер, которые отрицательно сказались на деятельности как новометодных, так старометодных мусульманских учебных заведений.

В частности, был осуществлен полицейский надзор за деятельностью школ, требовалось особое разрешение для открытия мусульманских образовательных учреждений, строго регулировался и учебный процесс, особый надзор был за учебными книгами.

Следующим шагом стало учреждение при мектебах и медресе стали русских классов.

Если российское правительство на начальном этапе развития понимало важность просвещения нерусских народов и поддерживало существование мусульманских школ, хотя считало, что это должно осуществляться неразрывно с русским населением. То на последующих этапах оно перешло к политике противодействия. Царские чиновники стали негативно относиться к

мусульманским школам. От политики лобирования перешли к политике противодействия. Над мусульманскими школами был осуществлен полицейский надзор, и шел активный процесс руссификации мусульманских мектебов и медресе. Но преследование мусульманского образования приводило лишь к ее дальнейшему развитию.

Важным регионом в системе развития народного образования Западного Казахстана является Букеевская Орда. Ведь, первые светские школы в Казахстане получили свое развитие именно в этом регионе на территории Букеевского ханства. Букеевская Орда занимает в истории Казахстана особое место по сравнению с другими регионами. Но особенно замечательным исключительным для своего времени было здесь развитие народного образования. О многих данных и событиях из сферы деятельности Букеевского ханства обычно говорят «впервые в Казахстане». К числу наиболее важных достижений ханской власти в области социально-культурной сферы следует отнести основание в 1841 году в Ханской ставке светской общеобразовательной школы для казахских детей, отправление в 1842-1844 годах юношей-казахов для учебы в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, строительство начальных аульных мектебов и медресе. В результате этих нововведений во Внутренней Орде появились первые разносторонние образованные кадры управленцев-казахов и было положено начало процессу становления казахской интеллектуальной и административно-политических элит. Это М. Бекмухамедов, Д. Косуаков, Б. Кулманов, Г. Мусагалиев и другие.

Особенностью учебного процесса Букеевского ханства являлось, существование различных типов школ мусульманских, участковых, старшинских, начальных и училищ. Система школьного образования во Внутренней (Букеевской) Орде несколько отличалось от системы школьного образования не только других частей России, но и других областей в Казахстане.

Русско-казахские школы получили широкое распространение и в других регионах Западного Казахстана. В частности в Уральской, Гурьевской (Атырауской) и Актюбинской областях существовали следующие типы русско-казахских школ, аульная школа грамоты, с 2 летним сроком обучения, волостное русско-казахское одноклассное училище, с 4 летним сроком обучения, двух-классное казахское училище, с 6 летним сроком обучения.

В 80-х годах XIX столетия под непосредственным влиянием И. Алтынсарина в нашем регионе открылись первые русско-казахские школы: это Красная школа Теректинского района, Кызыл-Жарская школа Тайпакского района и Кара-Чаганская школа Бурлинского района и другие. Выпускники этих школ стали большими людьми: революционерами, учеными. В этих школах работали заслуженные учителя Шаяхметов, Молдагалиев, Нуржан Уразов и другие.

Итак, в связи с приграничным положением Западного Казахстана с Россией степень распространения русских школ и процесс руссификации был более широк чем в других регионах.

Распространение же среднего образования в среде казахского населения как бы выпадало из общеобразовательного плана царского правительства. В широких кругах царской администрации господствовало представление, что просвещение казахского народа достаточно ограничить лишь начальным образованием, то есть знанием русской грамоты в особенности разговорного языка и первых четырех действий арифметики. Такая реакционная политика в русских властей приводило к тому, что в средних общеобразовательных учебных заведениях Казахстана и Западного Казахстана в частности, обучалось крайне ограниченный круг детей не русских национальностей. Доступ казахских детей в средние учебные заведения старательно блокировался колониальными властями. Особой дискриминации в получении среднего образования подвергались дети низших слоев населения. Царское правительство всяческими путями ограничивало развитие среднего образования в Казахстане. В силу этих объективных причин и на территории Западного Казахстана число средних учебных заведений ограничивалось двумя гимназиями, мужской и женской, реальным училищем, и процент детей казахской национальности в них был минимальным. Особенностью этнического развития региона было наличие Уральского и Гурьевского казачества, поэтому на территории Западного Казахстана получили широкое развитие по сравнению с другими регионами войсковые учебные заведения, в которых обучались и дети казахов.

На территории Западного Казахстана в XIX в начале XX века развивалось и профессиональное образование. Разнопрофильные и разнотипные профессиональные учебные заведения готовили специалистов в области промышленности, сельского хозяйства, и просвещения, что было востребовано социально-экономическим и культурным развитием страны. Это прежде всего низшие сельскохозяйственные школы, ремесленные школы и учительские семинарии и педагогические классы. Особого развития достигла в регионе подготовка учительских кадров в Актюбинской и Уральской учительских семинариях.

Учительские семинарии являлись педагогическими центрами, при которых организовывались педагогические курсы для лиц, получивших университетское образование, руководители и учителя семинарии организовывали лекции на педагогические темы. Большое место в курсе учительской семинарии занимали науки педагогического цикла: психология, педагогика и методика первоначального обучения. Воспитанники семинарии приобретали навыки выразительного чтения, красивого письма, рисования, черчения и пения. Педагогическая практика воспитанников семинарии велась в народной школе, существующей при каждой учительской семинарии. Кроме того, к семинарии прикреплялся ряд ближайших школ, в которых семинаристы также вели педагогическую практику, а окончившие, семинарию в течение года работали под руководством преподавателей в качестве начинающих учителей-стажеров. Но контингент обучающихся казахов также и в других типах образовательных учреждений был не высок.

После октября 1917 года истинным защитником прав трудящихся на всеобщее образование провозглашалась исключительно большевистская партия. В свете этих приоритетных задач большое теоретическое, идейно-политическое и познавательное значение имела объективная оценка и углубление исследований периода Октябрьской революции, установления Советской власти и первых социалистических преобразований на западе Казахстана в органической связи с историей страны, в раскрытии региональных особенностей событий 20-40-х годов прошлого века.

В 1917 году школа вместе с обществом вошла в полосу радикальных реформ, обретая новые гражданские ценности и разделяя тяготы перехода к новому общественному укладу. В ходе исследования была сделана попытка воссоздать целостную картину казахстанской действительности с октября 1917 года вплоть до начала Великой Отечественной войны, времени необычайного динамизма общественных процессов и острых социальных конфликтов. Учет целого комплекса проблем образования в этот период: противоречия старой и новой школы, возможные альтернативы развития системы просвещения, эволюция мировоззрения и политических позиций педагогов, социальный состав учительства и учащихся, их организация, политика советской власти по отношению к образованию, поиски решения проблем межнационального и культурного взаимодействия различных народов в сфере образования и целый ряд других вопросов позволил представить более полную картину исторического процесса в Западном Казахстане. В ходе исследования народного образования региона, определен социальный, образовательный и возрастной состав учительства, сделан анализ его политического поведения, раскрыты условия вхождения учителей и учащихся в советскую систему образования, выявлена специфика учебно-воспитательной работы школ Западного Казахстана, проведен анализ основных проблем, связанных с началом ликвидации массовой неграмотности в Западном Казахстане.

Сегодня, в период современных реформ, возникает острая потребность в более широком осмыслении роли народного образования в общественной жизни, его взаимосвязанности с явлениями социально-политического, экономического, культурного порядка. Изучая историю реформирования Советского этапа образования, в историческом прошлом, мы пришли к выводу, что школа, значительно легче поддается ломке и значительно проще деформируется под влиянием государственного нажима. Поэтому опыт 1917-1941 годов в системе народного образования нуждается в серьезном, взвешенном изучении. Конечно советская власть дала очень многое для поднятия уровня грамотности и всеобщего образования.

Но положительно оценивая деятельность различных типов образовательных учреждений Казахстана в 20-40-е годы XX века, вместе с тем не следует забывать, что истоки кризисов образовательной системы на последующих этапах, противоречий и ошибок кроются в социальных экспериментах этого периода. Особо печальными являются репрессии

направленные против класса учительства. А также перегибы в вопросах ликвидации безграмотности.

Советская система образования особое внимание уделяло подготовке специалистов по различным направлениям. Анализ подготовки кадров по медицинским, сельскохозяйственным и педагогическим специальностям на базе Уральского медицинского техникума, Уральского сельскохозяйственного техникума, Уральского, Гурьевского и Урдинского педагогических техникумов позволяет сделать вывод, что средняя профессиональная школа Западного Казахстана во многом определяла подготовку кадрового потенциала для Казахстана в целом. И сегодня, когда наше правительство вновь акцентирует внимание на вопросах подготовки специалистов среднего звена, поэтому нельзя не учитывать передовой опыт прошлого по вопросам профессионального образования.

Верхним звеном системы народного образования является развитие сети высших учебных заведений. Но система высшей школы не получила широкого развития в период до 1941 года. Единственным высшим учебным заведением в Западном регионе был Уральский педагогический институт, открытый в 1932 году. Роль данного института в вопросах подготовки педагогических кадров для Западного региона очень широка.

Таким образом, в период с 1841 по 1941 годы в системе народного образования Западного Казахстана были сформированы и получили развитие все основные типы образовательных учреждений, существовавших в Казахстане в целом и имеющих место и в современной образовательной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Асфендияров С.Д. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). – Алматы: Санат, 1993. – 304 с.

2 Стратегический план развития Республики Казахстан до 2010 года. Утвержден Указом президента РК от 04.12.2001 года.

3 Григорьев В.В. Русская политика в отношении Средней Азии: ист. очерк //Сб. Государственных знаний. – Санкт-Петербург, 1874. – Т.1. - С. 233-261.

4 Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. - Санкт-Петербург: Тип. Э.Веймера, 1865. - 288 с.

5 Алекторов А.Е. Очерки народного образования в Тургайской области, летопись, 1744-1898 гг. - Оренбург, 1900. - Вып. 1,2,3; Алекторов А.Е. Из истории образования среди киргизов Акмолинской и Семипалатинской областей. //Журнал Министерства народного просвещения. - 1905. - № 2; Граменицкий С.М. Очерк развития народного образования в Туркестанском крае. - Ташкент, 1906; Ильминский Н.И. Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. - Казань, 1883; Ильминский Н.И. Воспоминания об И.А. Алтынсарине. - Казань, 1891;

Остроумов Н.П. Мусульманские мектебы и русско-туземные школы в Туркестанском крае //Министерство Народного Просвещения. – 1906. - Ч.1.

6 Валиханов Ч.Ч. О мусульманстве в степи //Собрание сочинений. – Алма-Ата, 1985. - Т.4. - С. 71-76.; Азбука ислама. - Алматы: Фараби-энциклопедист, 2000. - 280 с.; Алтынсарин И. Собрание сочинений. – Алма-Ата: Наука, 1978. - Т.3. - 352 с.; Алтынсарин И. Собрание сочинений. – Алма-Ата: Наука, 1976. - Т.2. - 424 с.

7 Ханыков Н.В. Очерк состояния Внутренней киргизской орды в 1841 г. //Записки РГО. - 1847. - Кн.2. - С. 27-60; Киттары Н.Я. Ставка хана Внутренней Киргизской орды //Журнал Министерства внутренних дел. - 1848. - Ч.28. - С. 107-196; Евреинов А. Внутренняя, или Букеевская, киргиз-казачья орда //Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. - 1852. - Т.95, № 379. - С. 338-370; № 380. - С. 471-510.

8 Харузина А.Н. Степные очерки. Киргизская Букеевская орда. Страничка из записной книжки. - М., 1888; Харузина А.Н. Киргизы Букеевской орды. Антрополого-этнологический очерк. - Санкт-Петербург, 1889. - Вып.1; Санкт-Петербург, 1891. - Вып. 2; Алекторов А.Е. Внутренняя Букеевская орда. //Оренбургский листок. - 1887. - №22. - С. 24-30; Алекторов А.Е. Киргиз-казаки. Исторический очерк //Оренбургский листок. - 1889. - № 30-52. Алекторов А.Е. Очерки Внутренней Киргизской орды //Известия Оренбургского Отдела РГО. - 1893. - Т.2. - С. 23-49; 1894. - Т.3. - С. 1-32.

9 Звягин А.С. Историческая записка об Уральской войсковой гимназии за 20 лет ее существования 1870-1890 годы. – Уральск, 1891. - 96 с.

10 Асфендияров С. История Казахстана. - Алма-Ата, 1993; Тынышпаев М. История казахского народа. - Алма-Ата, 1993.

11 Сембаев А.И., Храпченков Г.М. Очерки истории школ Казахстана. 1900-1917. – Алматы: Казахстан, 1965. - 343 с.

12 Тажибаев Т.Т. Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. Казахское Государственное издательство политической литературы. - Алма-Ата, 1962. - 507 с.

13 Бержанов К. Русско-казахское содружество в развитии просвещения (историко-педагогическое исследование). - Алматы, 1985. - 341 с.

14 Эфирова А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири (исторический очерк). - М., 1948.

15 Сабитов Н. Мектебы и медресе у казахов: историко-педагогический очерк. – Алма-Ата, 1950. - 44 с.

16 Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. – М., 1964; Статистика культуры. – М., 1950; Алексеченко Н.В. Население, дореволюционного Казахстана. - Алма-Ата, 1981; Самайлов Е.С. Население и образование – М., 1978; Томина В.П. Уровень образования населения СССР – М., 1981; Салимов Х.С. Население Средней Азии. - Ташкент, 1975.

17 Зиманов С. З. Россия и Букеевское ханство. - Алма-Ата, 1982.

18 Табылдиев Х.Б. Қазақстанда сауатсыздықты жою: тарихи тәжірибе және тағылым (1917-1941 жылдар): тарих ғыл. докт. ... дис. - Алматы, 1997.

19 Мирзоян Л.И. Шестой Пленум Казахского краевого комитета ВКП(б). Стеногр: отчет. - Алма-Ата - М., 1936. - С. 284-289; //Казахстанская правда. - 1993, май-5; 1934, январь-5; Исаев У. Октябрьская революция и строительство социализма. - Алма-Ата, 1932; Исаев У. 15 лет Казахстана и наши задачи. //Народное хозяйство Казахстана. - 1935. - № 7-8; Жургенев Т. Культурная революция в Казахстане. - Алма-Ата, 1935.

20 Нурпеисов С. Боевые задачи комсомола Казахстана. //Большевик Казахстана. - 1935. - № 8; Нурпеисов С. О массовой политической и культурной работе в ауле и селе. - Алма-Ата, 1935; Борзов Л. Казахстанский отряд Ленинского комсомола на рубеже 10-летия. - Алма-Ата, 1930; Куватов Г. Об очередных задачах комсомола. //Отчетный доклад Казрайкома ВЛКСМ на VII всеказахской конференции ВЛКСМ. - Алма-Ата - М., 1932.

21 Романов П. Казахстан на путях к сплошной грамотности. //Просвещение национальностей. - 1934. - № 3; Байбулсинов М. Ликвидировать неграмотность и малограмотность. //Большевик Казахстана. - 1936. - № 4; Хабиев Х. Культурное строительство в Казахстане в период социалистической реконструкции народного хозяйства и создания экономического фундамента социализма (1926-1932 гг): автореф. ... канд. истор. наук. - Алма-Ата, 1957; Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана (эпоха социализма). - Алма-Ата, 1958. - С. 454-457; Сулейменов Р.Б. Развитие народного образования в Казахстане в годы второй и третьей пятилетки (1933-1940 гг.) //Известия АН. КазССР. Серия ист. археологи и этнографы. - 1959. - Вып. 2.

22 Бурмистров С.Д. К вопросу организации народного образования в Западно-Казахстанской области в первые годы советской власти (1919-1921 годы). Ученые записки. - Уральск, 1956. - Т.3, Вып.14. - С. 21.

23 Нусупбеков А.Н. Формирование и развитие советского рабочего класса в Казахстане (1917-1941 гг.). - Алма-Ата, 1966; Дахшлейгер Г.Ф. Турксиб-первенец социалистической индустриализации. - Алма-Ата: Наука, 1953; Асылбеков М.Х. Формирование и развитие кадров железнодорожников Казахстана (1917-1970 гг.). - Алма-Ата: Наука, 1974; Мустафина Т.Т. КПСС - организатор борьбы за создание угольно-металлургического комплекса в Центральном Казахстане. - Алма-Ата, 1974; Нурмухамедов С.Б. Очерки истории социалистического строительства в Казахстане (1933-1940 гг.). - Алма-Ата: Наука, 1966. - 280 с.

24 Тулепбаев Б.А. Торжество ленинских идей социалистического преобразования сельского хозяйства в ленинских идей социалистического преобразования сельского хозяйства в Средней Азии и Казахстане. - Алма-Ата: Наука, 1971. - 261 с.; Турсунбаев Б.А. Победа колхозного строя в Казахстане. - Алма-Ата: Казахское издательство, 1957. - 326 с.; Амантаева Б.А. Социализм и коренное преобразование социальной природы казахского крестьянства. - Алма-Ата, 1969.

25 Садуакасова К. Развитие женского образования в Казахстане. - Алма-Ата, 1969; Тасырова Т. Из истории борьбы Коммунистической партии за ликвидацию неграмотности среди женщин Казахстана в довоенные пятилетки. //Общественные науки. КазПИ им.Абая. - Алма-Ата, 1975. - Вып. 2.

26 Суюншалиев Х.Ш. Комсомол Казахстана – активный помощник партии в культурном строительстве (1928-1940): автореф. ... канд. истор.наук. - Алма-Ата, 1969; Әбжанов Х. Лениндік декрет жемісі. //Қазақстан коммунисті. – 1979. - № 12; Комсомол және Қазақстанда сауатсыздықтың жойылуы. //Білім және еңбек. - 1980. - № 2; Бастауыш мектеп – академияға. //Лениншіл жас. – 1980, август - 16.

27 Утебалиев Ж.Е. История развития народного образования в Казахстане в годы первой пятилетки (1928-1932): автореф. ... канд. истор.наук. - Алма-Ата, 1985.

28 Тастанов Ш.Ю. Советский опыт формирования и развития интеллигенции ранее отсталых народов. – Алма-Ата, 1975. - 52 с.

29 Ким М.Н. 40 лет советской культуры. – М.: Наука, 1957.

30 Зак Л.М. История культурного строительства в СССР в советской историографии (1956-1963) //Вопросы истории. – 1964. - № 2; Вопросы культурного строительства в советской исторической литературе. Культурная революция в СССР. – М., 1967.

31 Сулейменов Р.Б., Бисенова Х.И. Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов (История строительства современной культуры Казахстана, 1917-1965 гг.). - Алма-Ата: Наука, 1967. - 424 с.; Сулейменов Р.Б. Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане. - Алма-Ата: Наука, 1972. - 494 с.

32 Жаманбаева К.Ж. Высшая школа в Казахстане. Исторический опыт Компартии Казахстана по руководству высшей школой за 45 лет. (1920-1970 гг.). - Алма-Ата: Казахстан, 1972. - 184 с.

33 Абузяров Р.А., Туаева З.И. Истоки. Ислам: вероучение, мораль, культура. – Уфа, 1996. – Кн.1. - 133 с.; Абузяров Р.А., Туаева З.И. Уральск в судьбе Габдуллы Тукая. – Уральск, 2002. - 128 с.

34 Фаршхатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период в 60-90-е г. XIXв. – М.: Наука, 1994. – 146 с.

35 Нафигов Р.И. Наш Тукай новые страницы жизни поэта. – Казань: Фикер, 1998. – 168 с.

36 Садвакасова З.Т. О положении мектебов в Казахстане в конце XIX - начале XX веков. //Саясат. – 2002. - № 3,4. - С. 80.

37 Тасмагамбетов А.С. Народное образование и православное миссионерство в мусульманских окраинах Российской империи во второй половине XIX - нач. XX вв. //Актуальные проблемы краеведения: матер. науч.-практ. конф. – Атырау, 2007. - С. 52-55

38 Нургалиева А.М. Ислам в истории и культуре казахского общества (XVIII-начало XX веков) дис. ... докт. истор. наук. - Уральск, 2010. - С. 298.

39 Султанғалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII начало XX вв.): дис. ... докт. истор. наук. - Актюбинск, 2003.

40 Табылдиев Х.Б., Нығмет Г.Н. Ақтандақтар ақиқаты (тарихи-өмірнамалық баян). - Алматы: Өлке, 1994. - 84 б.

41 Садвакасова З.Т. Политика царизма в области образования в Казахстане (вторая половина XIX-начало XX веков): учебное пособие для магистрантов. - Алматы: Қазақ университеті, 2008. - 92 с.

42 Садвакасова З.Т. Духовная экспансия царизма в Казахстане в области образования и религии (II половина XIX - начало XX веков). - Алматы: Қазақ университеті, 2005. - 345 с.; Садвакасова З.Т. О положении мектебов в Казахстане в конце XIX - начале XX веков. //Саясат. - 2002. - № 3,4, - С. 80.

43 Тасмағамбетов А.С. История конфессии Казахстана в конце XVIII-начале XX вв.: распространение, организационное развитие и миссионерство (по материалам ислама и православия): дис. ... докт. ист. наук. - Уральск, 2009. - 358 с.

44 Нағымов Ш.Н. Батыс Қазақстан мектептері тарихын оқу-тәрбие үрдісінде пайдалану (өлкелік білім мұражайы материалдар негізінде): тарих ғыл. докт. ... дис. - Алматы, 2000.

45 Боранбаева Б.С. Ғұмар Қараштың өмірі мен қоғамдық-саяси қызметі (1875-1921 жж.): тарих ғыл. канд. ... дис. - Орал, 2009; Ғұмар Қараштың – халық ағарту саласындағы атқарған қызметі. - Тараз, 2007. – Б. 113-117; Ғұмар Қараштың - педагогикалық ой-пікірлері //БҚМУ хабаршысы. - Орал, 2007. - №4.

46 Байболсынова А.С. Патшалық Ресейдің XVIII-XIX ғасырлардағы Қазақстанды рухани-мәдени отарлау саясатының негізгі бағыттары мен көріністері (Кіші жүз мәліметтері бойынша): тарих ғыл. канд. ... дис. - Орал, 2006. - 141 б.

47 Купенова Г.Ы. Политика царизма в области школьного образования на примере Оренбургского учебного округа (60-90 гг. XIX века): дис. ... канд. истор. наук. - Алматы, 2002. - 147 с.; Койшагарина Г.М. Роль учебных заведений Южного Урала в формировании национальной интеллигенции Северо-Западного Казахстана (XIX-начало XX вв.): автореф. ... кан. ист. наук. - Уральск, 2007. - 29 с.

48 Рысбеков Т.З. Бөкей Орда тарихы. - Орал: Дастан, 2001. - 196 с.

49 Иванов И.С. Джангир, хан Внутренней киргизской орды. Букеевской орде 200 лет. - Алматы, 2001. - Кн.2. - 232 с.

50 Султанғалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII-начало XX вв.): дис. ... докт. ист. наук. - Актюбинск, 2003.

51 Кенжалиев И.Н. Батыс Қазақстанның қасіретті жылдары (1917-1920 жж.). - Орал, 2001. - II-бөл. - 168 б.; Кенжалиев И.Н. Батыс Қазақстанның қасіретті жылдары (1916-1920 жж.): тарихи очерк. - Орал, 2000. - 144 б.; Тарих – деректілікті талап ететін ғылым немесе Жәңгір хан туралы тарихшы ғалымның пікірі. //Еділ-Жайық. – 2001, наурыз – 23. - № 11(21).

52 Тасмагамбетов А.С. История конфессии Казахстана в конце ХУІІІ – начале ХХ вв.: распространение, организационное развитие и миссионерство (по материалам ислама и православия): дис. ... докт. ист. наук. - Уральск, 2009; Тасмагамбетов А.С. Народное образование и православное миссионерство в мусульманских окраинах Российской империи во второй половине ХІХ - нач. ХХ вв. //Актуальные проблемы краеведения: матер. науч.-практ. конф. – Атырау, 2007. - С. 52-55; Из истории распространения и развития мусульманства на территории Букеевской Орды в ХІХ в. //Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2008. - №5. - С. 147-152; Особенности православного миссионерства в Западном Казахстане в ХІХ веке //Вестник Атырауского государственного университета им. Х. Досмухамедова. – 2008. - №10. - С. 66-70; Из истории миссионерства в Западном Казахстане //Толерантность как альтернатива ксенофобии и политическому экстремизму: матер. областн. науч.-практ. конф. – Уральск, 2007. – С. 163-167; Джадидизм в Казахстане в конце ХІХ – начале ХХ вв.: идейное влияние и просветительство //Проблемы духовности и место религии в современном обществе: материалы межд. научно-практ. конф.– Шымкент, 2001. - Т.2. - С. 335-337.

53 Нургалиева А.Н. Очерки по истории ислама в Казахстане. - Алматы, 2005. - 224 с.

54 Махимов Т., Куспанов У. Школы Жангира - начало познания. - Уральск, 2000. - 97 с.

55 Мукатаев Г.К. Хан Жангир великий преобразователь степи. (документы и материалы). - Санкт-Петербург: Издательство М. Ирхиной, 2001. – 88 с.

56 Акбай Ж. Хан Джангир. - Уральск, 2001.

57 Бірімжаров Б.Қ., Байболсынова А.С. ХХ ғасырдың басындағы ұлттық мемлекеттік идея және Бөкейлік зиялылар. //Батыс Қазақстан мемлекеттік университетінің Хабаршысы. – 2008. - № 4. – Б. 122-130.

58 История Букеевского ханства. 1801- 1852 гг.: сб. документов и материалов /Сост. Б.Т. Жаналиев, В.А. Иночкин, С.Х. Сагнаева. - Алматы, 2002. - 1120 с.

59 Сдыков М.Н. Население Западного Казахстана: история формирования и развития (1897-1989). – Алматы, 1995. - 220 с.; Формирование населения Западного Казахстана в ХVІІІ –ХІХ вв. – Алматы: Ғылым, 1996. - 220 с.

60 Рысбеков Т.З. Советы Казахстана (1938-1986гг.). - Алма-Ата: Наука, 1988. - 151 с.

61 Рысбеков Т.З. Этюды истории родного края. - Уральск, 2002. - 190 с.

62 Қозыбаев М.К. История и современность. - Алма-Ата, 1991; Қозыбаев М.Қ. Ақтандақтар ақиқаты. – Алматы, 1992; Қойгельдиев М. Омарбеков Т. Тарих тағлымы не дейді? – Алматы: Ана тілі, 1993. - 208 б.; Қойгельдиев М. Алаш қозғалысы. – Алматы: Санат, 1995. - 368 с.; Нұрпейісов К. Алаш һәм Алашорда. - Алматы, 1995; История Досмұхамедұлы және оның өмірі мен шығармашылығы. - Алматы, 1996.

63 Кунантаева К. К вершинам знаний (1917-1990 гг.). - Алма-Ата, 1998. - 138 с.

- 64 Западно-Казахстанский государственный университет: истории становления и развития. - Уральск, 2002. - 216 с.
- 65 Нысанбаев А., Соловьев Г., Фетхуллах Гюлен и современный мир: толерантность, диалог, взаимопонимание. - Алматы, 2009. - 189 с.
- 66 История Казахстана с древнейших времен до наших дней. - Алматы: Атамұра, 2000. - Т.3. - 765 с.
- 67 Государственный архив Оренбургской области (далее ГАОО). - Ф. 6, Оп. 10, Д. 6882.
- 68 ГАОО. - Ф. 6, Оп. 10, Д. 63536.
- 69 ГАОО. - Ф. 6, Оп. 10, Д. 362.
- 70 Сборник законов о мусульманском духовенстве в Таврическом и Оренбургском округах и магометанских учебных заведениях. 2-е изд., неофициальное. – Казань, 1902.
- 71 ПСЗ РИ. – 3. - Т.11, № 7415. – Санкт-Петербург, 1880.
- 72 Касымбаев Ж.К. Были ли мектебы и медресе очагами суеверия и фанатизма? //Вечерняя Алма-Ата. – 1991, май - 31.
- 73 Хасанов Қ. Өнегелі өмір иесі. - Орал, 2009. - 75 б.
- 74 Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1900 год. - Уральск, 1901. – 313 с.
- 75 Бурмистров С.Д. Народное образование в Западно-Казахстанской области до Великой Октябрьской Социалистической революции. Ученые записки. - Уральск, 1957. - Т.4, Вып.14. - С. 317-318.
- 76 Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев //Журнал Министерства народного просвещения. - 1870. - № 3-4. отд. 1. - С. 53.
- 77 Правила для начальных училищ. - Оренбург, 1907. - 37 с.
- 78 Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. - М.: Мысль, 1970. - 444 с.
- 79 ГАОО. - Ф. 6, Оп.10, Д. 6433.
- 80 Обзор Уральской области за 1902 год. - Уральск, 1903. - С. 28.
- 81 Хрестоматия по истории СССР 1917-1925 гг. /Под ред. Д.А.Чугаева. - М.: Соцэклит, 1963. - 695 с.
- 82 Культурное строительство в Казахстане (1918-1932 гг.) //Сборник документов и материалов. - Алма-Ата: Казахстан, 1965. - Т.1. - 564 с.
- 83 Чаганов В., Пономарев Е., Жолдасов А., Сысо Н. От ликбеза до всеобщего среднего. //Приуралье. – 1970, апрель-10.
- 84 Бартыков А. Народное образование в Западном Казахстане. //Приуральская правда. – 1947, октябрь - 31.
- 85 История Казахской ССР. Эпоха социализма. Издательство академии наук Казахской ССР. - Алма-Ата, 1963. - 908 с.
- 86 Рысбеков Т.З. От ликбеза до всеобщего среднего. //Приуралье. – 1980, январь - 8.
- 87 Хасанов Қ. №2368 ІС немесе Төлеген Имангазиев тағдыры туралы. - Орал: «Полиграфсервис», 2007. - 80 б.
- 88 Обзор Уральской области за 1879 год. - Уральск, 1880.

- 89 Обзор Уральской области за 1881 год. - Уральск, 1882.
- 90 Обзор Уральской области за 1883 год. - Уральск, 1884.
- 91 Обзор Уральской области за 1887 год. - Уральск, 1888.
- 92 Обзор Уральской области за 1888 год. - Уральск, 1889.
- 93 Обзор Уральской области за 1900 год. - Уральск, 1901.
- 94 Обзор Уральской области за 1904 год. - Уральск, 1905.
- 95 Абузяров Р.А., Туаева З.И. Уральск в судьбе Габдуллы Тукая. – Уральск, 2002. - 128 с.
- 96 Журналы I и II совещание по народному образованию при Оренбургской губернии Земской управе в 1916 году. – Оренбург, 1916. - 119 с.
- 97 Оренбургское губернское земское собрание: третья очередная сессия. //Доклады по народному образованию и журналы. – Оренбург, 1916. – С. 231.
- 98 ГАОО. - Ф.213, Оп.1, Д. 8.
- 99 ГАОО. - Ф.21, Оп.-2, Д. 618.
- 100 Оренбургское Губернское Земское собрание. 3 очередная сессия. //Доклады по народному образованию и журналы. – Оренбург, 1916. - С. 125-126.
- 101 ГАОО. - Ф.11, Оп. 2, Д. 3366.
- 102 Жуматалиев Е. Оралдағы мұсылмандар мешітіне - 100 жыл //«Жайық үні». – 1997, қазан - 30. - № 40. - С. 3-4.
- 103 Атырау: энциклопедия. /Бас редакторы З. Кабдолов. - Алматы: Атамұра, 2000. - 384 б.
- 104 Нағымов Ш.Н. Батыс Қазақстан мектептерінің тарихын оқу-тәрбие үрдісінде пайдалану (өлкелік білім мұражайы материалдары негізінде): пед. ғыл. канд. ... дис. - Алматы, 2000.
- 105 Жаксылыков А.Ж. Образы, мотивы и идеи с религиозной содержательностью в произведениях казахской литературы. Типология, эстетика, генезис. /Под. ред. акад. НАН РК, проф. З. Кабдулова. – Алматы: Қазақ университеті, 1999. - 422 с.
- 106 Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. - Санкт-Петербург. - 586 с.
- 107 Сборник постановлений по Министерству народного просвещения - Санкт-Петербург, 1878. - Т.6. - 1476 с.
- 108 ЦГ АРК. - Ф. 44, Оп.1, Д. 36740.
- 109 Положения о церковных школах Ведомства Православного Исповедания от 1 апреля 1902 года. - Санкт-Петербург, 1904.
- 110 Сембаев А.И. Очерки по истории Казахской Советской школы. - Алма-Ата, 1958.
- 111 Обзор Уральской области за 1892 год. – Уральск, 1893.
- 112 Обзор Уральской области за 1903 год. – Уральск, 1904.
- 113 Обзор Уральской области за 1913 год. – Уральск, 1914.
- 114 Данилевский К.В., Рудницкий Е.В. Урало-Каспийский край. Уральская губерния и бывшие земли Уральского казачьего войска и Уральской области.

/Краеведческий справочник по истории, географии, экономике и бытурусского населения края. – Уральск, 1927. - 196 с.

115 «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 //ЦГА РК. - Ф.127, Оп. 1, Д. 41.

116 Алекторов А. Очерки Внутренней Киргизской Орды (окончание). //Известие Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества.– Оренбург, 1894. - Вып. 3.

117 ГАОО. - Ф.6, Оп.6, Д. 13987.

118 ГАОО. - Ф.6, Оп.17, Д. 10.

119 ГАОО. - Ф.6, Оп.17, Д. 133.

120 ГАОО. - Ф.734, Оп.1, Д.10.

121 ГАОО. - Ф. 6, Оп.10, Д. 7807.

122 ГАОО. - Ф. 734, Оп. 1, Д.10.

123 Обзор Тургайской области за 1886 год. - Оренбург, 1887.

124 Обзор Тургайской области за 1904 год. - Оренбург, 1905.

125 Обзор Тургайской области за 1908 год. - Оренбург, 1909.

126 Статистический ежегодник России на 1915 г. – СПб., 1916. - Отд. 1. - С. 144.

127 Уральские войсковые ведомости. – 1870. - № 39.

128 Уральские войсковые ведомости. – 1870. - № 40.

129 Еремин М. Несколько слов о народном образовании в Уральском войске //Уральские войсковые ведомости. – 1870. - № 3.

130 Уральские войсковые ведомости. - 1907. - № 28.

131 Звягин А.С. Историческая записка об Уральской войсковой гимназии за 20 лет ее существования 1870-1890 годы. - Уральск, 1891. - 96 с.

132 Игибаева А.Особенности образовательных учреждений в Казахстане. (конец XIX века – 20-30 годы XX века.) //Образование (научно-педагогический журнал). - 2003. - №3(13). - С. 131-132.

133 Обзор Уральской области за 1910 год. – Уральск, 1911.

134 Уральские войсковые ведомости. – 1914. - № 60.

135 ЦГА РК. - Ф.713, Оп. 1, Д. 1.

136 ЦГА РК. - Ф.458, Оп. 1, Д. 16.

137 Обзор Тургайской области за 1912 год. - Оренбург, 1913.

138 Обзор Тургайской области за 1913 год. - Оренбург, 1914.

139 ЦГА РК. - Ф. 458, Оп.1, Д. 16.

140 ЦГА РК. - Ф. 458, Оп.1, Д. 79.

141 ГАЗКО. - Ф.13, Оп.1, Д. 2.

142 ГАЗКО. - Ф.13, Оп.1, Д. 5.

143 Сембаев А.И. История развития советских школ в Казахстане. - Алматы, 1962. - 365 с.

144 ГАЗКО. - Ф. 7, Оп. 1, Д. 3.

145 ГАЗКО. - Ф. 7, Оп. 1, протокол от 11 апреля 1919.

146 ГАЗКО. - Ф. 596, Оп. 1, Д. 2, протокол №1.

147 ГАЗКО. - Ф. 56, Оп.1, Д. 33.

- 148 ГАЗКО. - Ф. 7, Оп.1, Д. 3.
149 ГАЗКО. - Ф.13, Оп.195, Д. 5.
150 ГАЗКО. - Ф.13, Оп.1, Д. 2.
151 ГАЗКО. - Ф.12, Оп.1, Д. 2.
152 ГАЗКО. - Ф.12, Оп.1, Д. 436.
153 ГАЗКО. - Ф.12, Оп.1, Д. 341.
154 Есказиева А. А. Білімнің қара шаңырағы. С.Сейфуллин атындағы №11 қазақ орта мектебінің 70 жылдығына арналған. Орал облыстық халыққа білім беру басқармасы. - Орал, 1994. - 13 с.
155 ГАЗКО. - Ф.786, предисловие к описи.
156 ГАЗКО. - Ф.12, Оп. 1, Д. 341.
157 ГАЗКО. - Ф.37, Оп. 2, Д. 3.
158 ГАЗКО. - Ф. 786, Оп. 1, Д. 49.
159 ГАЗКО. - Ф.693, Оп. 1, Д. 1741.
160 ГАЗКО. -Ф.693, Оп. 1, Д. 1471.
161 ГАЗКО. - Ф.786, Оп. 1, Д. 128.
162 ГАЗКО. - Ф.786, Оп. 1, Д. 18.
163 ГАЗКО. - Ф.12, Оп. 1, Д. 276.
164 ГАЗКО. - Ф.12, Оп. 1, Д. 433.
165 ГАЗКО. - Ф.12, Оп. 1, Д. 7.
166 ГАЗКО. - Ф.596, Оп. 1, Д. 17.
167 ГАЗКО. - Ф.12, Оп. 1, Д. 454.
168 ГАЗКО. - Ф.786, Оп. 1, Д. 59.
169 ГАЗКО. - Ф. 786, Оп. 1, Д. 42.
170 ГАЗКО. - Ф.12, Оп. 1, Д. 379.
171 ГАЗКО. - Ф. 786, Оп. 1, Д. 42.
172 Ахметова Г. Концептуальные подходы к решению проблем реформирования подготовки учительских кадров в Республике Казахстан. //Высшая школа Казахстана. - 2002. - №2.
173 ЦГА РК. - Ф. 44, Оп. 12, Д. 542.
174 ЦГА РК. - Ф. 21, Оп. 3, Д. 123.
175 ЦГА РК. - Ф. 1692, Оп. 1, Д. 340.
176 ГАЗКО. - Ф. 580, Оп. 1, Д. 6.
177 ГАЗКО. - Ф.580, Оп.1, Д.13.
178 ГАЗКО. - Ф. 580, Оп. 1, Д. 69.
179 Просвещение национальностей. - М., 1935. - № 11. - 66 с.
180 ГАЗКО. - Ф. 580, Оп. 1, Д. 19.
181 ГАЗКО. - Ф. 580, Оп. 1, Д. 85.
182 ЦГА РК. - Ф. 192, Оп. 1, Д. 340; ГАЗКО. - Ф. 580, Оп. 1, Д. 25.
183 ГАЗКО. - Ф. 580, Оп.1, Д. 41.
184 ГАЗКО. - Ф. 580, Оп.1, Д. 25.
185 ГАЗКО. - Ф. 580, Оп. 1, Д. 14.
186 ГАЗКО. - Ф. 580, Оп. 1, Д. 67.
187 ГАЗКО. - Ф. 580, Оп. 1, Д. 128.

- 188 ГАЗКО. - Ф. 580, Оп. 1, Д. 72.
189 ГАЗКО. - Ф. 850, Оп. 1, Д. 151.
190 ГАЗКО. - Ф. 580, Оп. 1, Д. 79.
191 Герои Советского Союза – казахстанцы. - Алма-Ата, 1968. - 109 с.
192 ГАЗКО. - Ф. 580, Оп. 1, Д. 170; Д. 169, Л. 49; Д. 159.
193 ГАЗКО. - Ф. 580, Оп. 1, Д. 167.
194 К. Жумалиев. Замечательные люди. Воспоминания. - Алма-Ата, 1970.
195 ГАЗКО. - Ф. 580, Оп. 1, Д. 155.
196 ГАЗКО. - Ф. 850, Оп. 1, Д. 175.
197 ГАЗКО. - Ф. 580, Оп. 1, Д. 158.
198 ЦГА РК. - Ф. 1692, Оп. 1, Д. 340; ГАЗКО. - Ф. 580, Оп. 1, Д. 158.